



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

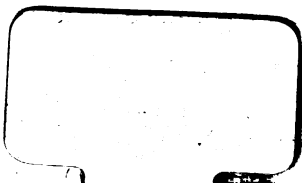
О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Harvard College
Library



THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY



РОЗЫСКАНІЯ

О

ФИНАНСАХЪ

ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Ю. А. Гагемейстера.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1833.

Slav 3093.3
~~Slav 3093.1~~

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHEBOLD CARY COOLIDGE
22 AUG 1924

Печатать позволяется,
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены бы-
ли въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра.

С. Петербургъ. Мая 20 1833 года.

Цензоръ *В. Семеновъ.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Всемилоствѣйшему Государю

ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ.

Всеподданнѣйшее приношеніе

отъ Сочинителя.

927/2
7/8

О

Ф И Н А Н С А Х Ъ

ДРЕВНЕЙ РОССІИ

Сочиненіе сіе написано въ 1830 и 1831 годахъ , и по учрежденіи погда же Демидовскихъ премій предспавлено для соспязанія въ Имперапорскую Академію Наукъ, копорая принявъ оное весьма благосклонно, присудило Авпору полную премію въ награду , если онъ согласится дополнить сочиненіе по замѣчаніямъ Академіи.

Въ слѣдствіе сего онъ съ радостью принялся за работу. Снова прочипывая всѣ испочники , онъ повѣрялъ прежній прудъ свой, и опыскалъ въ немъ множе-спво недоспапковъ.

Наконецъ сочиненіе сіе было впорично предспавлено въ Имперапорскую Академію въ совершенно новомъ видѣ. Первый періодъ онаго въ особенноспи дополненъ выписками изъ иноспранныхъ писапелей, во впоромъ такъ же сдѣланы нѣкопорыя важныя перемѣны , но препій почпи совер-

II

шенно передѣланъ; ибо занимаясь Исторіею Россійскихъ Финансовъ до позднѣйшихъ вѣременъ, и имѣя пакимъ образомъ возможность обозрѣть весь ходъ посепеннаго развитія оныхъ, авпоръ совершенно перемѣнилъ мнѣніе свое о свойствахъ нѣкопорога рода повинностей, вспрѣчаемыхъ во время ига Тапарскаго. Наконецъ для вящшаго объясненія предмета приложены еще къ сему сочиненію два новыя разсужденія о соспоянніи людей, и о промышленности и народномъ богатствѣ въ древней Россіи. — Въ нынѣшнемъ 1833-мъ году Императорская Академія Наукъ признала перемѣны сіи удовлетворительными, и положила: счѣпать сочиненіе сіе увѣнчаннымъ, и авпору по напечатаніи онаго выдать полную Демидовскую премію.

Авпоръ видя пакимъ образомъ всѣ свои желанія совершенно исполненными, изъявляетъ живѣйшую благодарность благосклоннымъ судьямъ своимъ, но онъ единственно относитъ паковый успѣхъ къ

III

важности предмета досель еще никѣмъ не обработаннаго.

Живѣйшее его желаніе состоятъ въ томъ, чтобы нѣкогда представился ему случай, новыми трудами оправдать спользительное для него мнѣніе Императорской Академіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Финансовое устройство всякаго Государства находится въ столь тѣсной связи съ политическою жизнью и съ общимъ образованіемъ народа, что оно должно обратиться на себя вниманіе желающаго узнать Исторію онаго, а по сей причинѣ мы собирали матеріалы къ Истории Рускихъ Финансовъ, и спарались посредствомъ сего опыта содѣйствовать къ полному изложенію оной.

Со временъ В. Князя Іоанна Васильевича вновь совокупленная Россія представляла одно Государство. Эпоха сія казалась самою удобною для опредѣленія новой Истории Россіи отъ древней, до которой единственно касается сіе сочиненіе. Я не имѣлъ намѣренія написать систему Рускихъ Финансовъ въ древнія времена, но

VI

желалъ только объяснить предметъ свой во всѣхъ отношеніяхъ по мѣрѣ представившихся мнѣ матеріаловъ, а по сему не соблюдалъ единообразія въ изложеніи разныхъ періодовъ, на копорые розысканія сіи раздѣлены.

Первый періодъ, простирающійся до введенія Христіанской вѣры, считается многими баснословнымъ, и дѣйствительно находящимся въ Неспоровой лѣтописи, единственномъ для сего времени источникѣ, преданія не носящія на себѣ отпечатка исторической истины; напропивъ того большая часть его извѣстій изложена съ такою точностью, споль согласна съ преданіями другихъ хронографовъ сѣверныхъ, въ особенності Снорро Спурлесона, что мы не осмѣлились опровергнуть Неспора, но принимая основаніемъ его извѣстія, старались приводить для подтвержденія оныхъ соотвѣтственные онымъ мѣста изъ иностранныхъ писателей; по скудности же матеріала, заключающаго по нашему предмету мало точныхъ извѣстій, а бо-

VII

лѣе одни намеки, мы часпо принуждены были прибѣгать къ догадкамъ.

Во времени удѣльныхъ владѣній, пакже весьма не богачомъ досповѣрными извѣстіями, уже открываюцся слѣды болѣе развившагося Государственнаго устройсва, по сему казалось намъ необходимымъ пополнить выводами недоспапокъ положительныхъ свѣденій, и объяснить пакимъ образомъ начало успановленій, воспрѣчаемыхъ въ слѣдующемъ періодѣ.

Со времени Тапарскаго владычесва сохранены многія грамопы и договоры, копорые, хопя и не всегда бываюцъ ясны, но даюцъ возможность соспавить довольно полную карпину погдашняго соспоянія и устройсва Государсва; но сіи свѣденія, возбуждая въ чипапелѣ большія ожиданія, умножаюцъ робосць сочинителя и недовѣрчивосць его къ своимъ силамъ, пѣмъ болѣе, чпо онъ не имѣлъ возможности пользоваться богатыми маперіалами, собранными по порученію Императоркой Академіи Наукъ прудами Г. Спрое-

VIII

ва, которые распростираются новый свѣтъ на Россійскую Исторію.

Для вѣщаго объясненія своего предмета авторъ изложилъ въ опдѣльныхъ разсужденіяхъ, къ сему сочиненію приложенныхъ, мнѣніе свое о погдашнемъ положеніи Россіи; они по сему должны служить введеніемъ къ розысканіямъ о Финансахъ Россійскихъ.

Наконецъ не бесполезно будетъ замѣтить, что Исторія Карамзина (по неизмѣннѣнному вѣрному изданію) приведена въ ссылкахъ сего сочиненія по первому.

ВВЕДЕНИЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ Государствахъ, образовавшихся изъ семейственнаго быта народа, нѣтъ финансовыхъ успановленій, ибо какъ Члены пакъ и Начальники паковыхъ обществъ содержатся изъ собственности ихъ имѣнія. Потребности паковаго общества заключаюцца въ потребностяхъ каждаго изъ членовъ онаго. Каждый защищаетъ себя и семейство свое, подъ предводительствомъ старшины или Начальника племени, который пользуется большимъ уваженіемъ и преимущественною частью въ общей добычѣ. Войны болѣе всего имѣюць вліяніе на образованіе Государствъ; они для сего даже кажутся необходимыми; Государства предполагаюць осѣдлость, кочевые народы, или не выходяць изъ первобытныхъ связей семейственныхъ, или сливаюцца съ осѣдыми, ими покоренными. Между людьми опдѣльно другъ опъ друга живущими не можетъ произойти общественной связи, тамъ лишь, гдѣ есть постоянное сосѣдство, производяць распри, вѣшняя неприязнь, внутреннее соединеніе. Самое привлекательное для человека

состояніе есть спокойствіе, и земледѣлецъ, не охотно распающійся съ своимъ дворомъ, радъ жертвовать часпью своего прибытка, дабы спокойно наслаждаться оспальнымъ.

Таково начало подапей. Онѣ однакожь не скоро являюся въ Государствахъ, которые образовались изъ семейственнаго быту народовъ; ибо въ таковыхъ народахъ угрожающія имъ опасности принуждаютъ всѣхъ чинелей самимъ защищать свою собственность, и въ Государствахъ основанныхъ завоеваніями воинственныхъ племенъ востока существовало уже нѣкоторое устройство между побѣжденными ими народами.

Русское Государство въ своемъ началѣ находилось между двумя крайностями. Родъ новыхъ Варяжскихъ владѣтелей былъ ни покорителемъ плуземцевъ, ни равенъ имъ. Русскіе Князья призванные въ защиту отъ внѣшнихъ враговъ, хотя не могли наложить на Славянъ дани, коей подвергались побѣжденные народы, но пребывали отъ нихъ, въ вознагражденіе своихъ трудовъ, средства содержанія, и ввода опечесвленныхъ свои установленія произвели явленія, удивляющія въ споль новомъ Государствѣ.

Подати суть просякаго происхожденія: дани покоренныхъ народовъ, даже по соединеніи ихъ съ покорителями въ одно Государство, военные налоги, или взносъ за освобожденіе отъ военной повинности, взыскиваемый также съ при-

надлежащихъ къ владѣтельному племени, и подати собираемыя для храненія порядка внутри Государства.

Подати предполагаютъ во первыхъ существованіе частной собственности, а во вторыхъ заключаая въ себѣ повинность одной стороны не могутъ показаться справедливыми безъ соувѣспвеннаго вознагражденія съ другой стороны. Первое изъ сихъ двухъ условий ведетъ къ заключенію: что подати не могутъ существовать, ни въ первобытномъ сословіи народовъ; ни пока они сословіи на первой степени общественной образованности; по второму условию всякая подать должна казаться ненавистною; пока дѣятельное въ благоустроенныхъ Государствахъ Правительство не вознаградитъ своими благодѣяніями поданныхъ за ихъ пожертвованія.

Начальнику семейства не можетъ быть платима подать членами онаго; ибо собственность ихъ даже при размноженіи семейства въ племя остается общею, пока родоначальникъ сохраняетъ всѣ права отца семейства (*patris familias*). Но какъ скоро мѣсто сихъ природныхъ родоначальниковъ заступили Начальники избранные народомъ; то они съ принятіемъ обязанности предводителей получили право пребывать за оныя нѣкотораго опъ общества вознагражденія.

*

Пока общественное устройство еще основывалось на семейственных связях, родоначальник должен безвозмездно разрешать все споры, и охраняя порядок. Но когда распространяется племя, ослабеваят семейственные оного связи, и Начальник не в состоянии больше сам входить во все подробности, а нуждающиеся в его помощи и советах принимают вид просителей, принося ему подарки (дары, поклоны) для вознаграждения его трудов, тогда устанавливаются между ними новые отношения, которые новейшими племенными часто почитаемы были первоначальными.

Но прежде чем внутреннее устройство Государства дойдет до сей точки, внешние обстоятельства рождают подать, свойство которой начала противоположно выше сказанному. Она основывается не на произвольных подарках, но на правде сильнейшего и на необходимости; одна привычка придает ей вид справедливости, а необходимость оправдывает ее. При постепенном размножении народов происходили распри и неприязнь, которые ни когда не прекращались, ибо за кровь мстили кровью; войны делались по сему же испорчительным, и выкупные деньги (виры) принимали у кочевых народов вид контрибуций, у оседлых же вид дани; кто не был в состоянии платить пребуемой суммы, лишался свободы и делался рабом; из сего произошло по-

спыдное свойство дани. Когда люди достигли первой степени образованности, и начали цѣнить оную, то испребипельныя войны замѣнились грабежами. Предводители воевались своими сосѣдами для увеличенія своей власти и для добычи, которую раздѣляли съ воинами своими, предоспавляя себѣ значительнѣйшую долю.

Такъ возраспала власть ихъ, такъ образовалась привычка, и наконецъ необходимость выходить на добычу. Для дальнихъ походовъ нужно было увеличивать число воиновъ нанимая иностраннхъ, а по истощеніи вѣншихъ испочниковъ подданные сами спали плавиль недоспавшее.

Пока всѣ Граждане были воинами, каждый пекся о своемъ оружіи и продовольствіи, и сражался за жизнь и свободу свою и своего семейства, но когда честлюбіе предводителей измѣнило цѣль войны, тогда большая часть подданныхъ опкупалась отъ сей повинности, и малое число сопровождающее Князя спало образованіемъ сословіе воиновъ. Сверхъ вышеозначенныхъ податей Князья получали также доходы изъ собственности имѣнія, часто довольствуясь только оными. Иноплеменные владѣтели требовали такихъ отъ своихъ подданныхъ, или брали принадлежавшія имъ предшественникамъ. Русскіе Князья вѣроятно такимъ же образомъ снабжены были удѣльными имуществами.

Начало Русскаго Государства скрывается въ первомъ соединеніи въ Гражданскія общества Славянскихъ племенъ; общества сіи достигли уже нѣкоторой степени образованности до прибытія Варяжскихъ Князей, которые сдѣлавшись посредствомъ военныхъ своихъ подвиговъ извѣстными Грекамъ сообщили имя свое всей подвластной имъ странѣ.

По сему нельзя опредѣлить древности разныхъ установленій въ Русскомъ Государствѣ относительно начала общественныхъ въ ономъ связей; замѣчаніе весьма важное для вывода общихъ заключеній. Не должно однакожъ припомъ выпускать изъ виду, что многое, оказывающееся по несомнительнымъ доказательствамъ существующимъ въ позднѣйшее время, можетъ быть приписываемо, хотя съ оспороженностью, древнѣйшей Эпохѣ, ибо обычай и обыкновенія предупреждаютъ законы. Мы будемъ однакожъ съ точностью придерживаться извѣстныхъ, дошедшихъ до насъ въ лѣтописяхъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е:

I. ПЕРІОДЪ ДО 988. года.

- § 1. Дани, — правила наблюдаемыя при раскладкѣ оныхъ.
- § 2. Первые Финансовыя установленія.
- § 3. О собираніи налоговъ.
- § 4. Продолженіе, — дань Новгородская.
- § 5. Финансовыя установленія сдѣланныя Ольгою.
- § 6. Удѣльныя имѣнія Князей.
- § 7. О льготахъ обывателей Сполиты.
- § 8. О разныхъ родахъ податей и сборовъ.
- § 9. О содержаніи войска.
- § 10. Объ участіи войска въ дани и добычѣ.
- § 11. О долѣ предоставленной В. Князю.
- § 12. О Княжескихъ намѣстникахъ.
- § 13. Обзорніе сего періода.

II. ПЕРІОДЪ ДО 1236 года.

- § 14. Объ удѣльныхъ Княжествахъ.
- § 15. О финансовыхъ отношеніяхъ Новгорода къ Князьямъ своимъ.
- § 16. Объ удѣльныхъ имѣніяхъ Князей.
- § 17. О регалияхъ и монополіяхъ.
- § 18. О судебныхъ сборахъ.
- § 19. О личныхъ повинностяхъ.
- § 20. О налогахъ.
- § 21. О ~~помощныхъ~~ ^{помощныхъ} сборахъ.
- § 22. О чрезвычайныхъ налогахъ.
- § 23. О дарахъ приносимыхъ Князьямъ при возшествіи ихъ на Пресполь.

- § 24. О дани.
- § 25. О предметахъ, которыми уплачивались налоги.
- § 26. О собираніи налоговъ.
- § 27. О богачествѣхъ Княжескихъ.
- § 28. Объ употребленіи доходовъ Государственныхъ.
- § 29. О духовенствѣ въ отношеніи къ Государственному хозяйству.

III. Периодъ до 1462 года.

- § 30. О финансовыхъ установленіяхъ, учрежденныхъ Татарами.
- § 31. Объ удѣльныхъ Княжествахъ.
- § 32. О финансовыхъ отношеніяхъ Новгорода къ В. Князьямъ.
- § 33. Объ удѣльныхъ имѣніяхъ Князей.
- § 34. О регаліяхъ и монополіяхъ.
- § 35. О судебныхъ сборахъ.
- § 36. О личныхъ повинностяхъ.
- § 37. О военной службѣ.
- § 38. О налогахъ.
- § 39. О таможенныхъ сборахъ.
- § 40. О предметахъ, которыми уплачивались налоги.
- § 41. О собираніи налоговъ.
- § 42. Объ употребленіи Государственныхъ доходовъ.
- § 43. О духовенствѣ въ отношеніи къ Государственному хозяйству.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

- I.** Списокъ древней Смоленской грамоты.
 - II.** О жилищахъ въ древней Россіи, и о состояніи въ оной людей.
 - III.** Взглядъ на первоначальное устройство Россіи.
 - IV.** О промышленности и народномъ богатствѣ въ древней Россіи.
-

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

§ 1.

*Дани — правила наблюдаемыя при раскладкѣ
онихъ.*

Въ древнѣйшія времена два народа являются въ Россіи владычельными, Варяги и Козары; прочихъ называетъ Неспоръ, дабы означить ихъ зависимость, данниками; упоминая обыкновенно о предметѣ, съ котораго вималась у нихъ дань: „опъ дыма,, (Кенигсбергскій спр. 14, 16) „опъ двора,, (спр. 61.) „опъ рала,, (спр. 56) „опъ плуга,, (спр. 71). Всѣ сіи выраженія, имѣющія одинаковый смыслъ, значатъ: хозяйство, домъ.

Въ лѣтописи слѣдующимъ законамъ естественнымъ упоминается объ нихъ въ выше означенномъ порядкѣ.

Очагъ, дымовая труба, въ первобытномъ состояніи, и въ особенности въ сѣверныхъ краяхъ, означаютъ наилучшимъ образомъ жилище человеческое; очагомъ на всѣхъ языкахъ именуется сборище семейства; клубящійся дымъ издали уже извѣщаетъ объ ономъ, служа путеше-

водипелемъ заблудившемуся спраннику, и корысполюбивому воину.

Дворы находяпса полько у народовъ достигшихъ уже нѣкоторой спенени образованности, ибо по словамъ Неспора заключали они въ себѣ „голубницы, клѣпн, вежн, одрины,, (Кенигсбергск. 51). Рало, плугъ, не полько означали соху, но и извѣспную мѣру земли (1), на которой находипса одно селеніе, и посему упопреляюпса въ томъ же смыслѣ, какъ дворъ, хозяйспво.

Хопя основываясь на шаковомъ предположеніи содержащееся въ Архангелогородскомъ спискѣ извѣспіе, будпо бы Олегъ бралъ съ Древлянъ дань „съ человѣка,, (2), можетъ казаться позднѣйшимъ прибавленіемъ, оно подпверждается повѣспвованіями лѣпописца о Варягахъ, пребовавшихъ по завоеваніи Владиміромъ съ помощью ихъ Кіева съ жипелей окупъ двухъ гривень „опъ человѣка,, (Кенигсб. 70). Новгородцы дабы поддержать Ярослава, собрали въ 1018-мъ году съ бояръ по 18, со спароспъ по 10 гривень, а съ прочихъ жипелей („мужей,,) (3) по 4 куна (Воскресенск. I, 176).

Но пока семейспвенныя связи находипса еще въ полной силѣ, дѣйспвительными гражданами почипаюпса полько главы семейспвъ (patres familias). Такъ и нынѣ въ городахъ, сохранившихъ древнее свое изъ средняго вѣка успройство, счипаюпса полько люди женатые, имѣющіе собспвенное хозяйспво, дѣйспвительными чле-

нами градскаго обществѣ. Въ семъ значеніи должно здѣсь безъ всякаго сомнѣнія понимать слова „человѣкъ и мужъ, „ и посему вмѣсто двора и дома упоминаются здѣсь о владѣльцахъ оныхъ. Правило, по коему налагалась подать, имѣло въ обоихъ случаяхъ одинаковое основаніе.

§ 2.

Первыя финансовыя установленія.

Въ Княженіе Олега упоминается въ первый разъ о налогахъ, распределяемыхъ на твердомъ основаніи. Неспоръ сообщивъ извѣстіе о походѣ его въ Кіевъ, и о значеніи сего города сполна, продолжаетъ,

„Сей же Олегъ нача города спавити, и успави дани Словеномъ и Кривичемъ и Мерямъ, и успави Варягомъ дань давши опъ Новгорода гривень 300 на лѣпо, мира дѣля, юже и до смерши Ярославли даиша Варягомъ, (4). Въ послѣдствіи Олегъ покорилъ еще Древлянъ, Северянъ и Радимичъ, и наложилъ на нихъ дани.

Видно что лѣпописецъ дѣлаетъ здѣсь различіе между вновь завоеванными землями и прежними владѣніями Олега. — Оно еще болѣе явствуетъ изъ слѣдующаго. Лѣпописецъ повѣствовалъ о покореніи Ольгою Древлянъ продолжаетъ: „и возложи (на нихъ) дань пшяку, двѣ часпи идепъ къ Кіеву, а прешья ко Вышеграду ко Ользъ; бѣбо Вышегородъ градъ Олженъ. И иде Ольга по

Деревской земли съ сыномъ своимъ и со дружиною, уставляюща успавы и уроки и супь спановища ея и ловища; и приде въ градъ свой къ Киеву, съ сыномъ своимъ Свяпославомъ. И пребывше лѣпо едино иде Ольга къ Новгороду и успави по Мстѣ погоспы и дани, и по Лузѣ оброки и дани, и ловища ея супь по всей земли, знаменія, и мѣспа и погоспы, и сани ея спояпѣ въ Псковѣ и до сего дни, и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ и еспь село ея Олжичи и доселѣ, и изрядивши возвратиши ко сыну своему къ Киеву,, (Кенигсб. 51).

Нельзя въ споль не многихъ словахъ дасть ясне понятіе объ успановленіяхъ Ольгиныхъ. Олегъ перенесши Сполицу свою изъ Сѣвера успановилъ новый порядокъ во успавленныхъ имъ спранахъ, копорыя онъ почиталъ себѣ совершенно подвласпными, и пакимъ образомъ дань плапимая до тѣхъ поръ Варяго — Руссамъ Славянами, Кривичами и Мерями сдѣлалась опредѣлемою подапью. Лѣпописецъ выражаетъ сіе словомъ „успавинь,, вмѣсто наложинь, употреблемаго имъ при возложеніи дани на вновь покоренные народы.

Сущность сбора однакожъ ни мало не измѣнилась, и по сему въ повѣспованіи о распорядженіяхъ Ольгиныхъ въ землѣ Древлянской не говорится уже о наложеніи новой дани, но о точнѣйшемъ только опредѣленіи до тѣхъ поръ уже собираемой, и словомъ „мира дѣля,, прибавлен-

нымъ, будто бы въ объясненіи побудительной причины успановленій Ольговыхъ, выражается, можетъ быть, что подать сіа еще не совершенно потеряла первобышняго своего назначенія; вся переменна состояла посему единственно въ порядкъ вновь успановленномъ для собиранія налога.

§ 3.

О собираніи налоговъ.

Русскіе Князья проводили все лѣпо на войнѣ, а оспальное время года, начиная съ Ноябрьскаго мѣсяца, кочевали они по свидѣтельству Константина Багрянороднаго (de administrando imperio cap. IX.) съ дворомъ и дружиною своею, продовольствуя себя и приближенныхъ своихъ на щепъ покоренныхъ народовъ и собирая припомъ съ нихъ успановленные дани. Сіе извѣстіе подтверждается повѣствованіями Нестора. Объ Игорѣ говоритъ онъ: „И присѣ осень, и нача мыслиши на Древляны, хощя примыслиши большую дань,, (Кенигсб. 46), и такъ же объ Ольгѣ: „и присѣ осень, и поману Олегъ конь свой,, (Кенигсб. 33).

Главные памятники пребыванія Ольги и ея сына въ землѣ Древлянской были: „ловица и спановица,, но когда по прошествіи года, оставивъ сына своего въ Кіевѣ, Ольга въ поже время года отправилась въ Новгородъ, не упоминается уже болѣе о спановыхъ мѣстахъ, но са-

ни, сохранившіеся для памяти въ роднѣ ея въ Псковѣ, доказываютъ, что сіе путешествіе дѣлалось зимою равно какъ и пребываніе ея между Древянами (5).

§ 4.

Продолженіе — дань Новгородская.

Дань плащимая подвласными народами, опредѣлялась на всегда при самомъ покореніи (6) и увеличивалась только въ случаѣ ихъ не повиновенія или мятежа (7); всякое исключеніе изъ сего правила, считалось произвольнымъ приписаніемъ (8). Доказательствомъ сему служить исторія Игоря и Древянъ.

Дань наложенная на вновь покоренный народъ по извѣстному окладу (ср. § 1.) собиралась собщинымъ Начальствомъ (9) того народа и отдавалась самимъ Князьямъ во время ихъ объѣзда, когдаже не было причины сомнѣваться въ вѣрности подданныхъ, то Князья, не измѣняя ни существа ни названія прежней дани, поручали взиманіе оной по извѣстнымъ правиламъ своимъ чиновникамъ (10). Новгородъ, кажется, уже въ то время пользовался особыми правами и преимуществами, ибо Олегъ, не входя въ подробности раскладки, опредѣлялъ оному плащъ по 300 гривенъ въ годъ.

Мѣсто сіе объясняется позднѣйшимъ повѣствованіемъ Неспора: „Ярославу суцу въ Новгородѣ, и урокъ дающе къ Киеву 2000. гри-

вень опъ года до года, а 1000 гривенъ въ Новгородѣ раздаваху гриднемъ, и тако даваху вси посадничы Новгородскій, а Ярославъ сего не даше къ Киеву опцу своему,, (Кенигсб. 92).

Олегъ назначилъ сумму плапимую Новгородцамъ В. Князю, предославивъ опредѣленіе порядка собиранія оной Новгородцамъ.

Сравненіе сего извѣстія съ выше (ср. § 2.) сказаннымъ подтверждаетъ мнѣніе наше, что во всѣхъ другихъ обласяхъ порядокъ взиманія налоговъ установленъ былъ правительствомъ.

Олегъ однакожъ прѣбывалъ съ Новгородцевъ только по 300 гривенъ въ годъ, а въ царствованіе Владиміра плапчили они 3000 гривенъ. Если бы не всѣ списки были въ семь согласны, то увеличеніе сей суммы можно было почесть ошибкою, имъ болѣе что многія лѣтописи прибавляютъ, что означенные 300 гривенъ плапимы были до смерти Ярослава, и что по Никоновскому списку они взимались и до времени сочинителя лѣтописи. Можетъ быть что сіи слова относятся къ новому распорядку сдѣланному Ярославомъ касательно возложенной на Новгородцевъ повинности (11).

Подашь 2000 гривенъ, которую Ярославъ переспалъ плапичь опцу своему, была до тѣхъ поръ вносима въ казну всеми Посадничими. Изъ сего кажется можно вывести заключеніе, что Новгородская дань увеличена съ опредѣленіемъ Ярополкомъ во время побѣга Владимірова пер-

выхъ въ лѣтописяхъ упоминаемыхъ Новгородскихъ Посадниковъ. Всѣ обспояпельспва оправдываютъ сіе предположеніе (12).

§ 5.

Финансовыя установленія сдѣланныя Ольгою.

Спраннымъ кажется, что Ольга не долго послѣ смерти Олега почла нужнымъ, дѣлать новыя установленія въ самомъ опдаленномъ оптѣ Сполищѣ своей краѣ, но при внимательномъ разсмопрѣннн словъ лѣтописи событіе сіе объясняется само собою. Новгородъ и окреспноспн онаго соспавляли безъ всякаго сомнѣннн сажую образованную спрану Россіи, памъ была первая сполнца Русскихъ Князей, и Ольга родившись въ Псковѣ должна была обратиться свое вниманіе въ особенностн на сѣверъ.

Она успавила по Мсптѣ погоспы и дани. Новое разпредѣленіе подапей сдѣлалось нужнымъ чрезъ раздѣленіе спраны сей на погоспы (ср. приложеніе 11). „По Лугѣ (успавила Ольга) оброки и дани„. Здѣсь не могло быть упомянуто о погоспахъ, ибо берега Луги были заняты Чудскими племенами, на которые, хопя они съ давняго времени уже были подвласпны Русскимъ, не распроспранялись установленія Олега, и Ольгнны распоряженія касались только береговъ Луги, а не всего народа Чудскаго; посему Неспоръ не называется здѣсь имени народа, какъ выше упомянуто имъ о Кривичахъ и Мерахъ, но

довольствуется означеніемъ ихъ мѣста жительства. Мирный всѣхъ сихъ усановленій характеръ явствуетъ изъ того, что Ольга отправляясь въ Новгородъ оставила сына и дружину его въ Кіевѣ (Кенігсб. 52).

§ 6.

Удѣльные имѣнія Князей.

Лѣтописецъ повѣстковавши объ усановленіяхъ Ольгиныхъ односторонне даней и оброковъ, упоминаетъ какъ бы въ подтвержденіе истины своего разсказа о памятникахъ ея дѣятельности: „и ловища ея суть по всей земли, знаменія и мѣста и погосты, и сани ея сползъ въ Псковъ, и до сего дни, и по Днѣпру перевѣсища, и по Деснѣ есть село ея Олжичи и досель,,

Слѣдовательно Ловища относятся ко всей странѣ по берегамъ Лути и Мсты лежащей; прочія знаменія, мѣста и погосты, находились только тамъ, гдѣ упоминаетъ объ нихъ Несторъ.

Въ мирное время охота составляла главное занятіе Русскихъ Князей (13), и они по сему предоставляли себѣ заповѣдные лѣса (14) и обведенныя плетнемъ мѣста (15), въ которыхъ содерживались собаки и проч., и за нарушеніе коихъ возлагались значительныя пени. Кроме того Князья имѣли также удѣльныя имѣнія и города, изъ коихъ они получали не малые доходы. Такъ на пр. нѣкоторое Село на рѣкѣ Деснѣ

*

называлось Ольгинымъ, и ей же принадлежалъ городъ Вышегородъ (ср. § 2.); вѣроятно получила она сіи владѣнія выходя за мужъ („за вѣно,,). Неспоръ свидѣтельствуетъ о паковомъ обыкновеніи: „даспѣ Ярославъ сеспру свою за Казимира, и вдаспѣ Казимиръ за вѣно людіе 800,, (Кенигсб. 107).

Нельзя полагать чпобъ сіе имѣніе было опочковскимъ, ибо Ольга была уроженкою Псковскою, и упомянутыя владѣнія находились въ южной часпн Россіи. О Вышегородѣ и въ позднѣйшее время упоминается, какъ соспоащемъ въ часпномъ владѣніи Князей. Какъ памъ, такъ и въ Бересповѣ и въ Бѣлгородѣ поспроенномъ Владиміромъ жили наложницы, которыхъ содержалъ сей Государь до принапія имъ вѣры Христіанской (Кенигсб. 71). Святополкъ намѣреавшійся умеривши своихъ бранцевъ, полагался въ особенноспи на преданноспъ жипелей Вышегорода (Кенигсб. 94). Борисъ и Глѣбъ были хоронены въ ономъ (Кенигсб. 95, 96). Владиміръ скончался въ Бересповѣ (Кенигсб. 93), и Ярославъ въ особенноспи любилъ сіе мѣспо (Кенигсб. 108). Владиміръ посадилъ супругу свою въ Лыбеди (Кенигсб. 70). Ярославъ далъ женѣ своей Аннѣ спарую Ладогу (Карамзинъ II, 25), и принимая въ соображеніе, чпо въ договорѣ съ Греками между Русскими чиновниками заключившими оный упоминаются вмѣспѣ и посланники Ольги и Святослава и особенные

посланники женъ Игоревыхъ племянниковъ, можно заключить, что и они жили удѣльными жмѣнія (16).

§ 7.

О льготахъ обывателей Столицы.

Въ завоеванныхъ Олегомъ на Югѣ странахъ Ольга, за исключеніемъ земли Древлянской, не дѣлала ни какихъ новыхъ распоряженій, довольствуясь данью народовъ, не преодолимыхъ ихъ дикосици. Только рощи ея находились на Днѣпрѣ, и село ея на Деснѣ. Удивительна почтенность Неспора! Кіевляне будучи въ особенносци обязаны къ содержанію двора княжескаго не платили ни какихъ подапей. Неспоръ говоря о покореніи какого либо народа упоминаетъ всегда о возлагаемой на оный дани, но повѣствуя о Кіевлянахъ онъ умалчиваетъ о номъ. Оскольда и Диръ дошедши до Кіева спрашивали „Чій се городъ,“ и получивъ въ отвѣтъ, что онъ платилъ дань Козарамъ, не преобладали оной какъ обыкновенно дѣлалось, но Лѣтописецъ говоря просно: „оспасна въ градѣ семь и начаса княжиши,“ (Кенигсб. 17), и объ Олегѣ, по умерщвленіи Оскольда и Диры, рассказываетъ онъ: „и сѣде Олегъ, княжа въ Кіевѣ,“ (Кенигсб. 19). Потомъ продолжаетъ повѣствованіе о возложенной имъ на Древлянъ и Северянъ дани, и заставляетъ говорить Олега, когда на вопросъ его „кому дань даете,“ отвѣ-

вѣщали ему Радимичи „Козаромъ : не дайше Козаромъ, но мнѣ давайше,,.

Неспоръ также свидѣтельствуетъ о томъ, что окрестности Кіева чувствовали пятость Княжескаго двора. Болеславъ Польскій, послѣшивши на помощь Святополку, и преодолевши Ярослава, велѣлъ распустить „дружину . . . по городамъ на кормъ,, (Кенигсб. 99), и Изяславъ Ярославичъ, взошедши съ помощью Поляковъ на пресполь, разложилъ „Ляхи на покормъ,, (Кенигсб. 121).

§ 8.

О разныхъ родахъ податей и сборовъ.

Сверхъ собственнаго имѣнія Князей испочиниками Княжескихъ доходовъ были еще : дани, оброки и уроки, имѣвшіе, какъ видно изъ повѣствованія скупящагося словами Неспора, различное значеніе, а именно слѣдующее:

Данью, безъ различія предмета, съ котораго она вималась и копорымъ платилась, называлась всякая вообще подать (17). Оброки были налоги собираемые натурою, или доходы получаемые съ извѣснаго предмета (18). Уроками именовались всякаго рода окладные сборы и, е. опредѣленные относительно количества ихъ и времени поступленія (19).

Слѣдовательно налоги вимаемы были деньгами (Кенигсб. 19, 56) и натурою, Розысканія о деньгахъ не входятъ въ составъ сего сочине-

ніа, а въ числѣ послѣднихъ предметовъ упоминаются въ особенности медь и мѣхи (Кенигсб. 50), приносимые Древліанами Русскимъ; Святославъ сверхъ того причисляетъ еще къ произведеніямъ Россіи воскъ (Кенигсб. 59).

При всемъ томъ подданные обременялись еще личными повинностями, и дабы показать совершенную покорность, Радимичи въ царствованіе Владимира, какъ Неспоръ говоритъ, „плащяпъ дань Руси, и повозъ везупъ,“ (Кенигсб. 72). Последнее означало вѣроятно обязанность ихъ спавипъ подводы смотря по потребности.

§ 9.

О содержаніи войска.

Доходы получаемые Князьями изъ собственныхъ владѣній, изъ имѣнія подданныхъ, и изъ дани побѣжденныхъ ими народовъ употреблялись единственно на содержаніе дружины и войска. Дружина не разлучалась съ Княземъ сославляла дворъ его, провожала его во всѣхъ походахъ и путешествіяхъ, и вмѣстѣ съ нимъ получала свое продовольствіе въ зимнее время опъ пѣхъ спранъ, въ которыхъ онъ имѣлъ пребываніе для собранія дани.

Кромѣ того всѣ, какъ подданные такъ и данники, обязаны были къ военной службѣ, но кажепса безъ почвой уравнительности, ибо опдаленные народы входили въ составъ войска только въ важныхъ предпріятіяхъ (на пр. Ке-

нигсб. 23), или когда военные силы случайно собирались въ ихъ краѣ (20).

Въроятно княжескіе наместники или люди, конемъ розданы были земли, сами выступали съ собираемыми въ ихъ округѣ воинами, получавшими вмѣсто жалованья часть добычи, съ тѣмъ, чѣмъ самимъ пецись о своемъ продовольствіи. Часто однакожъ употреблялись также наемныя войска изъ Варяговъ или другихъ народовъ. Такъ на пр. Игорьъ, выступая противъ Грековъ, и Святополкъ противъ Ярослава, нанимали Печенеговъ (Кенигсб. 36, 100). Новгородцы помогавъ Ярославу противъ Святополка, отдали собранныя въ своей области деньги Варягамъ (Кенигсб. 99).

Но и полководцы получали значительныя награды, и Игорьъ далъ однажды воеводѣ своему Свѣнелду всю дань собираемую съ Древлянъ и Угличей (Софійск. Врем. I, 28), чему завидуя дружина говорила: „опрочи Свѣнелжи изодѣйся супъ оружіемъ и порпны, а мы нази, и пойдѣ княже съ нами въ дань, да и пы добудеши и мы, (Кенигсб. 46). Игорьъ по ихъ желанію пошелъ на Древлянъ, возложилъ на нихъ значительнѣйшую противъ прежней дань, и дружина его спала производить разныя насильства.

На обратномъ походѣ Игорьъ побуждаемый ненасытнымъ корыстолобіемъ, не дошедъ до Кіева, рѣшился тогда же еще разъ сходящъ съ малымъ числомъ войска въ Древлянскую землю,

опшусивъ дружину свою съ собраннымъ имъ нѣмъ въ Кіевъ. Древляне приведенные такою мядноспью въ опчаяніе убили его (Кенигсб. 46).

§ 10.

Объ угастіи войска въ даки и добычѣ.

Такимъ образомъ Князь, какъ и всякій Полководецъ, долженъ былъ пецисъ о продовольствіи своей дружины, раздѣляя съ ними дань и добычу, пріобрѣпаемыя ихъ содѣйспвіемъ (21). Игорь, дабы присвоить себѣ одному всю дань, которую онъ намѣревался снова взять съ Древлянъ, долженъ былъ опослапъ Дружину, изъ чего видно сколь было обыкновенно уступать ей часть доходовъ. Изъ вопроса Древлянъ: „почпо идешк опяпъ, поймалъ еси всю дань?“, (Кенигсб. 46) можно бы было заключить, что и они плащали одинаковую опредѣленную сумму, и что посему Дружина учащвовала во всѣхъ вообще доходахъ княжескихъ, но изъ лѣпописи видно, что Игорь всегда поступалъ съ Древлянами какъ съ мяпешниками, что онъ, пріяды возвышалъ собираемую съ нихъ дань (Кенигсб. 34,46), и что какъ его, такъ и его вдовы намѣреніе клонилось всегда къ покоренію и совершенному усмиренію ихъ. Учиненныя дружиною Игоревую насльспва доказывають также, что опношенія его къ нимъ были не мирныя. В. К. Игорь уступилъ любимцу своему Свѣнелду всю Древлянскую дань, но жалобы на то окружавшихъ его, ко-

порые пребовали себѣ за то вознагражденія, подтверждаюпѣ выше сказанное нами объ участвованіи Дружины въ добычѣ; изъ сего явствуетъ только, что В. К. иногда нарушалъ сей обычай.

Изъ повѣствованій о походахъ Русскихъ противъ Грековъ болѣе всего объясняется доля, предоставляемая войскамъ изъ военныхъ конприбуцій, каковыми должно почипапѣ производимые Греками плашежи; ибо данью нельзя считапѣ оныхъ, попомоу что они безпреспанно возобновлялись, и всегда различествовали, и самъ льпописецъ различаетъ ихъ опѣ подарковъ (22).

Олегъ пребовалъ съ Грековъ „даяпи на 2000 кораблей по 12 гривенъ на человекъ, а въ корабли 40 мужъ,, (Кенигсб. 24). А также въ заключенныхъ съ ними предварительныхъ условіяхъ: „дапѣ воемъ на 2000 корабль по 12 гривенъ на ключъ, и попомоу даяпи уклады на Рускія грады, первое на Кіевъ, таже на Черниговъ, на Переяславъ, на Полпескъ, на Росповъ, на Любечъ, и на прочія грады, по пѣмъ бо городомъ сѣдаху велиціи Князи подѣ Ольгомъ суце,, (Кенигсб. 25).

Свяпославу говорили Греки: „возми дань на насъ и на свои вой (Софійск. Врем. I, 48) (23), и повѣдѣпѣ ны, колько васъ, да дамы по числу на главы,, (Кенигсб. 61) — „и даша ему дань; имаше же и за убьеныя глагода: яко родъ его возьмепъ,, (Кенигсб.) (24).

Изъ сего слѣдуетъ, что каждый воинъ участвовалъ въ добычахъ и конприбуціяхъ, и что въ случаѣ смерти его на полѣ брани участокъ сей поступалъ къ его родственникамъ. Дѣлежъ обыкновенно производился по главамъ, слово „ключъ“, не понятно. Мнѣніе Эверса (*Ältestes Recht der Russen* стр. 192) что оно значить отрядъ воиновъ соединенныхъ узами родства, подтверждается повѣствованіемъ Тацита (*de moribus Germanorum* сар. 7) (25). Вѣроятно же что оно значить лавку гребецкую, или даже судно, ибо еще нынѣ уключиною называется прикрѣпа съ сплешенною изъ прутьевъ пеплею, въ которую влагается весло, или вырубленное мѣсто на боку водоходнаго судна, въ которомъ весло ходитъ (Кругъ разысканія о Русскихъ монетахъ стр. 88, 89). Принимая однакоже въ разсужденіе, что какъ прежде такъ и послѣ того добыча дѣлялась поголовно, нельзя не предполагать, что и въ семъ случаѣ было наблюдаемо поже правило, какъ бы ни было не удовлетворительно полкованіе Карамзина (I, прим. 210) и велика сумма (Круга разысканія о Русскихъ монетахъ стр. 224 — 254). Впрочемъ и вѣроятно число кораблей увеличено. Такъ на пр. повѣствуетъ Неспоръ, что въ походахъ своихъ проплавъ Грековъ Оскольдъ и Диръ имѣли 200, Олегъ 2000, а Игорьъ даже 10,000 кораблей (Кенигсб. 25, 35. Карамзинъ I, 118).

§ 11.

О долъ предоставленной Великому Князю.

Однакожь и Князья присвоивали себѣ часть конприбуцій. Посему и говорили Греки Свято-славу: „возьми дань на насъ и на Дружину свою,, (Женгисб. 61) п. е. возьми дань съ насъ на себя и на дружину (26).

Оклады преребуемые Олегомъ на разные города назначены были въ пользу находившихся въ сихъ мѣстахъ Князей, а не городскихъ обществъ. Сие явствуетъ изъ словъ лѣтописца „по нѣмъ бо городамъ сядяху велиціи Князи, подѣ Ольгомъ суще,, копорья можно было бы почестъ за позднѣйшую вспавку, если бы почностъ оныхъ не подпверждала ихъ испину, ибо въ началѣ говоря о сихъ городахъ именно опредѣляется оныхъ Кіевъ („первое на Кіевъ, на Черниговъ, на Переяславъ и п. д.,,); ибо въ ономъ не было другаго Князя кромѣ Великаго.

§ 12.

О Княжескихъ Намѣстникахъ.

Изъ 3000 гривенъ платимыхъ Новгородцами Ярославъ будучи Намѣстникомъ памошнимъ получалъ 1000; Ольга опсправила прерпью часть собираемой ею въ Древлянской землѣ дани въ свое владѣніе Вышегородъ, и Новгородскій лѣтописецъ (спр. 451) повѣспвуетъ, что въ 1214 году Князь Мспиславъ Новгородскій далъ 3 со-

бранной съ Чудовъ дани Новгородцамъ, а $\frac{1}{2}$ дружинѣ своей. Нельзя ли заключить изъ споль согласныхъ извѣстій, что всѣ Управляющіе цѣлымъ Государствомъ, или разными онаго часпями, получили преспъ взимаемыхъ съ подвѣдомственной имъ обласпти доходовъ? (27).

§ 13.

Обозрѣніе сего періода.

Изъ всего вышесказаннаго явспвуетъ:

1) Что всѣ подати въ древнѣйшія времена произошли или опъ налоговъ установаемыхъ по случаю войны, или опъ добровольныхъ приглашеній жптелей.

2) Что подати упоминаются подъ прокимъ названіемъ, означающимъ ихъ древность. Дань, опъ слова давань, еспъ общее названіе всѣхъ сборовъ, безъ опредѣленія ихъ свойства; оброкъ и урокъ, опъ слова рѣканъ, заключаю въ себѣ болѣе опредѣленности, производящъ опъ власти установительной. — Посему оброкъ обыкновенно означаетъ доходъ получаемый напурою съ извѣснаго предмета, а урокъ всякой сборъ опредѣленный опносительно времени и количества.

3) Пока еще не имѣли яснаго понятія о деньгахъ, и о различіи между оными и еспественными произведеніями, нельзя было также опредѣлять различія между податями платимыми пѣмъ или другимъ предметомъ. По недостатку

вещи, которая бы была способна замѣнять все прочее, не уничижались личныя повинности.

4) Подати собирались съ владѣльцевъ домовъ и дворовъ, въ городахъ и внѣ оныхъ, кажеся безъ различія лицъ. Въроятно находящіяся въ Княжеской дружинѣ были освобождаемы отъ налоговъ, Русскіе скорѣ чѣмъ Туземцы. Обыватели Сполиты не платили ни какихъ налоговъ.

5) Въ семь періодѣ начали также дѣлать различіе между сборами съ данниковъ и съ подданныхъ, хотя оно соспояло только въ порядкѣ наблюдаемомъ при собираніи оныхъ.

6) Сей порядокъ былъ проякій. Князья или сами осенью отправлялись въ обложенную податью землю, или отправляли туда своихъ сборщиковъ, что дѣлалось преимущественно если жипели совершенно были подвластны, или же они опредѣляли пребуемую сумму, предоспавляя самимъ жипелямъ раскладку и собираніе оной.

7) Сверхъ суммъ платимыхъ подданными Князья получали также доходы изъ удѣльныхъ своихъ имѣній, находившихся кажеся только въ окрестностяхъ Кіева, доказательство что первые Варяжскіе Князья слишкомъ мало цѣнили хлѣбопашество, чтобъ пріобрѣтать земля около Новгородѣ. Княжескія лѣса и роши, доказывающія спрасъ ихъ къ охотѣ, разсыны были по всему Государству.

8) Доходы употреблялись на содержаніе Князя, дружины его и наемныхъ войскъ. Война обогащала и испощала казну Государственную.

ВТОРЫЙ ПЕРІОДЪ.

Введеніе христіанской вѣры произвело въ Россіи всеобщій переворотъ. Князья оставили жизнь кочевую, рѣже ходили на грабежъ, болѣе спарались о благъ подданныхъ; Русскіе смѣшивались съ Славянами. Варяжскіе Князья, утвердивъ власпъ свою, и соединившись вѣрою съ своими подданными, не имѣли болѣе нужды въ помощи своихъ соопечеспвенниковъ.

Между народомъ и Государемъ является новое сословіе, духовенспво; превосходя всѣхъ образованностью, оно поддерживало Князя, коему обязано было введеніемъ въ Россію, и приобрѣло великое вліяніе на его правленіе. Однакожь опъ разительной прошивуположности между понятіями и просвѣщеніемъ духовенспва съ одной, и невѣжеспвомъ Россіянъ съ другой спороны, произошли многія недоумѣнія.

Тамъ гдѣ наслоящее сослояніе еспъ только продолженіе или еспеспвенное развитіе прежняго, и гдѣ измѣненія въ Государспвенныхъ постановленіяхъ дѣлаются поспешенно по указа-

нію опыта, тамъ законы основывающіяся на обычаяхъ народа, и вмѣстѣ съ ними успановляющіяся и опмѣняющіяся; на прошивъ сего узаконенія вводимыя вновь и несообразныя съ обычаями, не скоро укореняющіяся, и по крайней мѣрѣ не могутъ бытъ приняты за свидѣтельство о степени образованности и о духѣ народа.

Съ сей точки зрѣнія слѣдуетъ разсматривать царствованіе Владимірово. По побужденію духовенства онъ замѣнилъ виры наказаніями, но увѣрившись въ скоромъ времени на опытѣ, что мѣра сія была слишкомъ поспѣшна, онъ воспановилъ прежній порядокъ.

Такимъ образомъ должно судить о поспановленіяхъ, заключающихся въ церковныхъ успавахъ его и сына его, и даже Ярославовъ мнѣмый законъ о земскихъ дѣлахъ еспь, можетъ бытъ, дѣйствительное произведеніе погдашняго духовенства, заимствованное изъ законовъ Римскихъ, но никогда не приведенное въ исполненіе.

§ 14.

Объ удѣльныхъ Княжествахъ.

Удѣлы соспавляютъ главный отличительный признакъ сего періода, почему Княженія Владиміра и Ярослава принадлежатъ болѣе къ предыдущему времени; нѣтъ однакожъ сомнѣнія, что уже въ продолженіи оныхъ считали

Государство частною собственности рода Княжескаго, а мнѣніе сіе было причиною раздробленія Россіи на безчисленныя владѣнія (ср. приложение III).

Уже Олегъ и Владиміръ Ярославичи и сыновья Владиміровы являюся послѣ смерти опцовъ своихъ независимыми Князьями, признавая однакожъ надъ собою власть старшаго брата (28); но кажется что Ярославъ первый, въ своей духовной, постановилъ правиломъ то, что до тѣхъ поръ считалось обыкновеніемъ.

Каждый удѣльный Князь пользовался въ своей области всѣми правами верховной власти, не платя Великому Князю никакой подати; часто упоминаемые дары приносились только по временнымъ обстоятельствомъ (29).

§ 15.

О финансовыхъ отношеніяхъ Новгорода къ Князьямъ своимъ.

Гораздо труднѣе опредѣлить отношенія Новгорода къ Великому Князю. Когда столица его находилась въ Кіевѣ, Новгородцы часто не признавали надъ собою его власти, принимая къ себѣ какого либо удѣльнаго владѣльца.

Когда же престоль Великокняжескій перенесенъ былъ во Владиміръ, и наконецъ въ Москву, Новгородцы по причинѣ близости находили нужнымъ приобрести благосклонность вер-

ховнаго Государя, и наконецъ признали его надъ собою власпъ, но пока она предоспаляема была ему по выбору самыхъ Новгородцевъ, онъ не пользовался большими правами пропивъ всякаго другаго Новгородскаго Князя. Великіе Князья однакожъ никогда не переспавали счиπαпъ себя законными Государями Новгорода, а удѣльныхъ онаго Князей своими Намъспниками (I. Новгородск. 311, 312, 555).

Доходы получаемыя Великимъ Княземъ съ Новгорода соспоили въ дани, въ дарахъ, въ паможенныхъ и судебныхъ пошлинахъ.

Сборы съ областей Новгородскихъ были опредѣлены съ почноспью (30), а при соединеніи жъ Новгороду какой либо новой спраны Великіе Князья попчасть пребовали и себъ часпи получаемою съ оной дани (31).

Слѣдующая Князю сумма не выдавалась ему изъ Городской казны, но была собираема собспвенными его чиновниками съ городовъ и селеній (32). Такъ и десятина съ даней жалованная Архіепископамъ не выдавалась изъ Княжеской казны, но взимаема была съ подданныхъ, въ видѣ особеннаго налога (33).

Дары соспавляли особый родъ подапи (34), копорая въ прежніа времена плапилась Князьямъ и ихъ чиновникамъ во время ихъ объздовъ (35). Сначала они соспоили въ извѣспномъ количеспвѣ произведеній, а попомъ собираемы деньгами вошли въ число окладныхъ Княжескихъ

*

доходовъ, коихъ десятая часть слѣдовала духовенству.

Сія дара впрочемъ не собирались повсемѣстно (36), а тѣмъ болѣе полагасть можно, что подлежащія онымъ селенія въ прежнія времена служили спанціями для Князей и ихъ чиновниковъ.

Подъ конецъ царствованія Владимірова Новгородцы платили Великому Князю по 2000 гривенъ въ годъ (37). Съ распространеніемъ Новгородскихъ владѣній сумма сія долженствовала значительно увеличиваться. Должно однакожь полагасть, что доходъ съ виръ и продажъ былъ значительное окладныхъ сборовъ (38).

Неизвѣстно, какимъ образомъ судебныя пошлины, виры, и таможенные сборы, дѣлились между Княземъ и Новгородомъ. Не подлежаще однакожь ни какому сомнѣнію, что Новгородцы, отправляя сами судъ въ своей области, участвовали такъ же въ получаемыхъ съ онаго доходахъ, кромѣ виръ, которыя въ определенныхъ закономъ случаяхъ кажутся сполна поступали въ казну Княжескую (39). Таможни вѣроятно болѣею частью были Княжескія, какъ видно изъ произвольнаго распоряженія ихъ оными (40). Князья однакожь не имѣли власти устанавливать новыхъ сборовъ (41).

Объ удѣльныхъ имѣнiяхъ Князей.

Часто упоминаемыя удѣльныя имѣнiя Князей (42) должны были быть весьма значительны, если принять въ разсужденiе множество земель, въ послѣдствiи розданныхъ дворянству въ помѣстное владѣнiе.

По сему хлѣбопашество, пчеловодство и скотоводство (43), также доставляли Князьямъ не малые доходы.

О регалияхъ и монополiяхъ.

Регалии, основанныя на ленной системѣ, не было въ Россiи; Владѣлецъ земли имѣлъ право рыбной и звѣриной на оной ловли; доказательствомъ тому служатъ подапи, платимыя мѣхами. Впрочемъ бывали и заповѣдныя лѣса, въ коихъ право ловли принадлежало исключительно Князю; за нарушенiе сего права наказывали строго (44).

Имѣнiе людей низшаго сословiя, умершихъ безъ наслѣдниковъ, поступало въ Государственный казну (45), ибо ихъ почитали сословными подъ особымъ покровительствомъ Князя. Казенные долги взыскивались съ должниковъ преимущественно предъ частными (46).

Мы слишком мало имеем извѣстій о ко-
даннхъ деньгахъ, чпобъ утвердительно ска-
зать, имѣло ли правительство исключительное
право на изготовленіе оныхъ (47).

Не подлежитъ сомнѣнію, что Князья сами у-
частвовали въ торговлѣ народной, для сбыта
накопившихся у нихъ произведеній, какъ соби-
раемыхъ съ подданныхъ, такъ и получаемыхъ
изъ собственныхъ ихъ владѣній. Произведенія
развозились вѣроятно на обывательскихъ подво-
дахъ (48). Вообще сокровища казны Княжеской
не иначе могли быть приобретаемы, какъ тор-
говлею, и вѣроятно Святополкъ II. покрови-
тельствовалъ Евреямъ; перешедшимъ во время
кресповыхъ походовъ изъ Польши въ Кіевъ, гдѣ
они занимали цѣлую улицу (49), для употре-
бленія ихъ въ торговыхъ своихъ предпріятіяхъ.

§ 18.

О судебныхъ сборахъ.

Самый значительный доходъ составляли ви-
ры и судебныя пошлины, Подъ названіемъ виры,
продажи, вины, урока, Правительство взимало
штрафы въ уголовныхъ дѣлахъ, (предоставляя
при помѣ обиженнымъ искаше вознагражденія
убытковъ) (50), которыя служя доказатель-
ствомъ права Князей на судебную расправу, и
на опредѣленіе наказаній, сопрягали частную
ихъ пользу съ охраненіемъ добраго порядка. Ви-

ры сохранились до 17-го столѣтія (51). Штрафныя деньги, различествующія по званію обиженнаго, и по мѣрѣ обиды, простирались оупъ 5 гривенъ до 30 (52). Виры упоминаются въ первый разъ въ царствованіе Владимірово, но были безъ сомнѣнія древнѣйшаго происхожденія; онѣ сослуживали тогда главный доходъ Князя (53). Имѣніе зажигателей и разбойниковъ описывалось въ пользу казны (54) т. е. отдавалось на попоку, на разграбленіе.

§ 19.

О личныхъ повинностяхъ.

Личныя повинности, въ первообычномъ состояніи народовъ, предшествующихъ имущественнымъ, и замѣняются оными постепенно, соразмѣрно успѣхамъ образованности. По чему чѣмъ болѣе углубляемся въ древность, тѣмъ рѣже находимъ мы послѣдній, а тѣмъ чаще первый родъ повинностей.

Пока Государства не образованы, потребности мало, отношенія правительствъ къ подданнымъ не развиты, обязанности ихъ кажутся не сложными, простыми, ибо нѣтъ точнаго ихъ ограниченія, по чему они и размножаются по обстоятельству. Посему при возрастаніи успройствъ Европейскихъ Государствъ въ среднихъ вѣкахъ, а Россіи во время ига Татарскаго, личныя повинности подданныхъ яви-

лись подъ самыми различными видами и названіями и содѣлались чрезвычайно сложными.

Но когда при возрастающихъ потребностяхъ и при измѣнившихся обстоятельствѣхъ нельзя было болѣе умножать оныхъ, обвѣщавшая система сама собою уничтожилась, и новыя правила относительно раскладки подащей ввели болѣе единства и порядка.

Въ первоначальномъ состояніи народовъ всѣ жили обязаны ко взаимной защитѣ, но съ умноженіемъ ихъ числа, и съ распространеніемъ предѣловъ Государства, такая всеобщая обязанность не можетъ имѣть мѣста; при всемъ томъ повинность сама по себѣ въ существѣ своемъ не уничтожается, но спеченіе обязанности и претягиваній къ исполненію оной производятъ по различію обстоятельствъ и различный результатъ. Въ западной Европѣ произошли опять сего феодализмъ и рабство, и въ Россіи имѣло оно подобныя послѣдствія, хотя возведеніемъ на престолъ воинственныхъ Князей Варяжскихъ, которые одни съ дружиною своею въ состояніи были выдержать большую часть войскъ, обязанность сія вообще не была столь тягостна, и по сему не могла имѣть столь разительныхъ послѣдствій.

Въ семъ періодѣ упоминается еще иногда объ общемъ вызовѣ, въ каковыхъ случаяхъ долженствовали идти на войну всякій, кто только могъ нести оружіе (55). Примеръ такому

повелѣнію приводились лѣпописцами въ Княженіе Изяслава II. (56). Безпрерывныя войны между удѣльными Князьями поддерживали общую сію повинность, а между тѣмъ сіи войны, произходя болѣе отъ личной неприязни Князей, нежели отъ народныхъ неудовольствій, касались болѣе лицъ приближенныхъ къ Государямъ, давали имъ болѣе важности, и служили поводомъ къ образованію дворянства и двора Княжескаго.

Войско состояло изъ пѣхоты и конницы, и вѣроятно въ Россіи, какъ и въ западной Европѣ, служба конная считалась почетнѣйшею. Земледѣльцы часпо пославляли для войны пахотныхъ своихъ лошадей (57).

Подданные новинны были давали подводы, какъ явствуетъ изъ того, что за войскомъ всегда слѣдовало множество оныхъ (58); они возили Князя и дружину его во время ихъ объѣздовъ (59), иностранныхъ пословъ (60) и всѣхъ чиновниковъ, ѣздившихъ по дѣламъ казеннымъ (61); они сверхъ того снабжали ихъ всѣмъ для продовольствія потребнымъ. Кажется однакожъ, что чиновники разъѣзжали иногда и на собственныхъ лошадяхъ, и въ такомъ случаѣ жипели доставляли имъ потребный кормъ (62). Сверхъ того обыватели содержали дороги (63); о мощеніи же и спроееніи улицъ и мостовъ въ городахъ долженствовали пещись сами обществя городскія (64).

О налогахъ.

Подати или вещеспвенныя повинности будучи введены полько въ замѣнъ личныхъ, къ копорымъ обязаны были всѣ дѣйствительные члены народнаго общеспва, сначала долженствовали одинаковымъ образомъ быть распредѣляемы на всѣхъ подданныхъ. Государство образуется изъ семейспвеннаго состоянія, и какъ скоро семейспвенная власть родоначальника преобразуется въ верховную, прежнія его права переходятъ на главы всѣхъ семейспвъ (какъ въ Римѣ по смерти patris familias власть его переходила на filios familias) представляющихъ все Государство. Съ успѣхами образованности ослабѣвають связи семейспвенныя, каждый сынъ обзаведясь хозяйствомъ, освобождается опть власти опцовской, и вступивъ въ число дѣйствительныхъ гражданъ, долженъ былъ участвовать въ выгодахъ и повинностяхъ сего состоянія.

Между необразованными народами собственное хозяйство всегда сопряжено бываетъ съ собственнымъ домомъ или дворомъ, а посему кажется, что раскладка повинности производилась по дворамъ, какъ предметамъ имѣвшимъ одно значеніе съ дѣльями оныхъ. Но когда селенія сдѣлались постоянными, дома прочными, и чаще спали переходить изъ рукъ въ руки, то казалось удобнѣе сосчитывать оныя, чѣмъ

ихъ владѣльцевъ, и подать оспаваясь существенно пою же, измѣнилась только видомъ. Одна-кожь еще не дѣлали различія между разными родами имѣній, между разными производимыми владѣльцами оныхъ промыслами и получаемыми посредствомъ оныхъ доходами. Когдаже наконецъ неравенство состояній сдѣлалось слишкомъ разительнымъ, то придумали новое основаніе для раскладки налоговъ, различая попомъ чистый доходъ отъ валоваго.

Главная повинность всѣхъ подданныхъ состояла въ военной службѣ, и по сему подати въ особенностяхи почивались замѣняющими оную. По сей причинѣ люди военнаго состоянія были освобождены отъ налоговъ, сначала только отъ личныхъ, а попомъ по успановленіи имущественныхъ сборовъ также и отъ оныхъ, въ особенностяхи когда начали вмѣнять имъ въ обязанность спавить войска и съ владѣній своихъ. Но по той же причинѣ налоги должны были падать на прочіе классы людей, которые, рѣдко выходя на войну, откупались отъ обязанности сей деньгами или поставкою произведеній своихъ напурою. Такимъ образомъ въ Россіи вся тяжесть налоговъ была носима крестьянами и городскими жителями (65).

Изъ извѣстій сохранившихся изъ сего періода явствуетъ слѣдующее.

1) Всѣ подати были двоякаго рода, **окладныя** или **опредѣленныя** количествомъ, и **неокладныя**,

или болѣе зависящія отъ произвола Князей. Сіи послѣднія назывались дарами и даровыми сборами (66).

2) Раскладка дѣлалась по числу жилыхъ дворовъ (67).

3) Суцествовало ли различіе въ окладахъ градскихъ и сельскихъ обывателей, неизвѣстно (68).

4) Земледѣльцы, владѣя въ сіе время еще большею частію собственными землями, платили и за себя подапи (69); можетъ быть однакожъ, что за жившихъ на ихъ земляхъ крестьянъ бояре, или другіе владѣльцы, какъ въ слѣдующемъ періодѣ водилось, облагались сами подапями.

5) Съ соляныхъ варницъ, смотря по обширности ихъ, взимали оброкъ напурою (70). Купцы платили кажегся нѣкопоруо подапь за право торговли (71), но подлежали ли и другіе промыслы нѣкопорымъ сборамъ, неизвѣстно,

§ 21.

О Таможенныхъ сборахъ.

Въ семъ періодѣ упоминается также о таможенныхъ сборахъ (72). Они сначала состояли въ пошлинахъ, платимыхъ торговцами или путешественниками владѣльцамъ земли, за содержаніе дорогъ или рынковъ, и за позволеніе вхатъ по первымъ, или оспанаавливаться на по-

слѣднихъ. По сему сборы сіи починались принадлежачими не верховной власпи, но владѣльческой, и всякій бояринъ (73), всякій монастырь, присвоивалъ себѣ сіе право. Тоже встрѣчается въ среднемъ вѣкѣ и въ западной Европѣ.

Сборы съ идущихъ по рѣкамъ судовъ (74) послѣдовали за взимаемыми съ дорогъ пошлинами, ибо земля скорѣе дѣлается собственностью людей, чѣмъ вода.

Въ средніе вѣки порги большею часпью образовались близъ монастырей отъ спеченія богомольцевъ, и по причинѣ покровительсва, доставляемаго торговцамъ духовенспвомъ. Церковнымъ уставомъ Владиміра пожалована духовенспву десятина съ собираемыхъ на поржцахъ пошлинъ. Вѣроятно что и въ Россіи духовенспво способствовало (хотябы таковыя и существовали до введенія Христіанской вѣры. Snorro Histor. Reg. Norveg. I. 193, 256. II, 73) къ образованію порговъ и къ соединенію жипелей въ города и села, для удобнѣйшаго надъ ними надзора. Изъ правды Русской видно, что почти всѣ покупки и продажи, или производились, или долженствовали производиться на шоргахъ, и что мытникъ собиравшій на рынкѣ пошлину, служилъ законнымъ свидѣтелемъ при всѣхъ спорахъ, возникавшихъ въ такихъ случаяхъ (75). Неизвѣстно, взималась ли при томъ пошлина съ цѣнности поваровъ, или за доставляемое на шоргу покровительство; нѣтъ одна-

кожъ сомнѣнія, что она имѣла послѣднюю цѣль, ибо употребляемое большею часпью въ сіе время слово „мышь“, сохраняется въ послѣдующемъ періодѣ значеніе сбора, взимаемаго съ поваровъ, не обращая вниманія на цѣнность оныхъ (76). Таковоже было свойство пошлины, собираемой съ рѣчныхъ судовъ (77), съ мостовъ (78), и вѣсовыхъ денегъ (79) упоминаемыхъ въ семъ періодѣ.

Самые не образованные народы чувствуютъ, что взаимное довѣріе, безопасность, и опредѣленность во всѣхъ взаимныхъ отношеніяхъ, есть необходимое условіе успѣшнаго производства торговли. Первая потребность есть опредѣленіе условной цѣны, а вторая вѣса поваровъ. — По сей причинѣ торговцы, установивши единообразный вѣсъ и мѣру, желаютъ находить оный на мѣхъ мѣсахъ, гдѣ производится мѣны, но содержатели такихъ вѣсовъ, отвѣчая за вѣрность оныхъ, въ правѣ пребывать вознагражденія за труды свои. Таково есть начало вѣсовыхъ денегъ, встречающихся въ Россіи съ древнихъ временъ.

Прилагаемое Новгородцами въ семъ отношеніи спараніе произошло однакожъ опчаспи отъ связи ихъ съ Нѣмцами (80).

Вѣсовые деньги, собираемыя сначала съ вѣсу поваровъ, обратились потомъ и на цѣнность оныхъ (81). Природное корыстолобіе людей всегда рождаетъ въ нихъ мысль брать гдѣ что

можно, и по сему случившися могло, что содержащая вѣсовъ требовала высшей плапы съ порговавшихъ золопомъ, чѣмъ съ порговцевъ желѣзомъ. Такимъ образомъ изобрѣнено было новое правило для взиманія пошлянъ, которыми уничтожалось древнее.

Такой поспешный ходъ сего дѣла подтверждается съ удивительною точностью въ исторіи Россійской торговли.

Ясно видно, что въ первой половинѣ 12-го столѣтія пошлина сія въ Новгородѣ собиралась не съ цѣнности, но съ вѣсу поваровъ (82); но въ началѣ 13-го столѣтія Нѣмецкіе купцы плащали въ Смоленскѣ вѣсовщику за гривну золопа въ шестеро болѣе чѣмъ за гривну серебра (83). При продажѣ благородныхъ металловъ иностранные купцы не подвергались никакому сбору (84). Въ договорѣ между Княземъ Смоленскимъ и Нѣмцами не упоминается впрочемъ ни о какихъ пошлянахъ, кромѣ вѣсовыхъ.

Изъ мнимо заключеннаго между Новгородомъ и Ганзейскими купцами договора явствуетъ также, что иногда и цѣнность поваровъ принималась въ соображеніе, ибо положено было взыскивать съ каждаго судна по гривнѣ, но съ нагруженныхъ мясомъ, мукою или пшепцею, только по $\frac{1}{2}$ гривнѣ, а если грузъ состоялъ изъ другихъ съспныхъ припасовъ, то они во все освобождались отъ плапежа пошляны (85). Таможенные доходы должныствовали быть

въ Новгородѣ весьма значительны (86), но и въ другихъ частяхъ Государства Правительство вѣроятно получало не малыя выгоды отъ торговли съ воспочными народами (87). Обращая вниманіе на различіе сборовъ, смотря по мѣсту отъ куда приходилъ торговецъ (88), должно предполагать, что уже въ самой древности заключались торговые договоры, установленныя правила о сборѣ таможенныхъ пошлинъ. Предметы, которыми уплачивались оныя, также различествовали по отчеству купцовъ (89).

§ 22.

О чрезвычайныхъ налогахъ.

Въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, часто случавшихся во времена столь безпокойныя, взымались и чрезвычайныя налоги, разкладываемыя кажепся по благоусмотренію начальства, или по распоряженіямъ общества (90).

§ 23.

О дарахъ приносимыхъ Князьямъ при возшествіи ихъ на престолъ.

Обыватели столицы обыкновенно встрѣчали Князей, при возшествіи ихъ на престолъ съ подарками (91), чѣмъ они можетъ быть откупались отъ налоговъ, ибо Кіевъ въ предъидущемъ періодѣ не подлежалъ никакимъ податямъ (92).

§ 24.

О дани.

Дани платимыя побѣжденными народами, до-
спавлявшія нѣкогда значительный доходъ, совер-
шенно прекратились, ибо разперзанное Госу-
дарство не позволяло Князьямъ соединить си-
лы свои противъ вѣшнихъ непріятелей, и на-
роды, нѣкогда подвластные Русскимъ, освобо-
дившись отъ ига ихъ, какъ на прим. Липва, въ
скоромъ времени сдѣлались для нихъ опасными.
Одинъ только могущественный Новгородъ у-
держивалъ власть свою надъ нѣкоторыми Фин-
скими племенами. Собираемая съ нихъ дань
была съ точностью опредѣлена (93).

§ 25.

*О предметахъ, которыми уплачивались на-
логи.*

Предметъ, которымъ уплачиваются въ каз-
ну налоги, не имѣетъ никакого вліянія на су-
щество оныхъ; онъ единственно зависитъ отъ
степени народной образованности, отъ попре-
бностей правительсва, и отъ имѣнія поддан-
ныхъ. По недоспапку денегъ налоги взимаюп-
ся напурою, пока не опысканъ предметъ мо-
гущій замѣнить всѣ прочіе.

Въ Россіи, смотря по мѣстности и по об-
стоятельствамъ, собирались подаши: благород-
ными металлами, кожаными деньгами и произ-

веденіями напурою. Первые встрѣчаются поль-
ко въ Новгородѣ и въ обласпяхъ онаго, близъ
Уральскихъ горъ лежащихъ, куда изъ Азіи при-
возились золото и серебро (94). Кожаныя
деньги обыкновенно служили представителями
всякой цѣнности (95), а налоги полько погда
взимались напурою, когда по близости распоя-
нія не пребодалось дальняго провоза, или когда
сборъ долженъ былъ состоятъ въ извѣспномъ
количествѣ произведеній какого либо имѣнія
(96). По сему взимались съ повинныхъ: хлѣбъ,
медъ, рыбы, мѣхи (97), или другіе предметы,
смотря по потребностямъ Князей или чиновни-
ковъ (98), ибо подданные не только обязаны бы-
ли продовольствовать дворъ Княжескій, чинов-
никовъ, и иноспранныхъ пословъ, но и войска
распускаемыя по селамъ и городамъ (99).

§ 26.

О собираніи налоговъ.

Пока Князья вели съ дворомъ своимъ жизнь
кочевую, они сами собирали налоги (100), но по
опредѣленію съ точностью подлежащихъ къ
плашежу суммъ они предоставляли раскладку и
сборъ оныхъ мѣспному начальству, или же по-
ручали по и другое опсправляемымъ, въ извѣсп-
ные сроки, чиновникамъ.

По сему находимъ мы въ семъ періодѣ: 1)
что сборщики дани сопровождаемы были вой-
скомъ, когда ожидали сопротивленія опъ жи-

пелей (101). Сіе часно случалось съ побѣжденными народами, доказательство сколь нягоспна, или по крайней мѣрѣ поспыдна, была такая зависимость (102).

2) Но обыкновенно Княжескіе чиновники опправлялись на извѣстное время въ надлежащее мѣсто, имѣя у себя нѣсколько помощниковъ и слугъ. Каждому назначался округъ, изъ котораго онъ не выходилъ до сбора всей суммы (103). Они вѣроятно сами объѣзжали всѣ города и села (104).

3) Сборъ и раскладка подапей чрезъ собственное начальство починалось кажепся преимущественно, которыми подданные рѣдко, но данники часно пользовались (105).

Сборщики получали отъ жипелей содержание, и по сей причинѣ продолжительное ихъ на одномъ мѣстѣ пребываніе было весьма нягоспно (106).

Налоги собирались погодно (107). При Княжескихъ Намѣстникахъ состояли для сего особенные чиновники (108), ибо Князья считали опаснымъ соединить должность судебную съ финансовою; изъ испоріи всѣхъ народовъ видно, что сіи должности обыкновенно отдѣлялись одна отъ другой.

Сборщики налоговъ назывались данниками (109). Впрочемъ симъ именемъ не означали какого либо особаго класса людей, но вообще всѣхъ

*

чиновниковъ, получившихъ нѣкоторое по сей часпи порученіе (110).

Казны Княжескія находились не въ однихъ только споллицахъ, но и во всѣхъ городахъ (111). Доказательство, что города всегда служили средопочіемъ правленія, и что сборщики въ оныхъ имѣли главное свое пребываніе, доставляя шуда собранное ими. Надзоръ надъ казною имѣли разные чиновники, а именно кажутся ключники (112).

§ 27.

О богатствахъ Княжескихъ.

Князья накопили значительныя богатства, состоящія изъ благородныхъ металловъ, мѣховъ, меда и рабовъ. Они гордились своимъ мерпвымъ капиталомъ (113), но встрѣчающіеся у нихъ драгоценности и благородные металлы заставляють насъ думать, что они также участвовали въ народной торговлѣ.

Вся казна почислалась частною собственностью Государя (114). Рабы служили опть частпи поваромъ, и обрабатывали въропно земли Княжескія.

§ 28.

Объ употребленіи доходовъ Государственныхъ.

Государственные доходы употреблялись на пиры Княжескіе (115), на содержаніе двора, а

преимущественно войска, которое часто было наемное (116). Чиновники правительственной и судебной части пользовались узаконенными пошлинами, и получали сверх того напурою определенное количество припасов от обывателей подвѣдомственныхъ имъ мѣстъ (117). Определеннаго жалованья имъ не давали. Первые слѣды употребленія Государственныхъ доходовъ, на предметы общественныя встрѣчаются по введеніи Христіанской религіи, ибо Князья спали основывать церкви и монастыри, и кормить бѣдныхъ. Владиміръ и Ярославъ основали даже училища (118). Все сіе дѣлалось по внушеніямъ духовенства, пришедшаго въ Россію съ большою образованностью, и побуждавшаго Князей къ разнымъ установленіямъ основаннымъ на правилахъ вѣры Христіанской; многія изъ оныхъ исчезли во время междоусобій удѣльныхъ владѣтелей. Такъ на пр. объ училищахъ не упоминается болѣе послѣ смерти Ярослава.

§ 29.

О духовенствѣ въ отношеніи къ Государственному хозяйству.

Десятина была подать, которою по вѣпхому звѣсту пользовалось духовенство въ Израильскомъ народѣ, и которая по сему примѣру была введена и въ нѣкоторыхъ странахъ западной Европы. Установленіе сіе не могло однакожъ

никогда укоренился на востокъ, и, не смотря на спараніе духовенства, не было принято въ Россіи общимъ закономъ.

Владиміръ далъ сооруженной имъ въ Кіевъ церкви десяпую часпъ не изъ доходовъ Государственныхъ, но изъ собственнаго своего имѣнія, ввѣривъ завѣдываніе оной не главѣ Русскаго духовенства, но наспоапелю церкви (119). Десяппна сія взималась со всѣхъ спады и полей Княжескихъ (120). Ярославъ назначилъ духовенству изъ своего имѣнія опредѣленное жалованье (121), но изъ грамопы Новгородскаго Князя Свяпослава видно, что въ 1137-мъ году получало оно въ его владѣніяхъ десяпую часпъ изъ всѣхъ доходовъ Княжескихъ (122); въ 1095-мъ году уже упоминается объ одномъ монастырѣ, владѣвшемъ деревнею (123), и въ 1158-мъ году, Великій Князь Андрей Юрьевичъ далъ сооруженной имъ во Владиміръ церкви земли, села, и десяпую недѣлю въ пощлинахъ собираемыхъ на поргу (124). Князья жалованными грамопами освобождали духовенство отъ подапей и повинностей, и давали ему право на разные сборы и на производстве порговли; Духовенство, объѣзжая свою область или приходъ, получало отъ прихожанъ особую плату (125). Имѣя надзоръ надъ мѣрами и вѣсами (126), оно пріобрѣло большое вліяніе на порговлю, въ которой въ скоромъ времени само спало участвовапъ.

Духовенство не подлежало никакимъ личнымъ сборамъ, но попы занимавшіеся свѣтскимъ промысломъ, или владѣя собственнымъ имѣніемъ, не освобождались отъ общихъ повинностей. Черноз напомиавъ того духовенство успѣло приобрести болѣе преимуществъ.

ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ.

Россія обязана своимъ могуществомъ пнякому и поспыдному для нея игу Тапарскому. Во время онаго исчезли удѣльные Княжесства, исчезъ духъ вольности въ упорствовавшихъ городахъ, и изъ развалинъ древней Россіи разперзанной междоусобіями и безпорядками возникла неограниченная, самодержавная власть Русскихъ Царей.

Слѣдовало бы раздѣлить сей періодъ на два, изъ коихъ первый, простираясь до смерти Іоанна Калицы, изобилуетъ еще внутренними междоусобіями, ибо порядокъ наслѣдованія и верховная власть не были еще утверждены въ родѣ Великихъ Князей, а второй уже проявляетъ начала благихъ слѣдствій Тапарскаго владычества.

§ 30.

О Финансовыхъ установленіяхъ, учрежденныхъ Татарами.

Татары кажется приняли за правило, что десятая часть всего имущества, пошлинъ и да-

же люди у покоренныхъ ими народовъ должны спововали принадлежать имъ (127), что согла- суется и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что вой- ско ихъ состояло частью изъ подвластныхъ имъ народовъ (128); но Россія освободившись вскорѣ отъ таковой повинности даже не спа- вила болѣе и вспомогательныхъ войскъ (129). Татары однакожъ въ послѣдствіи увѣрились въ неудобности десятиннаго налога, и посему предпочли брать подушныя деньги, переписавъ въ окладъ всѣ классы людей кромѣ духовенства (130). Такимъ образомъ и знатные, какъ на пр. бояре, подлежали сначала сей подащи (131), но они скоро успѣли облегчить сію тягость, и да- же чрезъ подарки вовсе освободиться отъ оной (132). Посему все бремя осталось на черни (133); надъ 10, 100, 1000 людей опредѣлены были Татарами надзиратели, которые по соби- раниіи подащи отдавали оныя опкущикамъ или Княжескимъ чиновникамъ (134).

Въ Сѣверной части Россіи упоминается о двухъ только переписяхъ (135). Южная совер- шенно отъ нея отдѣльная болѣе спрадала отъ иноплеменнаго ига. Дань Татарская, кажет- ся, никогда не платилась кожанюю монетою, которой Монголы не употребляли, но сна- чала мѣхами (136), а потомъ мехпалами. До- колъ подашь каждого опредѣлялась переписью, собираніе налога весьма удобно могло быть отдаваемо на опкутъ (137), но когда по явному

сопротивленію жипелей прекрапались перепи-
си, но Татпары принуждены были, не входя въ
подробности раскладки, опредѣлять подлежащую
платежу сумму по Княжеспвамъ и обласпямъ,
предоставляя самимъ владѣльцамъ сборъ и взносъ
въ казну Ханскую.

Татарскіе опкушцики, подъ именемъ Баска-
ковъ, были порговцы разныхъ народовъ, Хивин-
цы, Козары, Жиды (138) и не имѣли другихъ
видовъ кромѣ собственнѣйшей пользы, и посему
чѣмъ болѣе они ппгаопили народъ, тѣмъ скорѣе
могли быть подкуплены Князьями, дабы благо-
пріятнспвовали ихъ намѣреніямъ. Они всегда и-
мѣли при себѣ значительное число слугъ, чпобъ
придали себѣ болѣе важности, и смѣло дѣлали
всякія насильства (139).

Опкупные сроки были вѣроятно довольно
продолжительны, ибо опкушцики часто седи-
лись во ввѣренной имъ области (140). Каждому
изъ нихъ давалось по округу, или по удѣльному
Княжеспву (141). Жипели часто должны были
спавили поруки и залоги въ обезпеченіе исправ-
наго взноса налоговъ; опкушцики опсрочивали
по корысплюбивымъ видамъ платежи и опводили
въ неволю несоспояпельныхъ должниковъ (142).

Не довольспвуясь опредѣленною данью Та-
тпары часто пребовали еще чрезвычайной подъ
именемъ „запроса,, , опсправляя въ пакихъ осо-
бленныхъ случаяхъ пословъ, всегда сопровождае-
мыхъ войсками (143). Содержаніе оныхъ соспа-

вяло особую спашью между издержками Князей, и попребныя на то деньги были взимаемы пшмъ же порядкомъ, какъ общая дань (144).

Татары не далѣ временъ Иоанна Калипы вмѣшивались въ дѣла Русскія, сами занимаясь сборомъ налоговъ (145); но опкупы между пшмъ спали гораздо рѣже. Въ послѣдствіи Великіе Князья сами сдѣлались посредниками между Татарами и удѣльными владѣльцами, и отправляли въ Орду дань собираемую въ Россіи (146).

Такимъ образомъ народъ и Князья мало по малу привыкали ко взносу въ казну Великокняжескую всѣхъ подапей, хопя со временъ Дмитрія Донскаго часто вовсе не платили Татарамъ дани (147). Неизвѣстно, назначены ли были сроки для уплачиванія оной, и была ли она принимаема самими Послами Татарскими, или опвозима въ орду Княжескими чиновниками или самими Князьями (148).

Въ Новгородѣ, кажется, никогда не было Татарскихъ опкушщиковъ (149).

§ 31.

Объ удѣльныхъ Княжествахъ.

Удѣльные Князья приобрѣли въ первой половинѣ сего періода, чрезъ покровительство Татаръ, болѣе прежняго власни; но съ пшхъ поръ, какъ Князья Московскіе утвердились на престолахъ Великокняжескомъ, правдихъ мало по ма-

ду были ограничиваемы, и на конецъ потеряли они и самую пѣнь независимости. Споело полько Великимъ Князьямъ удалити ихъ опть всякихъ непосредственныхъ съ Ханами сношеній, чпобъ сдѣлать ихъ себѣ подвластными; вѣрность сего средства оказалась на опытѣ. Великіе Князья, принимая на себя отвѣтственность за взносъ Государственной дани (150), наложили, для обезпеченія себя въ исправномъ плашежѣ удѣльныхъ Князей, какъ бы запрещеніе на всѣ доходы, получаемые оными изъ нѣкоторыхъ мѣстъ (151). Такимъ образомъ приобрѣли они большое вліяніе на Финансовыя по всему Государству успановленія, ибо всѣ подапи, какъ Русскія пакъ и Татарскія, взиались, кажется, съ подданныхъ по тѣмъ же правиламъ (152). Послѣднія служили часпо предлогомъ для сбора въ пользу Княжескую суммъ превышавшихъ Татарскую дань. Верховная власть Великаго Князя простиралась сначала, на основаніи духовной Калппы и взаимнаго между его сыновьями договора, только на Князей Московской линіи, въ печеніи времени она распроспранилась и на прочихъ, а Царь Иванъ Васильевичъ былъ уже Самодержцемъ всей Россіи.

§ 32.

О Финансовыхъ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ.

Въ концѣ предыдущаго періода уже являеся верховная власть Великихъ Князей надъ Нов-

городомъ, и сія власць возраспала вмѣспѣ съ ихъ могущеспвомъ. Новгородцы въ особеннспсти по двумъ причинамъ искали покровипельспва Великаго Князя: во первыхъ они опасались, чпобъ колоніи ихъ близъ Уральскихъ горъ, на Двинѣ и на Камѣ, богатпыя мепаллами и мѣхамп, но припѣспаемыя правипельспвомъ, не покорились ему, а во впорыхъ чпобъ Великій Князь преспченіемъ внѣшняго сообщенія не препяпспствоваль привозу необходимыхъ для нихъ поспребнсппей, и не произвелъ голода въ самомъ городѣ (153); и сіе было поводомъ признанія Новгородомъ надъ собою Великокняжеской власпни; все же однакожъ пребовалось, чпобъ Великій Князь сперва поржеспвенно былъ возводимъ на пресполь Великаго Новгорода. Изъ многократно заключенныхъ между Новгородомъ и Великими Князьями договоровъ объясняюпся взаимныя ихъ опношенія.

Подати плапимыя Новгородцами сосполяли въ окладныхъ и неокладныхъ. Къ первымъ принадлежали дани, испари взимаемыя какъ въ пользу казны Новгородской такъ и Великокняжеской, и сборы успановленные къ уплачиванію обыкновеннаго Тапарскаго выхода. Ко впорымъ опносились дары, хопя они опчаспн вѣрояпно уже вошли въ соспавъ окладныхъ сборовъ и крющъ или особый доходъ, предспавляемый Великимъ Князьямъ съ обласпей Новгородскихъ чрезъ при года. Наконецъ такъ называемый чер-

ный боръ, т. е. налогъ на основаніи общихъ правилъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ взимаемый съ обласпей Новгородскихъ.

Подати, собираемыя въ предъидущемъ періодѣ съ двороваго числа, спали съ 14-го спольпія раскладываься по сохамъ, на основаніи правилъ ниже (въ § 38) изложенныхъ. Количество оныхъ съ самихъ древнихъ временъ оспалось вѣроятно почти неизмѣненнымъ, и оно могло только увеличиваься по мѣрѣ завоеванія новыхъ обласпей, съ которыхъ и Великіе Князья получали извѣстные доходы (154). Порядокъ собиранія податей былъ, кажется, не одинаковъ. Въ нѣкоторыхъ обласпи посылали Великіе Князья сборщиковъ своихъ по одному или по два раза въ годъ (155), въ другихъ отдавали они сборы на опкупъ съ слѣдующими однакожъ ограниченіями: въ Заволочье, которое всегда состояло на особыхъ правахъ, условились они сперва только отпралять сборщиковъ изъ Новгорода, а не изъ Великаго Княжества, а потомъ уже только изъ Новгородцевъ (156), а сборы вообще могли бытъ отдаваемы на опкупъ только Новгородцу (157), и съ содѣйствіемъ Посадника (158). Выходъ Тапарскій собираемъ былъ Новгородскими чиновниками, и по крайней мѣрѣ со временъ Іоанна Калиты передавался для отправленія въ орду въ казну Великокняжескую (159). Тапарскіе опкушцики никогда, кажется, не бывали въ Новгородѣ. Подъ названіемъ даровъ

взимались вѣроятно какъ окладные сборы со всѣхъ обласпей Новгородскихъ (160), пакъ и подносимые Великимъ Князьямъ въ особыхъ случаяхъ, и при объѣздахъ ихъ (161). Особый родъ сихъ послѣднихъ назывался крюкомъ (162).

Татары пользуясь всякимъ случаемъ къ новымъ приписаніямъ, часто пребывали съ Великихъ Князей, кромѣ обыкновеннаго выхода, еще особыхъ суммъ въ „запросъ“, которыя колѣснвомъ несравненно превосходили общую Татарскую дань.

Сии чрезвычайные налоги взимались по всей Россіи на общихъ правилахъ. Новгородъ никогда не участвовалъ въ сихъ сборахъ, хотя и случалось нѣсколько разъ, что по приближеніи Татарской рати Новгородцы, дабы избавившись отъ ея опустошеній, откупались платежемъ значительныхъ суммъ (163). Великій Князь Иванъ Даниловичъ, обязавшись ко взносу въ орду великой суммы, первый пребывалъ чиню и Новгородцы участвовали въ уплатѣ оной, но угрозы его остались тщетными (164). Великому Князю Семену позволили брать сверхъ обыкновенной дани еще 1000. рублей съ Торжка, который какъ смежный съ Великимъ Княжесвомъ, не могъ быть защищаемъ отъ него (165). При семъ случаѣ въ первый разъ встрѣчается названіе чернаго бора. Дмитрію Донскому уступили сперва право взиманія онаго по всѣмъ обласпямъ Новгородскимъ на два года

(166), а въ 1386-мъ году Новгородцы согласились всегда участвовати въ уплаты чрезвычайныхъ Тагарскихъ налоговъ (167). Василий III, принужденный на время опказаться отъ сего права, приобрѣлъ оное снова (168). Черный боръ даже уступленъ былъ на одинъ разъ, въ видѣ подарка, Королю Польскому Казимиру (169). Вѣроятно что Великіе Князья часно принимали сборъ сей въ собственную пользу, когда переспавали плащивъ въ орду.

Великій Князь не только не могъ успановить новыхъ таможенныхъ по Новгородской области сборовъ, но ему даже воспрещено было возлагать таковыя на Новгородскихъ купцовъ, торговавшихъ въ другихъ мѣстахъ (170). Изъ перваго условія явствуетъ, что если не въ, то по крайней мѣрѣ большая часть таможенныхъ доходовъ поступала въ казну Княжескую. Туда же шли и Виры, но судебныя пошлины делились съ Новгородцами, смотря по участию ихъ въ производствѣ дѣлъ (171). Новгородскіе купцы обязаны только были спавивъ подводы по случаю „рапной вѣспи,, , а въ обычаеми взносомъ прогонныхъ денегъ могли опкупать-ся отъ сей повинности (172).

Великій Князь имѣлъ право производивъ въ извѣстныхъ мѣстахъ и въ извѣстное время звѣриную и рыбную ловлю, а для умноженія доходовъ опведены были ему пивоварни, медоварни, и соляныя варницы (173).

§ 33.

Объ удѣльныхъ имѣнїяхъ Князей.

Удѣльныя имѣнїя Княжескія были весьма значительны; сначала не было различїя между частною собственностию Князей и имуществомъ Государственнымъ, различїе сіе установилось, когда военнымъ людямъ для ихъ содержанїя спали давали сіи земли. Князья старались умножить число оныхъ, населяли пустопорожныя земли, назначали большїя преимущества обрабатывающимъ оныя (174) и покупали новыя. Такимъ образомъ сдѣлалось также болѣе извѣстнымъ различїе между правами верховной власпи и правами владѣльческими, ибо многіе изъ мѣлкихъ Князей, пригнѣсенные Великимъ Княземъ, находились принужденными уступить ему верховныя права надъ своими владѣніями, сохраняя подъ именемъ окупныхъ Князей преимущества обыкновенныхъ помѣщиковъ (175).

Въ сихъ имѣнїяхъ, кромѣ земледѣлія, занимались въ особенностпи скотоводствомъ, пчеловодствомъ, и содержаніемъ конскихъ заводовъ (176).

§ 34.

О регалїяхъ и монополїяхъ.

Право рыбной и звѣриной ловли присвоено было всемъ владѣльцамъ на собственности ихъ земляхъ (177). Въ большихъ озерахъ, рѣкахъ и лѣсахъ, оно сначала вѣроятно было общимъ,

помомъ перешло въ частную собственность, и до нынѣ еще сохраняется множество жалованныхъ грамотъ, данныхъ Князьями церквамъ и монастырямъ на владѣніе такими угодьями (178).

Князья съ тѣхъ поръ, какъ они вели жизнь кочевую, сохранили право производить въ извѣстныхъ мѣстахъ, и въ определенное время, рыбную и звѣриную ловлю (179), при чемъ жители тѣхъ странъ обязаны были доставлять все потребное на продовольствіе двора. Въ послѣдствіи, для производства означенной ловли, отправлялись въ сія мѣста чиновники (180), или жители обязывались спавить ко двору извѣстное количество рыбъ или дичи, а иногда такое порученіе возлагалось на людей особо поселенныхъ для сего назначенія и пользовавшихся большими преимуществами (181). Такъ со временемъ образовалось исключительное право Князей на производство въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ловли (182), простирався обыкновенно на большія озера, рѣки и лѣса.

Со времянь Димитрія Донскаго вошла въ употребленіе вмѣсто кожаныхъ денегъ серебряная монета, которую чеканили подъ надзоромъ правительства. Князья, установивъ въсь и пробу оной, предоставляли дѣланіе оной частнымъ людямъ (183), со взысканіемъ съ нихъ извѣстной платы (184); въ послѣдствіи ограничилось право чекана монеты нѣкоторыми только мѣстами (185). Всякій принесшій чеканщикамъ

металлъ могъ въ замѣнъ онаго прѣбывать монеты (186), но уже въ 1446-мъ году упоминается о большихъ злоупотребленіяхъ, и объ униженіи пробы монетъ чрезъ чеканщиковъ (187). За выдѣлываніе взималось по $\frac{1}{4}$ деньги съ гривны (188).

Правительсва кажется предославили себѣ исключительное право на продажу по питейнымъ домамъ меда, вина и пива, въ большихъ и въ малыхъ количествахъ (189), и мнѣніе сіе утверждается множествомъ Княжескихъ сего рода заводовъ (190). Соляныя варницы также болышею частію принадлежали правительству и монастырямъ (191), и изъ одного только сохранившагося намъ извѣстія видно, что право на добываніе соли предославалось иногда также частнымъ лицамъ (192). Многократно упоминается о производимой купцами торговлѣ солью, а изъ взыскиваемыхъ съ нихъ пошлинъ явствуетъ, что торгъ сей производимъ былъ не на счетъ казенный, но на собственный ихъ (193), слѣдовательно торговля солью не могла быть монополиею; хотябы вареніе оной было паковою.

Вообще предполагать можно, что разныя правительсва, коихъ тогда было великое множество, желали присвоить себѣ сіе право, но что оно еще не было признано исключительнымъ.

*

Нѣтъ сомнѣнiя, что Князья сами участвовали въ народной торговлѣ, ибо они часто въ договорахъ условливались о безпошлинномъ проѣздѣ собственныхъ своихъ судовъ и повозокъ (194), и спарались вступаю въ непосредственныя связи съ Нѣмецкими въ Новгородѣ купцами (195).

§ 35.

О судебныхъ сборахъ.

Доходы получаемые Князьями опять судебной расправы нимаго не измѣнились, но сдѣлались только болѣе опредѣленными (196). Значительность ихъ уменьшилась по мѣрѣ умноженiя прочихъ сборовъ.

§ 36.

О личныхъ повинностяхъ.

Люди низшихъ классовъ подлежали споль многимъ личнымъ повинностямъ, что трудно опредѣлить не только по, къ чему они были обязаны, но и по въ чемъ они повинны не были. Нужно однакожъ при семъ различать такъ называемыя барщины отъ общественныхъ повинностей.

Они должны были спазвипь подводы, исправлять дороги, и производить самыя различныя работы.

Съ давнихъ временъ поселяне были обязаны спазвипь подводы, какъ въ походахъ, такъ и въ

пользу иноспранныхъ пословъ и всякаго рода чиновниковъ, ѣздившихъ по надобностямъ правительсва (197), въ Новгородъ и въ обласпяхъ онаго купцы освобождены были опть сей повинности, кромъ случая „рапной въспи,, или вообще за исключеніемъ военнаго времени (198). Не извѣстно, пользовались ли и въ другихъ частяхъ Государсва иныя сословія нѣкоторыми въ семъ отношеніи преимуществами.

Но со временемъ опредѣленъ былъ извѣстный по сему предмету порядокъ, назначалось число подводовъ слѣдовавшихъ чиновникамъ по чину ихъ и разспоянію спанцій (199). Наконецъ позволено было, по крайней мѣрѣ въ Новгородской обласпи, опкупаться опть сей повинности (200). Чиновники разъѣзжавшіе на собспвенныхъ лошадяхъ могли кажется прѣбывать нѣкотораго за по вознагражденія (201); однакожъ все еще не было особо учрежденныхъ по дорогамъ спанцій, но подводы спавились съ одного мѣста или села въ другое. Великій Князь Іоаннь Васильевичъ первый учредилъ ямы.

Сіе слово однакожъ часто встрѣчается во время Татарскаго владычесва, означая кажется нѣкоторую подать, пладпмую вмѣспѣ съ общею данью (202). Можно предпологать, что Татары, у которыхъ существовалъ родъ почты, не подводами, но спавкою, верховыхъ лошадей (203), по недоспапку оныхъ въ Россіи, прѣбывали въ вознагражденіе прогонныхъ своимъ чи-

новникамъ денегъ, копорыя подь именемъ ямовъ заключались въ число „бесерменскихъ долговъ,, и названіе сіе сохранилось для означенія учреждаемыхъ Іоанномъ Васильевичемъ почпъ. Бышь можепъ, что выраженіе „дони спавипъ,, имѣло въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобный смыслъ (204).

Въ предьидущемъ періодѣ видѣли мы, что войска всегда сопровождаемы были многими подводами; кромѣ того поселяне обязывались также возипъ другіе предметы и произведенія (205). Чиновники въ поѣздкахъ получали продовольствіе, смопря по чину ихъ (206). У нихъ вошло также въ обыкновеніе отдавать лошадей своихъ на прокормъ поселянамъ подвѣдомственнаго имъ округа, и по сему въ послѣдствіи опредѣлено было опносипельно Новгородской области зачипывать подобное кормленіе вмѣста подводъ (207). Земледѣлцы также повинны были исправлять и поддерживать дороги (208).

Сверхъ того поселяне опправляли самыя различныя работы (209), но вѣроятно только въ видѣ барщинъ въ пользу владѣльца земли, и въ семъ званіи Князя произвольно могли распоряжатъ плочниками, каменъщиками и п. д.

§ 37.

О военной службѣ.

Обязанность къ военной службѣ была общая для всѣхъ соспояній, но дворяне окружающіе Князей сопровождали ихъ и обыкновенно

въ походахъ, а съ полученія помѣстьевъ вмѣстѣ денежныхъ окладовъ сія повинность прѣимущественно падала на нихъ, и изъ личной сдѣлалась имущественной. Сначала только тѣ дворяне, которые имѣли помѣстья, должны были повсюду слѣдовать за Княземъ (210) и всякій, отказываясь отъ помѣстья, могъ переѣхать и на службу къ другому Князю (211), но со временемъ когда власть Великихъ Князей усилилась, многіе изъ удѣльныхъ Князей, подъ названіемъ „окупныхъ“, лишившись самосостоятельности, вступили къ нимъ въ службу (212), и стали ограничивать права дворянства. Ихъ принудили служить пому Князю, въ чьихъ владѣніяхъ находилось ихъ имѣніе, запрещая имъ покупать недвижимости въ другихъ Княжествахъ (213), и наказывая ихъ какъ изменниковъ, когда переходил на службу къ другому Князю (214). Обязанность ихъ къ военной службѣ основывалась сполькоже на владѣніи вотчинами сколько и на помѣстьяхъ, ибо Великіе Князья стали считать и первыхъ только пожалованными. Всѣ угоды или помѣстья, которые раздавались дворянамъ, назывались пупьми (215), кормленіемъ же доходы, которые они получали отъ областей вѣранныхъ ихъ управленію (216), ибо Княжескіе намѣстники часто получали до половины всѣхъ собираемыхъ въ ихъ округѣ доходовъ (217).

Всякій дворянинъ, смотря по имѣнію которымъ онъ владѣлъ, долженъ былъ выставить изъ

вѣстное число воиновъ въ полномъ вооруженіи и на коняхъ, ибо со временъ Тапарскихъ войско большею частію состояло изъ конницы, а какъ сельскіе и городскіе жипели, вызванные въ походъ, обыкновенно служили гышимами (218), по они рѣдко были въ употребленіи.

Однакожь при важныхъ предпріятіяхъ набирали и ихъ, опредѣляя со сколько сохъ слѣдовало выставить воина въ полномъ вооруженіи (219); по сему служба сія называлась посошною, а набранное такимъ образомъ войско посохою (220). Повинности сей подлежали всѣ имѣнія за исключеніемъ вопчинъ боярскихъ (221), помѣстій, съ копорыхъ владѣлецъ уже выставилъ законное число воиновъ (222), пустопорожня земли вновь владѣльцемъ своимъ распашеныя (223).

Наконецъ всякій, кто въ состояніи былъ владѣть оружіемъ, обязанъ былъ защищать опичизну свою, ополченіе сіе называлось городною осадю (224).

§ 38.

О налогахъ.

Сборы въ семь періодъ имѣли простое происхождение: 1) существовавшіе до нашествія Тапарь, 2) обыкновенная Тапарская дань 3) чрезвычайные налоги, взимаемые по требованіямъ или запросамъ Тапарь. Хотя еще не былъ установленъ одинаковый порядокъ раскладки, и

подапи, по взимались съ двороваго числа, по поголовно, по по сохамъ, но съ 14-го столѣтія послѣдній сей образъ раскладки сдѣлался обыкновеннымъ. Спаринные сборы не могли быть опмѣняемы, ибо они одни долженствовали соспавлять доходъ Княжескій. Количество ихъ вѣроятно не измѣнилось, но они были раскладываемы опчаспи кажеся по сохамъ (225).

Дань Тапарская, взимаемая сначала поголовно, по опдачь въ распоряженіе Князей, была также раскладываема по сохамъ (226). Количество оной однакожъ измѣнялось, по мѣрѣ большой или меньшей силы Хановъ и Россійскихъ Князей, но нѣтъ сомнѣнія, что сіи послѣдніе съ подданныхъ своихъ взимали гораздо болѣе нежели опправляли въ орду, а равнымъ образомъ Великіе Князья; сдѣлавшіеся посредниками между Тапарами и удѣльными Князьями, припѣсниали также сихъ послѣднихъ (227). Тапары опредѣляли количество дани по княжествамъ, по сему и по раздробленіи оныхъ обласпи соспавлявшія въ извѣстное время одно Княженіе вносили Тапарскую дань въ общую казну (228). Всѣ Князья Московскаго дома платили налогъ сей Великому Князю, который развѣдывался съ Ханомъ (229). Димпрій Донской вносилъ въ орду только по 5,000 рублей (230), а Василій II. по присоединеніи къ Великому Княжеству Нижняго Новгорода, Муромъ, и Мещеры 7,000 рублей (231), ибо съ Нижегородскаго Княжества

ходило въ орду по 1,500 рублей (232). Суммы сіи казались весьма не значительными, но они въ прежнія времена были гораздо выше, и упали вмѣстѣ съ могуществомъ Татаръ (233).

Но значительнѣе обыкновенной сей дани были чрезвычайные сборы Татарскіе, взимаемые на помѣ же основаній, и попому же разсчету (234) съ подлежащихъ платежу оныхъ. Они были двоякаго рода: 1) содержаніе Татарскихъ пословъ, чиновниковъ, войска (235) и 2) запросы Царевы, или чрезвычайныя суммы пребуемыя Ханамъ при всякомъ удобномъ случаѣ (236). Сіи послѣднія были споль велики (237), что почти не понятно, какимъ образомъ всячески истощенная Россія могла ихъ уплачивать.

Всѣ налоги падали на земли, и промысла. Изъ числа первыхъ освобождены были опть оныхъ большею частію принадлежавшія монастырямъ, а взималась ли съ земель соспоавшихъ въ частной собственности Князей общая подать, не извѣстно. Всѣ прочія земли, въ чьей бы онѣ ни соспоавли собственности, подлежали общему сбору съ сохи (238), которую соспаляло въ Новгородскихъ областяхъ проспранспиво земли обрабатываемой преме лошадьми или чепырьми пѣшими работниками. Двѣ сохи соспаляли плугъ. Кпо получалъ по договору полько частъ прибыли съ обрабатываемой имъ земли, повиненъ былъ платитъ только по соразмѣрности оной (239). Не имѣвше земель, но

занимавшіеся промысломъ плащили также нѣ-
 копорую подать. По сему разнаго рода заводы
 и ремесленные орудія оцѣняемы были на сохи,
 такъ на пр. при собираніи въ 1437-мъ году
 чернаго бора въ Торжкѣ опредѣляли, чпобъ вла-
 дѣльцы кожевнаго завода, лавки, кузницы, нево-
 да или большой рыболовной сѣпи, плащили за
 соху, имѣвшіе же лодью, за двѣ сохи, а сборъ
 съ соляныхъ варницъ разчипывался по числу
 употребляемыхъ въ оныхъ црѣновъ или боль-
 шихъ сковородѣ, на которыхъ вываривали соль,
 считая каждый црѣнъ въ двѣ сохи (240). Ка-
 жется, чпо кушцы за право торговли еще по-
 длежали нѣкоторому особому сбору (241).

Опъ имущеспвеннаго налога освобождались
 пѣ, которые опыскивали себѣ пропипаніе един-
 спвенно собспвенными прудами (242). Они по-
 длежали подушному сбору (243), за исключені-
 емъ однакожъ лишенныхъ свободы (244); ибо
 они не работали на себя, но на барина своего.
 Чиновники, не имѣвшіе недвижимаго имущеспва,
 и не занимавшіеся промысломъ, не подлежали
 также никакимъ податямъ, на равнѣ съ ино-
 спранцами, имѣвшими только временное на
 помѣ мѣспѣ пребываніе (245).

Нѣпѣ сомнѣнія, чпо общія сіи правила многимъ
 подлежали исключеніямъ. Жалованными грамопа-
 ми давались извѣспнымъ спранамъ и общеспвамъ
 разныя преимущеспва (246), льготы (247), или
 въ наказаніе увеличивались налоги (248), но при-

нимая въ уваженіе погдашнее положеніе Россіи, безпорядки, пятоспное иго Татарь, соспанъ Государства изъ разныхъ независимыхъ владній, сіе нимало не покажется удивительнымъ.

§ 39.

О таможенныхъ сборахъ.

Во время Татарскаго ига образовались въ Россіи какъ прямые, такъ и косвенные сборы. Татары даже вмѣшивались въ дѣла торговли, жаловали иныхъ льготными грамотами въ освобожденіе отъ таможенныхъ пошлинъ, въ копорыхъ они однакожь сами желали участвовашь, и вѣроятно, что опкушцики ихъ взидали разные съ купцовъ сборы. Но когда Князья сдѣлались посредниками между Русскимъ народомъ и Татарами, по опредѣленіемъ извѣстной для взноса въ Ханскую казну суммы прекратилось право оныхъ на всякаго рода пошлины, и Князья сами присвоили себѣ таможенные сборы, взидали оныя подъ самыми различными названіями. Но сіе именно доказываетъ постепенное оныхъ происхожденіе и образованіе. Различіе сихъ пошлинъ во всѣхъ частяхъ государства, и часто жалуемая льготы, доказываютъ, что при успановленіи оныхъ не руководствовались твердыми правилами, и что они служили только способами къ произвольнымъ сборамъ. Договоры заключенные между разными Князьями и съ Новгородомъ первые, кажутся; ввели нѣкопорый

по сему предмету порядокъ, и въ то же время доказываютъ, что Князья уже спали пещись о благѣ своихъ подданныхъ. Въ Договорахъ заключенныхъ между Князьями Московской линіи вовсе не упоминается о паможенныхъ сборахъ, изъ чего заключить должно, что они въ цѣломъ Великомъ Княжествѣ взиались на одинаковомъ основаніи, и что удѣльные Князья не имѣли права дѣлать ни какихъ въ семъ отношеніи переменъ.

Пошлины были двоякаго рода: взимаемыя съ цѣнностей поваровъ, и собираемыя за провозъ оныхъ по мѣстамъ, дорогамъ и рѣкамъ.

Синъ послѣдній, взимаемый каждымъ значительнымъ частнымъ владѣльцемъ, нимало не принадлежали къ преимуществамъ верховной власти, будучи сопряжены съ поземельнымъ владѣніемъ. По сему право на взиманіе оныхъ рѣдко жаловано было отдѣльно.

Поспешенно спали болѣе взимать съ значительнаго чѣмъ съ малаго судна (249), принимали въ разсужденіе грузъ оныхъ (250), освобождали отъ платежа сихъ пошлинъ пѣшеходцевъ и людей не торгующихъ (251), ограничивали также права частныхъ лицъ въ отношеніи къ таковымъ сборамъ. На поргахъ и за взвѣшиваніе продолжали собирать особенную плату (252), измѣнившуюся однакожъ въ существѣ своемъ, и въ тѣхъ частяхъ Россіи, въ которыхъ торговля и пошлины съ древнихъ временъ

были значительны, и гдѣ Татары менѣе имѣли вліянія, сія пошлины оспались единспивенными. Такъ на пр. въ грамопахъ Новгородскихъ никогда не упоминается о памгѣ (253). Это былъ сборъ соопвѣтспивенный цѣнности поваровъ, но взимаемый только съ пѣхъ, которые подлежали клейменію (254). Нѣтъ сомнѣнія, что налогъ сей и названіе онаго, упоминаемые въ первый разъ при нашеспивіи Татаръ, супъ Татарскаго происхожденія (255). Въспитъ съ памгою является пошлина называемая „осминичимъ“, соспоявшая, равно какъ и памга, обыкновенно изъ прехъ со спа съ цѣнностію каждаго повара. Кажется, что она взималась съ предметовъ мѣримыхъ, но не могшихъ быть клейменными, ибо названіе сего сбора происходитъ опъ слова осьмина, означающаго мѣру. Кроме осьминичьего сущеспивовала однакожъ еще особая пошлина называемая помѣрнымъ (256).

Доходы паможенные были, можетъ быть, не менѣе значительны получаемыхъ изъ окладныхъ сборовъ. Часпныя лица иногда жалуютъ были доходами получаемыми съ нѣкоторыхъ пошлинъ (257).

Кромѣ того упоминается о сборѣ взимаемомъ при явкѣ поваровъ; сей сборъ былъ кажется не значительенъ; взимали оный только за самое предьявленіе, безъ всякаго опношенія къ цѣнностію предмета (258). Что называлось госпциннымъ, не извѣстно. Пошлины съ пова-

ровъ вѣзались единственно на помѣ мѣстѣ, гдѣ производилась продажа оныхъ, и по съ продавца, а не съ покупателя (259). Пошлины вносимы были, по деньгами, по напурою (260).

По всему Государству находились таможенники (мышы), а преимущественно въ городахъ; проезжавшій мимо оныхъ безъ плачежа пребуемой пошлины подвергался взысканію штрафа, но если таможенникъ не замѣнилъ его на проѣздѣ, то онъ не подлежалъ никакой отвѣтственности (261). Таможенные чиновники, смотря по разнымъ родамъ сборовъ, назывались дорагами, мыпниками, пошлинниками, таможенниками, осьминниками. О семъ послѣднемъ однакожъ только упоминается въ лѣтописи въ 1157-мъ году, какъ о важномъ Княжескомъ чиновникѣ (262), но должно полагать, что онъ не былъ тогда сборщикомъ пошлины вѣзавшей съ цѣнности поваровъ, ибо такой еще не существовало въ то время. Часто встрѣчаются жалованныя разнымъ лицамъ и обществамъ грамоты въ освобожденіе отъ разныхъ податей, и въ помѣ числѣ и отъ пошлинъ таможенныхъ (263).

§ 40.

О предметахъ, которыми уплачивались налоги.

Въ началѣ сего періода налоги собираемые были обыкновенно еще кожанными деньгами, которыя потомъ замѣнены были благородными металлами. Между пѣмъ находимъ мы также,

что дани тогда плащались мѣхами, и часто напурою.

Такъ на примѣръ дань Тапарская сначала собиралась мѣхами (264), ибо Ханъ не довольствовался кожанными деньгами: въ Двинской области мѣхи ходили вмѣсто монеты (265), а въ 1446-мъ году мѣхами же собираема была дань въ Устюгъ (266).

Недоспапокъ въ благородныхъ мѣпалахъ вынудившій употребленіе оныхъ служилъ также поводомъ къ сбору многихъ подапей напурою (267). Кроме того жипели нѣкопорыхъ мѣспъ обязаны были, для продовольствія Княжескаго двора и чиновниковъ, спавипъ разные припасы и произведенія, часто однакожъ позволялось замѣнять сіи поспавки денежными взносами (268).

Сверхъ того поступали въ казну Княжескую произведенія удѣльныхъ имѣній, собспвенныхъ варницъ, и запасы получаемые Князьями чрезъ звѣриную и рыбную ловлю и пчеловодство, изъ коихъ излишнее продавалось.

Во второй половинѣ сего періода подапи вносились были обыкновенно монетою.

§ 41.

О собираніи налоговъ.

Тапары имѣли также великое вліяніе на порядокъ наблюдаемый въ сборѣ подапей. Кажется, что для сей цѣли раздѣлялся народъ на тысячи, сотни, десятки (269), а Новгородъ также

на концы, улицы, сошни, ряды (270), кроме того каждый городъ, погоспъ, или подраздѣленія оныхъ, соспавляли въроупно опдѣльное общеспво съ круговою порукою всѣхъ жипелей опносппелно недоимокъ; для обезпеченія исправнаго плашежа налоговъ спавнили они поруки или залогп (271). Изъ сего заключпть можно, что въ самыхъ общеспвахъ собирались подопи мѣспнымъ начальспвомъ (272), и что Княжескіе чиновники ѣзда по обласпямъ только прпнимали опъ онаго уже собранныя суммы (273). Впрочемъ, кажешся, вѣдомспво Княжескпхъ чиновниковъ не повсюду было одинаково, ибо въ нѣкопорыхъ мѣспвахъ власпъ избираемаго народомъ начальспва была обшпрнѣе чѣмъ въ другихъ (274).

Налогп собирались ежегодно, и въроупно лѣпомъ (275), а Княжескіе сборщпкп, или прпѣзжали по извѣспнымъ временамъ въ опредѣленное мѣспо (276), или имѣли постопянное въ оныхъ пребываніе (277). Первое чаще случалось въ семь періодъ. Должностп собпрателя подопей и Намѣспника никогда не соединялись въ одномъ лицѣ (278). Первые назывались данщпками или сборщпками; названія спн не прпсвопвались однакожъ опредѣленному роду чиновниковъ, а были нарицательнымъ именемъ всѣхъ лицъ, употребляемыхъ по сей часпсп. По сему вспрѣчаемъ мы въ должностп сборщпка: піуновъ, діаконъ, подѣячпхъ и проч. Для охраненія казны

Княжеской опредѣлены были разные чиновники, имѣвшіе различныя наименованія, смотря по роду доходовъ, которыми они завѣдывали (279).

§ 42.

Объ употребленіи Государственныхъ доходовъ.

Великіе Князья Московской линіи, непрерывно спараясь, сперва распроспраняяль власть свою на счетъ удѣльныхъ Князей, а потомъ освободившись отъ ига Тапаръ, убѣдились въ томъ, что безъ денежныхъ пособій нельзя доспичь сей цѣли. При помощи бережливости они успѣли скупать много земель и владѣній, и богатство ихъ очевидно возраспало; изъ всего видно, что собираемые Князьями налоги далеко превосходили дань платимую ими Тапарамъ.

Доходы Государственные рѣдко употреблялись на пользу народную, ибо служили большею частью для увеличенія власти Княжеской, для содержанія военныхъ силъ, двора, церквей, монастырей и для разныхъ поспроектъ.

Войско по новому устройству получало на содержаніе вмѣсто жалованья помѣстья, и посему не пребовало денежныхъ со стороны казны издержекъ, и будучи обезпечено въ пропитаніи находилось всегда въ готовности къ походу.

Увеличилась пышность двора, въ составъ коего спало входивъ множество чиновъ (280); часто упоминаются въ духовныхъ Князей дра-

гощѣнности, слѣдовательно онѣ находились въ большомъ употребленіи (281). Самыя значительныя выгоды предоспавлялись церквамъ и монашескимъ, но дѣлаемые имъ подарки не сколько испощали казну Княжескую, сколько жалованья имъ преимуществва и льготы препяпспивовали обогащенію оной. Большая часть поспроектъ предпринималась въ пользу духовенства (282); но причина, побудившая Князей къ таковымъ пожертвованіямъ, была также поводомъ къ доставленію имъ помощи убогимъ (283), и часто самыя монашескія служили богадѣльницами и больницами.

Содержаніе чиновниковъ не стоило казнѣ никакихъ издержекъ, ибо они получали все для жизни поспребное отъ соспоявшихъ въ вѣдомствѣ ихъ людей. Доходы ихъ были опредѣленные и неопредѣленные. Первые собираемыя напурою зависѣли отъ чина каждаго, но могли также быть замѣняемы деньгами, послѣдніе заключались въ пошлинахъ, взимаемыхъ въ особенности по производспву судебныхъ дѣлъ; они также мало по малу дѣлались болѣе опредѣленными (284). Князья и частныя лица брали иногда также деньги въ займы, и въ лѣпописяхъ упоминается также о кредитномъ письмѣ данномъ Митрополиту Дмипріемъ Донскимъ (285), и сынъ его Юрій, когда присвоилъ себѣ досповнство Велико-Княжеское, бралъ деньги въ домъ у госпей и суконниковъ своего Государства,

*

которыхъ уплата считалась главнымъ условіемъ договора заключеннаго имъ съ Василиемъ Темнымъ (286).

§ 43.

О духовенствѣ въ отношеніи къ Государственному хозяйству.

Въ то время, какъ всѣ Россіяне угнетаемые тягоспными налогами несли иноплемненное иго, черное духовенство освобождалось Ханами отъ всѣхъ повинностей и сборовъ (287). Не только духовенство, но и всѣ поселившіеся на земляхъ монастырскихъ, за исключеніемъ состоявшихъ во временной онаго службѣ, не подлежали никакимъ повинностямъ (288). Кажется однакожъ, что иногда въ видѣ исключенія изъ сего правила подданные монастырскіе также носили Княжескіе налоги (289). Духовенство всячески старалось распроспранять свои владѣнія, разчищая земли и населяя оныя (290). Духовныя особы даже покупали помѣстья на собственное иждивеніе (291), изъ чего заключить можно, что принимавшіе на себя званіе монашеское не лишались права на владѣніе своимъ имѣніемъ. Они на земляхъ своихъ пользовались почти правами владѣтельныхъ Князей, ибо налагали на своихъ подданныхъ поборы (292), имѣли судебную расправу за исключеніемъ однакожъ обыкновенно дѣлъ уголовныхъ; взимали пени, штрафы, пошла-

ны (293), и таможенные сборы, подвергая особенному пладежу производившихъ въ ихъ владѣнiяхъ ремесла и промыслы (294). Подданные духовенства не были кажепса обязаны къ военной службѣ, кромѣ случаевъ чрезвычайныхъ (295), но не извѣстно, подлежали ли дворяне въ послѣдствiи сославлявшiе свипу высшаго духовенства таковой повинности. Всѣ сiя права относились однакожъ только къ черному духовенству, а бѣлое не имѣло никакихъ преимуществъ относительно общественныхъ повинностей.

Право на взиманiе десятиннаго сбора не считалось общимъ, по крайней мѣрѣ въ такомъ случаѣ оно не было бы снова даруемо въ разныхъ мѣстахъ (296). Духовенство имѣя надзоръ надъ мѣрами и вѣсами получало большую часть взимаемыхъ при томъ сборовъ (297). Образовавшiеся близъ монастырей торги благопрiятствовали ихъ выгодамъ, въ особенноти когда они сами, избилуя разными произведенiями, спали участвовать въ торговлѣ. Хотя они вообще освобождены были Ханами отъ всѣхъ сборовъ, но право сiе не признавалось повсюднымъ относительно таможенныхъ пошлинъ, ибо Князья снова жаловали сiе преимущество нѣкоторымъ монастырямъ только съ большими ограниченiями (298).

Мы видѣли въ предыдущемъ периодѣ, что только въ особомъ случаѣ пребованъ былъ въ

Кіевъ отъ духовенства нѣкоторый сборъ (299), но оно всегда обязано было вносить въ казну Княжескую извѣстные подарки (300), и низшее духовенство платило извѣстную подать высшему, а всѣ Митрополиту (301).

Доходы духовенства были двоякаго рода: опредѣленные и неопредѣленные. Первые получало оно изъ присвоенныхъ ему земель и оброковъ, вторыя собирались по мѣрѣ оппавленія имъ своей должности (302). На объздахъ своихъ духовные получали отъ прихожанъ сверхъ содержанія еще значительные подарки (303).

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

(1) Рало *αροτρον* aratrum значить плугъ. Въ Славянской библіи слово „*αροτρον*„ обыкновенно переведено словомъ „Рало„ (на пр. Лук. IX, 62), но иногда также „плугъ„ (I Паралипоменонъ XXI, 23); въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ слова „*radlo, gallo, gola*„ употребляются по въ значеніи орудія, по земли обрабатываемой онымъ (см. Линде *Slawnik*). — Такое же значеніе имѣетъ Латинское слово „*aratrum*„ на пр. *Helmoldi Chronica Slavorum. lib. 1, cap. 12. „Slavicum vero aratrum, par boum, aut unus conficit equus „ — cap. 14 „tributum de quolibet aratro, quod duobus bobus, aut uno constat equo„. — Въ Англійскихъ писателяхъ часто встрѣчается выраженіе „*carucata terrae*„ л. е. *quantum terrae uni sufficit aratro, vel uno aratro commode per anni spatium coli potest*„. — Въ томъ же смыслѣ употребляются: „*colonia*„ или „*a plough — land*„ — также: „*hida, familia*„. — Англійскому слову „*hida, hyda*„ соотвѣтствуютъ Французское „*hutte*„, Шведское „*hydda*„, Финское „*kota*„ (отъ Греческаго *κωτην*), Богемское *hut*, Нѣмецкое *Kothe* означающія: отдѣльный крестьянскій дворъ, что въ*

спаринъ называлось „Wehr (вира?). Можеть бысть, что русское слово „хушоръ,, происходитъ отъ погоже корня.

(2) „Иде Олеъ на Древяны, и наложи на нихъ дань по черной куницѣ съ челоука,,. Лѣтопись Архангелогородская. См. Шлецера Nestors Annalen II, 74.

(3) „Отъ челоука,, Лѣтопись Архангелогородск. стр. 43. — У Норманцевъ поголовные сборы были въ упопребленіи съ самихъ древнихъ временъ. Снорро Спурмезонъ (Histor. Reg. Norvegicum 1777.) I, 13. рассказываетъ, что Одинъ уже вималъ по одному „Skattpenning,, съ каждаго носа, и въ 1026-мъ году Король Олафъ предложилъ Исландцамъ платити „по обыкновенію Норманцевъ,, дань съ носовъ (nef-gilldi) (тамъ же II, 231). Оспается теперь разрѣшити вопросъ, подвергались ли сему сбору только отцы семейства, или всѣ лица мужскаго пола способные къ работѣ? Въ послѣднемъ случаѣ можно бы было заключити, что и сборъ, котораго пребовали Варяги при вспуленіи на пресполѣ В. Князя Владиміра (Кенигсб. стр. 70), по 2 гривны съ челоука, долженствовалъ быти взимаемъ по Норманскому обычаю, и что напроливъ того порядокъ сбора, означенный въ § 1, былъ основанъ на обычаяхъ Славянскихъ. См. Helmoldi Chronica Slavorum. Lib. I, cap. 14 „tributum de quolibet aratro . . . ,, Тоже самое встрѣчаемъ мы и въ Англии, до покоренія сей спра-

ны Норманцами. Knyghton Chron. собъ 2,357 „Dane-geldum . . . de unaquaque hyda totius patriae,„

(4) Кенигсб. стр. 19. Лаврент. стр. 14. — Въ сихъ спискахъ сказано, что плащная Новгородцами дань отдавалась Варягамъ, а по Никоновской лѣтописи, и по Софійскому временнику стр. 15, къ нимъ поступала взимаемая со всѣхъ означенныхъ народовъ подать.

(5) Норвежскіе Короли также имѣли обыкновеніе объѣзжать съ дружиною свое Государство, дабы исправлять на мѣспѣ всѣ дѣла, взимають подати, прокармливая между пѣмъ себя и дворъ свой доходами получаемыми изъ собственныхъ имѣній, и доставляемыми опъ жителей припасами. Примѣры сему часно встрѣчаются въ исторіи Снорро Стурлезона.—I, 47 (ан. 551) „quodam autumnno, aulicis comitatus, cum villas suas obibat Anundus rex, — II, 40 „Tum Olafus rex (1014—1030) iter mox ingressus, in praediis regis, convivia sibi apparari jussit . . . aucto ejus comitatu ad numerum fere 300 virorum, — II, 76 „Hic in Vikia unam hiemem et duas aestates consedistis (o rex!) neglectis atque posthabitis regionibus, quae boream spectant, — II, 89 „Quosdam ad Uplandias ablegavit (rex), quibus id negotii erat datum, ut convivia regi imperarent, ita ferente consuetudine, pristinis regibus recepta, ut quolibet tertio anno, per Uplandias irent convivae — „II, 92 „Ubi apparatus conviviorum non sufficerent, colonos jussit ad augenda convivia addere necessaria, — II, 95 „Rex

pro conviviiis redimendis pecuniam sibi incolis solvi jussit,»

(6) Такъ на пр. Козары брали съ Вяпичъ „по бѣлѣй дѣвицѣ (въверицѣ Лаврент. спр. 12) огнь дыма,, (Кенигсб. спр. 16), и на вопросъ „кому даете дань?,, отвѣчали они: „Козаромъ, по шелягу огнь рала,,. Кенигсб. спр. 56.

(7) „Иде Игорьъ на Древяны, и побѣдивъ я, и возложи нанъ дань больша Ольгову,,. Кенигсб. спр. 34.

(8) Когда Игорьъ, по взиманіи съ Древянъ обыкновенной дани, возвратился къ нимъ для обремененія ихъ новыми налогами, говорили они ему: „Почпо идеши оцѣпъ, поймалъ еси всю дань,, и далѣе: „аще ввадипся волкъ во овцы, по выносишь все спадо, аще не убьютъ его,, Кенигсб. спр. 46.

(9) Такъ на пр. Ольга говорила Древянамъ: „Се уже иду къ вамъ, да приспройше меды многи,,. Кенигсб. спр. 49.

(10) Снорро Спурлезонъ рассказываетъ, что отправленные для собиранія налоговъ В. К. Владиміромъ чиновники объѣзжали спрану между Курляндією и Финскимъ Заливомъ. Карамзинъ I, 203.

(11) „И людемъ написа грамопу, рекъ: по сей грамопѣ дадше дань,,. Софійск. Врем. I, 152. Воскр. I, 184. Никоновск. I, 133.

(12) Я спарался разръшитъ сомнѣнія встрѣчающіяся при поддержаніи обыкновеннаго мнѣ-

нiя, они однакожъ изчезаютъ сами собою, если согласиться съ предположенiемъ Г. Профессора Рейца (*Russische Rechts-Verfassung* стр. 24), что вся наложенная Олегомъ подать плащилась Норманцамъ, дабы они не беспокоили Сѣверной Россiи. Въ иноспранныхъ впрочемъ писателяхъ есць примѣры на оба случая, ш. е. сборы обращались или въ дань плащимую непряпелю для опвращения его набѣговъ, или въ пользу наемныхъ войскъ. *Constant. Porphyrog. de administ. imperio cap. 30. in Banduri Imper. Oriental. I, 96.* „Imperator Basilius (867—886) auctor fuit, ut ea omnia, quae praetori solvebant, Sclavis darent *pacis causa*, et praetori exiguum aliquid penderent, atque ex illo tempore omnes istae urbes Sclavorum tributaria pacta ipsis solvunt, — Henrici Knyghton Chron. col. 2357. „Danegeldi redditio propter piratas primitus statuta est . . . ad eorum quidem insolentiam reprimendam, statutum est danegeldum annuatim scilicet XII denarios de unaquaque hyda totius patriae ad conducendos eos, qui piratarum irruptioni resistendo obviarent, — Chron. Iohannis Bromton col. 943 „Anno 1051 rex Eduardus Anglos a gravi tributo solvit, quod eis pater suus propter Danorum Soldarios imposuerat, — Simonis Dunelmensis Historia col. 162. „Anno 991 Danis tributum, quod erat 10,000 librarum, primitus datum est, ut a crebris rapinis desisterent, pacemque firmam cum eis tenerent, — Jordan. de orig. Slav. in Muratori Rerum Italicarum Script. T. I. p. 217 cap. 52 „ut pacis foedera custodirent, .

(13) Олегъ Святославичъ убиль на охонѣ сына Свѣнелдова (Кенигсб. спр. 66), и Мспиславъ Владимировичъ самъ погибъ на оной (Кенигсб. спр. 104). См. Духовную Владимира Мономаха (С. Петербургъ 1793) спр. 44.

(14) См. Договоръ В. К. Ярослава III съ Новгородцами 1270. Собр. Гос. Граж. I, 3.—Нижеслѣдующія мѣста изъ Англійскихъ писателей привожу для соображенія. Chron. Bromton, col. 1022 заславляетъ говорить Короля Генриха I. „Forestas communi consensu Baronum meorum in manu mea sic retinui, sicut pater meus eas habuit,„ — Ср. Knyghton col. 2373.

(13) Изъ Правды Русской видно, что „деревьсяще,„ значило: мѣсто обведенное племнемъ.

(16) Слѣдующія выписки изъ Snorra Histor. Reg. Norvegicorum послужатъ къ соображенію. — I, 212 (an. 980) „Ferebat frequens illorum temporum consuetudo ut dimidia altera aulicorum pars Reginae esset, quam suis sumtibus illa aleret, tributorum atque censuum, quantum ad hanc rem esset necessarium, perceptura, — I, 300 (an. 990) „Saepius quæstæ est Thyra Regina, amplissimas suas fuisse in Vindlandia possessiones (Братъ ея былъ Королемъ Данскимъ), ast ibi terrarum (въ Норвегii) esse nullas, quales reginam decerent,„ — II, 287. „Astrida Regina tradiderat Biörno curam prædiorum suorum, et præfecturam in superiori Heidmarkia,„

(17) Дань взималась по шелегамъ (Кенигсб. спр. 56), по кунамъ (Кенигсб. спр. 19), по мѣхамъ и ме-

домъ (Кенигсб. спр. 50). Ольга прѣбывала оной съ Древяннъ голубями и воробьями, и прежде упомянуто о дани уплаченной мечами (Кенигсб. спр. 14). Въ позднѣйшія времена встрѣчается также: „дань съ поповъ,, (Карамз. V, прим. 56) „дань съ боярь и слугъ,, (Собр. Гос. грам. I, 45) „дань Таптарская,, (Карамз. IV, 61) „дань Печерская,, (Кенигсб. спр. 188). — Греческое слово *φόρος*, отъ слова *φέρω* (носить), переводится въ библии (за исключеніемъ одного только мѣста Римлян. XIII, 7. въ которомъ употреблено слово „урокъ,,) словомъ „дань,, , чѣмъ подтверждается вышесказанное нами, ибо *φόρος* означаетъ всякую повинность безъ всякаго дальнаго ограниченія.

(18) См. Эверса *Ältestes Recht der Russen* стр. 36. — Въ Славянскомъ переводѣ библии слово оброкъ всегда употребляется вмѣсто „*δψωνιον*,, значущаго: пищу, припасы, продовольствіе, I Маккав. III, 28; XIV, 32; I Коринт. IX, 7; II Коринт. XI, 8; Лук. III, 14; Римлян. VI, 23. — Во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, кромѣ Русскаго языка, слово сіе и нынѣ значитъ пищу ежедневную, продовольствіе (См. Линде *Slawnik*). Въ грамотахъ 14-го и 15-го столѣтій словомъ оброкъ означались доходы получаемые съ извѣснаго предмета, и по сему также сей предметъ самъ, слѣдовательно оно употреблялось въ томъ же смыслѣ, какъ нынѣ „оброчная спашья,, на пр. „медовые оброки,, (Собр. Гос. грам. I, 22) „волости и оброки,, (спр. 20.) — Доходы получа-

емыя духовенствомъ назывались вообще „оброками,, (спр. 61. — Рускія достопамятности I, 78).

(19) Вошъ именно смыслъ, въ копоромъ употребляется сіе слово. Такъ на пр. 2000 гривенъ, вносимыя Ярославомъ Владиміровичемъ въ казну Великокняжескую, назывались „урокомъ,, (Кенгсб. спр. 92) — „да дади ми инъ опроче дани, уроку 350 рублей,, (Собр. Гос. Грам. I, 57) — „данъ по уроку,, (Карамз. V, прим. 210). Ольга, не опмѣнивъ платиной Древлянами дани, опредѣлила оную почтѣ уроками и успавами (Кенгсб. спр. 51). Въ Правдѣ Руской упоминаются: уроки судебныя, уроки городнику, съ почнымъ опредѣненіемъ ихъ количесва.

(20) Въ Кенгсбергскомъ спискѣ (спр. 18,67) на пр. именуются народы обитавшіе въ сѣверной Россіи, которые сопровождали Олега и Владиміра въ походахъ предпринимаемыхъ ими изъ того края.

(21) Владиміръ говорилъ: „дружиною налѣзу сребро и злато,, (Кенгсб. спр. 89). О Норвежскомъ Королѣ Эрикѣ, завоевавшемъ въ 939-мъ году въ Англіи Королевство, рассказываетъ Снорро I, 182 „ingentem aluit Nordmannorum turbam, quae ab oriente cum fuerat comitata, postea quoque amicorum ejus accesserant plurimi ex Norvegia. Nimis arcta cum erat ei, quam tenebat, provincia, aestivis semper temporibus in piratica frequens, Scotiam . . . latrocinii vexabat, quare opes sibi et divitias comparavit,,

(22) Кенигсб. спр. 62,63.—Такъ на пр. Греки прислали Свяпославу „дары,, и лѣпописецъ говоритъ о послахъ прибывшихъ къ нему („и придоша Греци съ поклономъ,,), но когда Свяпославъ не довольствовался ихъ подарками, говорили они: „имемся по дань,,.

(23) „Возми на насъ и на дружину пивою,, (Кенигсб. спр. 61) п. е. возми дань съ насъ на себя и на дружину свою. — Правило учаспвованія войска въ общей добычѣ симъ ни мало не нарушается, ибо вмѣсто того, что дѣлеть оной производился обыкновенно по уплатѣ всей суммы побѣдителями, Греки на семъ мѣстѣ сами вызывающа сдѣлать оный, по предварительному назначенію В. Кнзя.

(24) „ . . . et si aliquis de Nortmannis occisus fuit, quaesitum precium pro eo est exsolutum,,. *Annal. Bert. ad an. 866 ap. Muratori Rer. Ital. Script. II, 545.*

(25) „Non casus, nec fortuita conglobatio, turmam aut cuneum facit, sed familiae et propinquitates,,.

(26) Олафъ Триггвазонъ, соединившись съ Ярломъ Сигурдомъ для преслѣдованія языческихъ Брипанцевъ, сговорился: „ut quilibet sociorum Olai, duas partes communis praedae caperet, cum comitis (п. е. Ярла) vero (viri?) unam sortirentur; ipsemet Olaus tres sibi haberet, comes unam salte m obtineret. Ejusmodi autem partitio inter illos esse debebat, quia Olaus, militesque illius . . . fortitudinae

sua, et progrediendi audacia, caeteris plura comparabant,, (Oddur Munck p. 48, 61).

(27) Это пѣмъ върояннѣе, что и въ Норвегii былъ таковой же обычай. Снорро I, 80 „Naraldus rex (863-903) . . . singulis provinciis Iarlum praefecit . . . eo pacto, ut tertia censuum ac tributorum pars Iarlo ad mensam ejus atque impensas ferendas cederet,, — и говоря объ одномъ Ярлѣ Снорро же рассказываетъ I, 212: „Suos quoque aluit satellites militumque cohortem, sumtus suppeditante regia, quae ei stipendio dabatur, pecunia,,.

(28) Борисъ Владимировичъ, преслѣдуемый спаршимъ своимъ брапомъ Святополкомъ, говорилъ окружающимъ его: „не буди мнѣ взняпи руки на брата своего старѣйшаго, аще опецъ ми умре, по сей ми буденъ въ опца мѣсто,, — Кенигсб. спр. 94.

(29) Кенигсб. спр. 183 (1127) „а Всеволодъ болъ поча молишися, обѣщая даръ Мспиславу,, — Кенигсб. спр. 188 (1133) „Ярополкъ посла Изяслава Мспиславича . . . и даша опѣ Смоленска даръ,,.—Кенигсб. спр. 198 (1144) „И да Володимиръ Всеволоду 1200 гривень сребра, пѣмъ бо баше и умолилъ,,.

(30) Явнымъ сему доказательствомъ служилъ жалованная Новгородскимъ Княземъ Святославомъ Архiепископу Нифонпу въ 1137 году грамота, напечатанная во 2-ой часпи (прим. 267) исторiи Карамзина. Содержанiе оной слѣдующее. Въ введенiи сказано, что по всей Рос-

сїи издревле Епископы получали десяпую часть вирь и продажъ поступающихъ въ казну Княжескую, но что въ Новгородѣ предоспавлена имъ сверхъ того десяпина изъ даней Княжескихъ. На основаніи сего Свяпославъ установилъ выдавать Епископу вмѣсто десяпины съ вирь и продажъ по 100 гривенъ въ годъ изъ казны Княжеской находившейся въ Онегѣ, а если въ оной не обрѣтется доспапочной суммы, то опускаетъ недоспающее изъ главной казны Княжеской. — За эпимъ опредѣляется грамопою количество дохода, слѣдующаго Епископу съ каждаго мѣспа, вмѣсто десяпной доли взимаемыхъ съ онаго доходовъ Княжескихъ, дабы избавишься опъ запруднительнаго разчета. — Изчисленные здѣсь мѣспа находятся въ сѣверной части Новгородскихъ владѣній въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Олопецкой, Вологодской и Архангельской до рѣкъ Ваги и Пинеги, Бѣлаго моря и около озера Онеги, всего 3 погоспа, 21 мѣспечко и успье Ваги и Емцы, безъ почтнѣйшаго опредѣленія, а подъ конецъ еще прибавлены: народъ Емь (Чуды) и доходы съ соловарень. — Дань опредѣлена сорочками, п. е. всякаго рода мѣхами не въ видѣ денегъ (опъ 3-хъ сорочекъ до $\frac{1}{2}$ сорочки съ каждаго мѣспа). Съ Еми безъ дальняго опредѣленія установлено было брать дань „скорою,, (п. е. мѣхами); ибо върояпно власпъ Княжеская споль мало была утверждена надъ дикимъ смѣмъ народомъ, что

онъ не зналъ, сколько ему удастся съ него собирать. — „Съ чрена и салги на мори, вельно было взимаць „но пузу,,. Чренъ или цренъ есть большая желѣзная сковорода для варенія соли, а пузь соляная мѣра. См. Карамз. изданіе 2-е. II, прим. 267 и V, прим. 244. — Эшимъ будто бы кончается грамопа, но попомъ еще изчислены безъ всякой связи нѣкопорыя мѣспа изъ Обонѣзскаго (всего 14 въ нынѣшнихъ губерніяхъ Олонецкой, Новгородской и Печербургской) и Бѣжицкаго (5 мѣспъ губерній Ярославской и Тверской) рядовъ. Дань съ оныхъ опредѣлена гривнами; высшему окладу подлежало мѣспечко Бѣжичи (6 грив. 8 кунъ). — И того Епископъ получалъ изъ сѣверной спраны 41½ сорочку, а сверхъ того скору съ Еми и оброкъ съ соли, съ Обонежскаго ряда 15½ гривень, съ Бѣжицскагоже 20½ грив. и 16 кунъ. Вероятно подобное уснановленіе уже было сдѣлано въ остальныхъ обласпяхъ Новгородскихъ. — При объѣздѣ Владыка получалъ опъ всей земли 10 гривень, а попъ 2 гривны.

Грамопа сія доказываетъ, что сборы съ Новгородскихъ волоспей были опредѣлены, но что они различесповали по мѣспности. Нѣтъ сомнѣнія, что они долгое время оспавались неизмѣнными, ибо вся сила Новгородцевъ въ сношеніяхъ ихъ съ В. Князьями соспола въ томъ, что они всегда ссымались на данныимъ опъ В. К. Ярослава Грамопы (Софійск. Временн. I, 152, 217,

236. II, 190), и малѣйшая перемѣна могла имѣть неизмѣримыя послѣдствія. По сему и всѣ договоры В. Князей съ Новгородцами суть одинакаго содержанія, подтверждадая спаринныя ихъ права. Такъ на пр. Заволочье, которое вышеупомянутою Грамошою 1137-го года получало особое устройство, оспалось всегда на особыхъ правахъ (см. примѣч. 156), и въ Грамоштѣ данной въ концѣ 15-го столѣтія (Карамз. VI, прим. 66 стр. 364) значить: „А на Волоць и на Вологдѣ, владыцѣ церкви и десятина, поштина своя вѣдати по спаринѣ,, .

(31) Такъ на пр. по покореніи Новгородцами воспочныхъ Чудовъ „В. К. Ярополкъ посла Изяслава Мечиславича ко брапу къ Новугороду, собрани дани Печерскія, и даша дани,, . Кенигсб. стр. 188 (1133).

(32) Ср. § 32.

(33) Ср. примѣч. (30).

(34) Карамз. II, прим. 267. „На Тудоровѣ погостѣ 2 сорочка, на Ивани погостѣ съ даромъ 3 сорочки у Чудина полсорочька, у Лигуя съ даромъ 2,, .

(35) Ср. примѣч. (161).

(36) Ср. примѣч. (34).

(37) Кенигсб. стр. 92 (1014) „Ярославу сущу въ Новѣгородѣ, и урокъ дающе къ Кіеву 2000 гривень оми года до года, а 1000 гривень въ Новѣгородѣ раздаваху гриднеми,, .

*

(38) Сія явспвуесть изъ Грамопы К. Свяпослава, ибо десятипина съ вирь и продажъ соспавляла 100 гривень, а доходъ Архіепископа съ даней гораздо менѣе. — См. также Лѣтоп. Воскресенск. I, 69 и Карамз. III, 219.

(39) Ср. Рейца Russische Rechts-Verfassung § 44 стр. 181 (3).

(40) Грамопа Новгородскаго Князя Всеволода, данная Новгородской церкви Іоанна Предпечи (въ началѣ 12-го столѣтія) въ Рускихъ достопамятностяхъ I, стр. 77—79 „даю опъ своего великоимѣнія Великому Ивану вѣсь воцаной, а въ Торжку пудъ воцаной . . . а Новгородцю не вѣспи ни на копораго госпа,,. См. примѣч. (86).

(41) См. примѣч. (170).

(42) Софійск. Врем. I, 101 (1015). Свяполкъ Владиміровичъ гореспно вскричалъ: „И Княженіе мое приметъ инъ, и въ дворѣхъ моихъ не будетъ живущаго,,! — Кенигсб. стр. 87 (996) „се даю церкви сей свяпѣй Богородицѣ опъ имѣнія моего и опъ градовъ моихъ десятипую часпъ,,. — См. примѣч. (43).

(43) Кенигсб. стр. 129. „Ярополкъ десятипину дая . . . опъ вѣхъ скопъ своихъ и опъ живпъ,,.

(44) Правда Руская — „аще кпо посъчетъ верею, или вервь перепнетъ въ перевѣси, по 3 гривны продажи, а осподарю за верею и за вервь, гривна кунъ. Аще кпо украдетъ во чіемъ перевѣсѣ чій песпъ, или дспрѣбъ, или соколъ, по при гривны продажи,, .

(45) Правда Руская. — „аще смердъ умретъ безъ дѣтей, по оспатокъ его Князю,, .

(46) Правда Руская. — „Аще кто многимъ будеть долженъ Княжи куны преже взять, а прокъ въ дѣль,, .

(47) Кожанья деньги различествовали по разнымъ часпямъ Россіи (гривна Новгородская, куна Смоленская, гривна Волжская. Карамз. II, прим. 267. III, прим. 248, 252). Неизвѣстно, имѣло ли Правительство исключительное право гоновить оныя, или предоспавлялось сіе часпнымъ лицамъ. По нынѣшнимъ понятіямъ о необходимости обезпечиванія цѣнности денегъ мы расположены бываемъ въ пользу перваго мнѣнія, которое подтверждается различіемъ монетъ по разнымъ удѣльнымъ Княжествамъ, а въ особенноти часно упоминаемою грамопою Кн. Святослава, въ коей значить: „емлетъ Епископъ 100 гривенъ новыхъ кунъ, иже выдаваетъ домашричь изъ Олѣга,,. Принимая однакожъ въ разсужденіе, что упоминаемая „гривна Волжская,, доказываетъ, что деньги не всегда различествовали по Княжествамъ, но и часно по извѣстнымъ спранамъ, и что въ позднѣйшія времена дѣланіе серебряныхъ денегъ предоспавлялось, хотя со взысканіемъ нѣкоторой пошлины (ср. прим. 183, 184, 185, 186), золотыхъ дѣль мастерамъ, можно защищать и прошивное пому мѣненіе.

(48) Кенігсб. спр. 72. (984). „Родимичи пла-
пьяпъ дань Руси, и повозъ везупъ,, — Карам-
зинъ III, прим. 127. „Новгородъци спвориша въ-
че на посадника Дмипра и на брапью его, яко
пи повелѣша на Новгородьцахъ сребро имапи,
а по волосни куры брапи, по купцемъ виру ди-
кую, и повозы возипи, и все зло,, .

(49) Карамз. II, 141. — Описаніе Кіевосо-
фійскаго Собора 1825 спр. 62.

(50) Рейца Russische Rechts - Verfassung спр.
194 и слѣд.

(51) Обзорніе Кормчей книги Барона Ро-
зенкамфа 1829. Примѣчанія ко введенію № 99
спр. 100.

(52) Рейцъ Russ. Rechts - Verf. спр. 194.

(53) Софійск. Врем. I, 92. „Володимеръ же
опвергъ виры, пача казнили разбойники и рѣша
Епискупи и спарици: рать многа, оже вира по
на оружїи и на конѣхъ буди, И рече Володимеръ:
такъ буди. И живяше Володимеръ по успроенію
опечью и дѣдню,, ср. Розенкамфа на вышеприв.
мѣспѣ № 96. Также см. примѣч. (38).

(54) Рейца Russ. Rechts - Verf. § 52 спр. 204,
Эверса Ält. Recht der Russen спр. 337. 9).

(55) Кенігсб. спр. 86 (993). Во время войны
проптивъ Печенеговъ спарый воинъ говорилъ Вла-
диміру: „еспѣ у мене единъ сынъ меньшій дома, а
со чепырьми есми вышелъ,, — Софійск. Врем. I,
220 (1216) „Ярославъ пойма съ собою спарѣй-
шія бояре и Новгородци и молодыхъ изборомъ,

а Новоторжци вси,, . Кенигсб. спр. 125 (1078)
 ,,и повелѣ собрати вод опѣ мала и до велика,, .

(56) Сузд. I, 229. „Изяславъ созва бояръ и дружину въ совѣтъ, и рече: хощу иппи на Юрья вы хопыте ли со мною иппи?,, Киевляне отказалися воевати прошивъ рода Владимірова, и лѣтописецъ продолжаетъ „онъ же ихъ не послушавъ, но тако рече: кто хоцетъ, поплъ поиди со мною,,. Изъ сего повѣствованія никакъ заключити нельзя, что подданные не были обязаны къ военной службѣ, чтобъ совершенно противоположно было тогдашнему образу мыслей, но изъ онаго явствуетъ только, что обыватели Киева, какъ по часто случалось, не повиновались Князю.

(57) Кенигсб. спр. 168 (1103) „глагола дружина Святополча, яко негодно веснѣ иппи кони изморипи, хоцетъ погубипи смерды и ролю имъ опъяипи; и рече Володимиръ: дивно ми, дружино, оже лошадей жалѣете, еуже орепъ смердъ . . . ,, Доказательство, что пахонныя лошади крестьянъ употреблялись на войнѣ.

(58) Воскр. II, 260. Владимиръ Мономахъ рассказываетъ въ своей духовной спр. 37, что онъ и провожатые его услали на походѣ оружія свои впередъ „на повозѣхъ,, .

(59) Духовная Мономаха спр. 54. Владимиръ съ Черниговскою дружиною отправидсѣ въ Смоленскъ „о двою коню,, .

(60) Карамз. II, прим. 353. Обидою считаеи-ся, что посланнику „не даша ни повоза ни корма,, .

(61) Ср. прим. 197, 198.— По сохранившимся намъ изъ Татарскаго Періода разнымъ извѣ-сіямъ и грамопамъ видно, что обязанность под-данныхъ, давалъ подводы всѣмъ чиновникамъ, еспь самая древняя, и по этому сущеспвовавшая так-же въ семь періодъ.

(62) По прибавленнымъ сыновьями Ярослава къ Руской Правдѣ пункпамъ (Эверса *Alt. Recht der Russen* стр. 309) велѣно давалъ вирнику на 4 лошади столько корму, сколько они ѣспь за-хотяпъ.

(63) Кенигсб. стр. 93 (1014) „и рече Воло-димиръ, перебиты пуши и мосты мостипы, хо-паше бо на Ярослава иппи,,.

(64) Сіе явспвуеиъ изъ Ярославова успава о Новгородскихъ мостовыхъ (Карамз. II, прим. 108), по которому исправленіе и поддержаніе оныхъ по часпямъ поручено было главнѣйшимъ чиновникамъ и Городскому общеспву.

(65) Доказательспвомъ пому, что на смер-довъ падали всѣ налоги, служипъ, кромѣ ниже приведеннаго въ примѣчаніи 66-мъ мѣспа, Со-фійск. I, 209 (1196) „Ярославъ княжипъ въ Торжку въ своей волости, и дани пойма, и по верху Мспы, и за Волокомъ взялъ дань на смер-дѣхъ по своей воли,, . I Новгород. стр. 407 „Новгородци ся воровипше взяша всю дань; а на

Суздальскихъ смердахъ другую,,. — Тамже стр. 423 (1193) Новгородцамъ говорили Югорцы: „яко копимъ серебро и соболи и ина узорочья, а не губиши своихъ смердовъ, и своей дани,,.

(66) Карамз. III, прим. 327. „Приде Михаилъ въ Новгородъ и вда свободу смердомъ на 5 лѣтъ даній не платиши, кто сбѣжалъ на чужю землю; а симъ повелъ, кто здѣ живешъ, како успавили передніи Князи, тако платише дань,,. — Здѣсь явно говоришия объ окладномъ мзспари опредѣленномъ сборѣ; напропивъ того Карамз. II, прим. 256 (1128) В. К. Мспиславъ пожаловалъ монастырю „осеньнее полюдіе даровное, полъпретъядесяше гривень,,. — Карамз. III, прим. 81: О В. Князь Всеволодъ (1190) рассказываетъ лѣпописецъ: „Великому Князю сущю въ Росповѣ въ полюдьи,, — и: „погда сущю Великому Князю въ Переяслави въ полюдьи,, — и о Юрьи Долгорукомъ: „бѣ бо погда на рѣцѣ на Яхромѣ въ полюдьи,,. — Полюдье безъ всякаго сомнѣнія значило объѣздъ Княжескій по областямъ своимъ для суда и расправы, при чемъ онъ и собиралъ дары, копорые именно попому что они приносились самому Князю долженспивали и болѣе зависѣли отъ его произвола.

(67) Хозя въ семъ періодѣ нѣтъ явныхъ на сіе доказательспвъ, но какъ писаніе земель по сохамъ вошло въ обыкновеніе въ гораздо поз-

двѣйшее время, то должно полагать, что естественный порядокъ раскладки подапей по числу сборовъ, упоминаемый уже въ самыхъ древнїя времена (см. § I.), не измѣнился.

(68) Вѣроятно съ возрастающимъ богатствомъ городовъ Князь спарались и получалъ отъ нихъ болѣе прибыли, и начиная пѣть, что прѣбывали съ градскихъ обывателей сперва по деньгами, что вѣзали съ поселянъ напурою, по томъ и облагали ихъ высшими сборами. — На пр. Карамз. IV, 377 (1294) Князь Мспиславъ прѣхавъ въ свой городъ Бреспъ, чпобъ наказатъ жпщелей онаго за то что они отъ него оплодѣлись: „рече бояромъ: еспъ ли ловци здѣ? Они же рекоша: нѣнушь, господине, извѣка. Мспиславъ же рече: уславляю ловчіе на Береспіаны въ вѣкы за ихъ коромолу, съ спа по 2 лунѣ меду, по 2 овци, по 15 десяпковъ лну, а по 100 хлѣба, а по 5 цевровъ овса, а по 5 цевровъ ржи, и по 20 куровъ; а по шольку съ всякаго спа; а на горожанѣхъ 4 гривны кунъ,,.

(69) См. примѣч. (65) и (66).

(70) См. примѣч. (30).

(71) „А что хочешъ въ купечество вложпса въ Иванское, даспъ купецемъ пошлымъ вкладу 50 гривенъ серебра,,. — Рускія достопамяпности I, 78. — См. приложеніа IV примѣч. 33).

(72) Въ предварительныхъ условіяхъ заключенныхъ Греками съ Олегомъ значптъ: „да пворашпъ куплю яко же имъ надобе, не плащя мыша

ни въ чемъ же,, Кенигсб. спр. 26.—Какъ на семь мѣспѣ однакожъ говорится только о Греціи, но изъ онаго не видно, вѣзались ли тогда уже въ Россіи сборы съ торгующихъ (мышь, отъ Готескаго (въ переводѣ библіи Улфиласа) Mota (Евангелія Маттея IX, 9 и Марка II, 14) что на Нѣмецкомъ Mauth. Мышаръ переводится Motageis.

(73) Судебная Новгородская грамота. См. Розенкамфа обзорніе Кормчей книги спр. 229 „судили ему всѣхъ равно какъ боярина, шакъ и мышъ его,, .

(74) Кенигсб. спр. 9 „Иніи же глаголаху, яко Кіи еспѣ перевозникъ былъ, у Кіева бо быше перевозъ былъ тогда съ оной спороны Днѣпра,,. Вѣроятно что перевозчику давали нѣкоторое вознагражденіе за труды его, что могло служить началомъ взимаемой съ ходящихъ по рѣкамъ суднѣ пошлины.

(75) Правда Руская. — „Паки ли что будепѣ шапеебное купилъ въ торгу, или конь, или порпѣ, или скопину, но выведепѣ свобода мужа два, или мышника вывеспѣ ему послухы, либо мышника передѣ кѣмъ же купивше,,. Порядокъ наблюдаемый въ упоминаемыхъ въ сихъ мѣспяхъ предметахъ: конь, порпѣ (одежда), скопина, показываепѣ, что при взиманіи пошлины вѣроятно не дѣлали никакого различія оппосительно рода поваровъ.

(76) Ср. прим. (249). — Въ договорѣ заключенномъ между Княземъ Смоленскимъ и Голп.

ландцами (1223 — Карамз. III, прим. 248 стр. 532) слово мышь упопреблено въ помъ же смыслъ. „Нѣмчичюже не надобъ никое мышо изъ Смоленска до Ригъ а изъ Ригы до Смоленска; пакоже и Русину не надобъ мышо съ Гопьскаго берега до Ригъ, а изъ Риги до Смоленска,, .

(77) Грамопа Кн. Всеволода церкви Иоанна Предпечи въ Новгородъ (въ началъ 12-го спольпія) и въ Рускихъ достопамяпностяхъ I, 80 и слѣдъ. Упомянувъ сперва о пошлинахъ взимаемыхъ съ пріѣзжихъ купцевъ, предспавляется церкви сборъ съ ходящихъ по Мспѣ судовъ „и азъ далъ есми пошпины (на Польск. сло, на Богемск. сло, на Сербск. slo, на Каринпскомъ zol, на Нѣмецкомъ Zoll, Τελος, teloneum (ср. Линде Польск. Словарь), на Англосаксонскомъ Tol Toll) имъ имапи съ купецъ въ Руси: съ Тверьскаго госпя, и съ Новгородскаго, и съ Бѣжицкаго, и съ Деревьскаго и съ всего Помоспья (п. е. со всего края, чрезъ копорый пропекаепъ Мспа). А буевице до Концаньскаго мосту, а пого буевпца (буяна) имапи куны спароспамъ Иваньскимъ и Поберескимъ,, .

(78) Карамз. II, прим. 332. „аще бы не мышникъ усперегъ, и мостъ перемепаль,, .

(79) Карамз. III, прим. 248 No 23, 24, 25, 26 и прим. 244.

(80) Карамз. III, прим. 248 No 28, 34 и прим. 244.

(81) Такого же происхожденія былъ вѣроятно обыкновенный въ Ганзейскѣхъ городахъ сборъ, называемый Pfundzoll (т. е. пошlinna взимаемая съ вѣса поваровъ). Ср. Сапторія Geschichte der Hansa I, 125.

(82) Грамота Кн. Всеволода Новгородской церкви Иоанна Предпечи въ Руск. Доспопампн. I, 79 „А весипи Спароспамъ Иванскимъ . . . а у госпя имъ имапи: у Низовскаго опъ дву бѣрковска воцаныхъ $\frac{1}{2}$ гривне серебра, да гривенка перцю, у Полоцкого, и у Смольньско-го по 2 гривны кунъ опъ берковска воцаного, у Новопоржанина $1\frac{1}{2}$ гривны опъ бѣрковска воцаного„. Взимаемая при взвѣшиваніи поваровъ пошlinna не различеспвовала, кажется, по свойсплу оныхъ, но единспвенно по мѣспу жппельспва продавца.

(83) Карамз. III, прим. 248. Въ договоръ Кнзя Смоленскаго съ Голландцами значипъ: (No 23). „а Нѣмчичю плапппи вѣсцю опъ двою кашью (опъ 24 пудовъ) куна Смоленская,,. No 25. „Или копорый Нѣмчичъ купишь судъ (сосудъ) серебряный, дапи ему опъ гривнѣ куна вѣсцю,,. No 26. „аще купишь Нѣмчичъ гривну серебра, дапи вѣсцю 2 векши,,. No 24. „оже купиши Нѣмчичю гривну золопа, дапи ему ногата вѣсцю,,. Карамз. I, прим. 527 и II, прим. 79 говорипъ,

что 1 гривна серебра была 4 = гривны кунъ = 25 кунамъ = 20 ногашамъ = 50 рязанямъ.

(84) Карамз. III, прим. 248 No 24, 25, 26.

(85) Карамз. III, прим. 244. Сартпорій Geschichte der Hansa I, 394.

(86) Если принять въ разсужденіе, что торговля Новгородская была весьма обширна, и что съ cadaго берковца (10 пудъ) взидалось около 2 гривенъ, то получаемыя съ таможи пошлины долженствовали бытъ весьма значительны. Кажется однакожъ, что въ Княжескую казну поступала только малая часть изъ собираемыхъ у Ивановской церкви пошлинъ („взявъ Князю изъ вѣсу воцаного полпрепьянца въ гривенъ серебра черезъ годъ. Сполькоже и взявъ спароспамъ,, На всякій праздникъ Ивана большая часть доставалась духовенству, „а оброки попомъ и дяку, и дякону и спорожамъ изъ вѣсу воцаного,, . Руск. достопом. спр. 78, 80). Княгиня Смоленская условилась съ Голландцами (Карамз. III, прим. 248 No 15), „а како будетъ госпъ Нѣмечкый въ городъ, дапи имъ Княгини спспавъ частины „(кусокъ холспа), а пивину Волочному рукавичъ перспашный Голпскый,, .

О собираніи пошлинъ сими же предметами встрѣчаются примѣры и въ иностранныхъ законахъ. Lex XXIII Ethelredi. „Et in natali domini duos Grisengos pannos, et unum brunum, et X libras piperis et cirotecas V hominum . . . et totidem in

Pascha — ad theloneum,. Twysdeni Historiae Angli-
canae Scriptores p. 898.

По мнимому договору Новгородцевъ съ Ганзейскими купцами пошлина долженствовала бытъ собираема на оспровѣ „Госпинополѣ“, въ 34 верстахъ отъ Новгорода. (*Sartorius Geschichte der Hansa*, herausgegeben von Lappenberg II, 36).

Договоръ сей заключенъ именемъ Посадника, Тысяцкаго и всего городского общесства, а по сему полагасть должно, что условленная въ ономъ пошлина долженствовала поступать въ казну Новгородскую.

(87) Карамз. II, 296 прим. 410, 419, 420. III, 200. приводитъ доказательства значительной Русскихъ съ Греками и Болгарами торговли, а въ Исторіи Татищева III, 454 упоминается о торговомъ договорѣ заключенномъ въ 1229 году съ Болгарами.

(88) Ср. прим. (82). Съ Смоленскаго госптя, съ Низовскаго и съ Новопоржанина вимались не одинаковыя пошлины, а Нѣмцы по договорамъ почти совершенно были освобождены отъ оныхъ.

(89) Ср. прим. (82).—Такъ на примѣръ Волжскій купецъ, который получалъ съ воспока благородныя мехаллы, долженъ былъ платить пошлины серебромъ, между тѣмъ какъ съ прочихъ госпей вимались они коженными деньгами.

(90) Кенигсб. спр. 99 (1018), „Новгородцы на чаша скопѣ брапи, отъ мужа по 4 куны, а отъ спаростѣ по 5 гривень, а отъ Боарѣ по 80 (18)

гривень,,. Ср. Софійск. Врем. I, 108. — Кенигсб. спр. 253,, попрода весь Кіевъ, и Игумены и попы, и черницы и черницы и Лапину и госпи и весь Кіаны,,.

(91) Кенигсб. спр. 121 (1077). „Изяславу же идущу ко граду, изыдоша людіе пропиву съ поклоны,,. — Тамже спр. 134 (1093) „приде къ Кіеву Святополкъ, и изыдоша пропиву ему Кіане съ поклоны,, — спр. 262 (1176) „Михалко же поѣха къ Роспову и вземъ дары многи у Росповецъ,,. Карамз. III, 40.

(92) Ср. § 7.

(93) Карамз. III, 62, 190 (1224). Лифляндскій Епискупъ Альбертъ заплапиль Новгородцамъ часпъ взимаемой ими прежде въ пѣхъ спранахъ дани, слѣдовательно количество оной было опредѣлено.

(94) Ср. прим. (48). „повелѣша на Новгородцахъ серебро имати,,. Въ древнихъ преданіяхъ много говорится о богатствѣ Югріи; пакъ на прим. жипели оной говорили Новгородцамъ: (Карамз. III, прим. 88) „копимъ серебро и соболы и ина узорочья,,. — Суздальск. I, 389 (1222) „иде Ярославъ къ Колываню, и окупъ взяша заплапа многа,,. — Тамже спр. 183 помѣщено баснословное преданіе о находившихся въ пѣхъ спранахъ рудникахъ.

(95) Кенигсб. спр. 99. Карамз. II, 176.

(96) См. Кенигсб. спр. 129 и Владиміра церковный уславъ, напечатанный въ Карамз. I, прим.

506; само собой разумѣется, что десятины взимались обыкновенно напурою.

(97) Кенигсб. спр. 50. Карамз. II, прим. 267 „у Еми (Финскаго народа) скоро,,. — См. прим. (68) и (98).

(98) Карамз. III, прим. 127. Такъ на прим. Посадникъ Дмипрій (ср. прим. 48) бралъ „по волости куры,, а по Правдѣ русской (ср. Эверса *Alt. Recht der Russen* спр. 309) вирникъ получалъ еженедѣльно: солода, баранъ, сыру, хлѣба, проса, куры и рыбы.

(99) Кенигсб. спр. 99 (1018) „и рече Болеславъ: разведише дружину мою по городомъ на кормъ,, — Тамже спр. 121 (1077) „и съде Изяславъ на споль распущая Ляхина по кормъ,, — спр. 149 (1096) „Мспиславъ распущи дружину по селамъ,,.

(100) Ср. § 3. — Софійск. Врем. I, 153 „иде Ярославъ веснѣ къ Кіеву, и на зиму ходи на Япваги и не можаху ихъ взяти,,. — Мы выше (см. прим. 66) увидѣли, что даже до 13-го спольнїя Князья сами объѣзжали обласни свои для собиранїя даровъ, но сборъ окладныхъ доходовъ предоставляемъ былъ чиновникамъ.

(101) Тапищева исторїя III, 173, 229, 300, 305, 429. Сборъ предоставляемъ былъ чиновникамъ.

(102) Софійск. Врем. I, 157. „Тогоже лѣта ходи Изяславъ на Сосола, и дань даяши зановѣда 2000 гривецъ и изгнаша данники,,.

(103) Софійск. Врем. I, 164. Лѣтописецъ говоривъ о мнимыхъ волшебникахъ, появившихся въ Бѣлозерѣ продолжаетъ „въ се же время приключися приипи опѣ Святослава дань емлюще Яневи и бѣ 12 опрокъ его съ нимъ, Янѣ же вшедѣ въ градъ, Бѣлозерцемъ рече: аще не имете волхву сію, не иду опѣ васъ за лѣпо, „

(104) Сіе ясно оказывається въ слѣдующемъ періодѣ; изъ Правды русской видно, что Вирникъ ѣздилъ по селамъ для собиранія виры, а вѣрояпно также другихъ налоговъ. Кромѣ Правды русской, хопя виры существовали до 17-го столѣтія, объ немъ нигдѣ не упоминается; сіе служило подтвержденіемъ того мнѣнія, что на него возложено было нѣсколько должностей. Ср. Эверса *Alt. Recht der Russen* стр. 311. 17).

(105) Изъ предыдущаго и изъ послѣдующаго періода видно, что въ Новгородѣ взиались налоги чрезъ собственное начальство; всѣ данники пользовались нѣмъ же правомъ, потому что Княжеская надѣ ими власть не могла быть довольно утверждена, чтобы чрезъ чиновниковъ распределять у нихъ сборы. Ср. Тапицева исторію III, 229.

(106) Ср. прим. (103). Янѣ грозилъ Бѣлозерцамъ, что не опойдетъ опѣ нихъ все лѣпо, если не выдадутъ ему колдуновъ, и пребываніе его немедленно было исполнено. Доказательство что продолжительное его пребываніе было бы имъ весьма не пріятно.

(107) Кенигсб. спр. 92 „Ярославу суцу въ Новгородѣ и уроку дающе къ Киеву опть года до года,, .

(108) Ср. прим. (278).

(109) Софійск. Врем. I, 157.

(110) Тамже спр. 164.

(111) Карамз. II, прим. 267, 296. — Кенигсб. спр. 88, 91. Богапспсва Князей преимущеспвенно накопились въ столицѣ, но казны ихъ находились и въ другихъ городахъ подь именемъ „кльпнѣ, береспьяницѣ, медушѣ и скопницѣ,, .

(112) Карамз. II, 255 и прим. 267.

(113) Кенигсб. спр. 123 (1075) „въ се же льпо придоша послы изъ Нѣмецъ ко Свяпославу; Свяпославъ же велпчаяся показа имъ богапспиво свое; ониже видѣвшѣ безчисленное множеспво злато и сребра, и паволоки, рѣша: Се ни во что еспѣ, лежинѣ бо мерпиво,, — Кенигсб. спр. 254 (1175) „Разграбиша домъ Княжѣ (Андрея Боголюбскаго), злато и сребро, порпны и паволоки и имѣнпѣ, ему же не бѣ числа,, . — Карамз. II, прим. 296 (1146) „И заграбиша Игорѣва и Свяпославля сппада кобыль сппадныхъ 3000, а коней 1000 и въ погребехъ 500 берковецѣ меду,,; пакъ же нашли 80 корчагъ вина и 700 рабовъ. Ср. Полеваго испорпю Русскаго народа II, 279.

(114) Кенигсб. спр. 123. „Изяславъ же иде въ Ляхи со имѣнпемъ многимъ глаголя: Яко сипѣ надѣзу вой,, .

(115) Карамз. II, 142.

*

(116) Духовенство на силу убѣдившее Владимира уничтоживъ виру, должно было уступить необходимости (ср. введение ко 2-му періоду. „оже вирапо на оружій и на коняхъ буди,“). Изъ сего заключить можно, что виру составляли главную часть княжескихъ доходовъ, и что сіи въ особенності употреблялись на покупку коней и оружій.—Кенигсб. спр. 118. Такъ на прим. Кіевляне говорили В. Князю (1067): „вдай оружья и кони, еще бьемся съ ними,“ . Слѣдовательно войско или по крайній мѣрѣ дружина снабжаемы были сими предметами Княземъ. Тацитъ рассказываетъ объ одномъ Германскомъ народѣ (Sviones) „*pec arma, ut apud caeteros Germanos, in promiscuo, sed clausa sub custode,*“ . Germania cap. 44.

Этимъ объясняется также цѣль огромныхъ конскихъ заводовъ, содерживаемыхъ Князьями „кобыль спадныхъ 3000, а коней 1000,“ Карамз. II, прим. 296. Военачальникамъ кажепся давали весьма значительное жалованье. Карамз. II, прим. 299. III, 219. Но и сверхъ жалованья и добычи войска получали иногда награды. Софійск. Врем. I, 110. „И нача Ярославъ вои дѣлѣши староспамъ своимъ по 10 гривенъ, а смердомъ по гривнѣ, а Новгородцемъ по 10 гривенъ,“ . — Лѣтописцы часпо упоминають о суммахъ издерживаемыхъ на наемныя войска. Кенигсб. спр. 99, 121. Софійск. Врем. I, 150, 189, а въ Карамз. III, 70.

(117) Кенигсб. спр. 70. Владшміръ удаляя большую часпъ Варяговъ служившихъ ему при завоеваніи Кіева „избра опъ нихъ мужи добры и смыслены и храбры, и раздаѣ имъ грады,, . — Софійск. Врем. I, 193 (1155) „выиде Князь Юріе въ Кіевъ на споль ... и волости раздаѣ dospойнымъ,, . — Вопъ вѣрояпно начало помѣстьевъ; хопя въ то время области скорѣе вѣрялись для управленія, но нѣтъ сомнѣнія, что начальство было также содерживаемо подвѣдомственными ему жипелями. Такъ на пр. въ Правдѣ русской опредѣлены припасы получаемые съ своихъ округовъ смопря по чину вирниками, моспниками, городниками и ихъ помощниками, и собираемыя ими при исправленіи своей должности пошлины.

(118) Кенигсб. спр. 84, 87, 88. Карамз. III, 71 прим. 77.

(119) Кенигсб. спр. 87. „Се даю церкви сей свяпѣй Богородицѣ опъ имѣнія моего и опъ градовъ моихъ десятиую часпъ и вдаспъ десятину Анаспасу Корсуняину,, .

(120) Кенигсб. спр. 129 „Ярополкъ десятину дая свяпѣй Богородицѣ опъ всѣхъ скопъ своихъ и опъ жипъ на вся лѣта,, .

(121) Кенигсб. спр. 106 „церкви спавляше по градомъ и по мѣспомъ, и поспавляше попы, и даше имъ опъ имѣнія своего урокъ,, .

(122) Карамз. II, прим. 267 „имапи пскупомъ десятину опъ даній и опъ виръ и продажъ, что входипъ въ Князь дворъ всего,, .

(123) Карамз. II, прим. 176 „покло остави дворъ монастырьскый и церковь. . . яже бѣ даль Ефремъ и съ селы,, . — Карамз. II, прим. 256 (1128) въ жалованной грамоѣ В. К. Мспислава значипь „повелѣлъ есмь . . . опдаши Буйцѣ Святому Георгиеви съ данію и съ вирами и съ продажами,, Изъ сего видно пространство правѣ владѣльческихъ , присвоенныхъ въ то время духовенству.

(124) Кенигсб. спр. 234. „придаде много имѣнія, свободы и купленыя съ даньми села льпшіи, и десяпину въ спадѣхъ своихъ, и поргъ десяпый,, — Въ церковномъ успавѣ Владимира сказано (Карамз. I, прим. 506) „и дахъ ей десяпину по всей земли русьспій изъ Княженія въ сборную церковь, опѣ всего Княжа суда десяпую векшю, а изъ поргу десяпую недѣлю,, . — Упомянушая здѣсь десяпая недѣля значила вѣроятно поже самое, что изображено въ грамоѣ Богемскаго Короля Оппокара опѣ 1207-го года. „Decimatio Vini et frumenti in Swinshik et una Septimana in Crebiff in hisque addidit decimam septimanam fori in Mochta,, Sommersberg Script. rer. Siles. I, 918.

(125) Карамз. II, прим. 267 „въ поѣздѣ опѣ всей земли Владыцѣ 10 гривенъ, а попу 2 гривны,, .

(126) Владимира церковный успавѣ (Карамз. I, прим. 506). „Се же искони успавлено еспѣ и поручено свяпымъ Пискупьямъ: городскые и порговые всякая мѣрила и спуды, и свѣсы и спавила,, — Изъ многихъ позднѣйшихъ грамоѣ

видно, что вѣсы въ самомъ дѣлѣ соспоили подъ вѣденіемъ духовенства. — Грам. Всеволода (см. прим. 40) „даю великому Ивану вѣсъ воцаной, а въ Торжку пудъ воцаной, половина святому Спасу, а половина великому Ивану а весипи имъ въ припворе Ивана,, — Въ договорѣ Смоленскаго Князя съ Голландцами (Карамз. III, прим. 248 No 28) „аще воцаный пудъ исказипься, лежипь капь во свяпій Богородици на горѣ, а другая въ нѣмечкой Богородици,, — Изъ помянутой грамопы Всеволода видно, что близъ Новгородскаго Ивановскаго Монастыря производилась значительная торговля, ибо выгоды получаемыя съ оной были споль значительны, что купцы желавіше участвоватъ въ оной должны были внеспи въ монастырь по 50 гривенъ.

(127) Карамз. IV, прим. 96 „и приде вѣспъ изъ Руси зла, яко хопяпъ Тапарове памгы и десятины,, — Софійск. Врем. I, 238, „Тапарове послаша ко Княземъ Рязанскимъ, прося у нихъ десятины во всемъ: въ Князѣхъ, и въ людѣхъ и въ конѣхъ,,. Ср. Карамз. IV, 55.

(128) Карамз. IV, 55.

(129) Карамз. IV, 84.

(130) Карамз. IV, 74. Сузд. II, 30. Софійск. Врем. I, 271 „и начаша окааннія ѣзипи по улицамъ, пишуще дома Христіанскыя,,.

(131) Карамз. IV, 127 именно говоритъ, что нѣкопорый Тапарскій опкущикъ, извѣсп-

ный въ прочемъ своими насильствами, записалъ и Бояръ въ подушный окладъ.

(132) Карамз. IV, прим. 99 „пворяху бо собъ (п. е. Бояре) легко, а меньшимъ зло,, .

(133) Софійск. Врем. I, 271 „чернь же не хопъша даши числа,, .

(134) Карамз. IV, 71. Сузд. II, 30 „поспавиша пысящники и ппятьдесящники,, . — Софійск. Врем. I, 269 „поспавиша десящники, и сонники, пысящники,, .

(135) Карамз. IV, 71, 115. Въ Кіевъ уже до того времени, а именно въ 1245-мъ году, была первая ревизія. — Софійск. Врем. I, 261 „сочпаша я въ число, и начаша на нихъ дань и мши,, .

(136) Карамз. IV, 55. По словамъ монаха Карпина Моголы „обложиши каждаго шкурою бѣлаго мѣдвѣдя, бобра, кунцы, хорька, и черною лпсьею,, .

(137) Карамз. IV, прим. 105 „на враги двигшася на Бесермены . . . опкупахупъ бо пи окалннн дань Тапарскую,, .

(138) Карамз. IV, прим. 105. Тамже прим. 246 „пріиде . . . Тапаринъ съ Жидовиномъ должникомъ,, .

(139) Карамз. IV, 74, 127. V, 44. Даже спанціи заведены были въ пользу ѣдущихъ въ Россію Тапарскихъ чиновниковъ; таково было начало Казани. — Сузд. II, 90 „съ Баскакомъ въ 50 человекъ,, .

(140) Карамз. IV, 74, 127.

(141) Софійск. Врем. I, 384. Мамай прогнѣ-
вавшисѣ вскричалъ: „баскаки посажу по всѣмъ
градомъ Русьскимъ„. — Собр. Госуд. Грамотъ
и договоровъ I, 398 „и послы Тапарскіе,
которыя придуть къ Москвѣ, и ко Теери, и
къ Новугороду къ Нижнему, и къ Ярославю, и
къ Торусь, и къ Рязани къ старой и къ Пере-
випску„.

(142) Карамз. IV, 55,

(143) Карамз. IV, 189, 270. V, 65, 186. Со-
фійск. Врем. I, 322 „къ В. Князю послаша (1339)
Новгородци съ выходомъ, онъ же присла послы
своя въ Новьгородъ, прося другаго выхода: аще
дадите ми запросъ Царевъ, чего у мене Царь
запрошалъ„.

(144) Ср. прим. (234).

(145) Карамз. IV, 200.

(146) Карамз. IV, 102, 257. По прозьбамъ
В. Князя Князь Тверскій на время освобожденъ
былъ Тапарами отъ плашежа дани.

(147) Карамз. V, 186, 200, 262.

(148) Карамз. IV, 224. V, 65, 88. Сузд. II,
175 „ониже (п. е. Русскіе Князья) опшупивъ
пословъ его (п. е. Хана Тохпамыша) съ че-
спію, а на весну послаша къ нему кнѣздо сво-
ихъ Киличеевъ со многими дарамъ„. Карамз. V,
прим. 103 „пое же весны быспъ великая дань
ляжелая„. — Карамз. IV, прим. 166 „Овогда са-
ми Князи на своихъ Княженіяхъ збираху дани,

и опвожаху въ орду, овогда же ординскія госпи своя ради корыспи опкупаху данн въ Русскихъ Книженіяхъ,, .

(149) Ср. прим. (159).

(150) Собр. Гос. Грам. I, 101,, ачшоеси плапилъ въ Ордѣ, за мою опчину за Звенигородъ и за Галичъ два выхода и съ распанами, а о помѣ ми съ побою расчеспися,, .

(151) Ср. прим. (229) и Собр. Гос. Грам. I, 56 ,,а что наши данцикы сберупъ въ городѣ, и въ спанѣхъ и въ варяхъ, пому ипи въ мою (В. Князя) казну, а мнѣ давапи въ выходѣ,, .

(152) Собр. Гос. Грам. I, 56 ,,а долгъ бесерменьскый и пропоръ, и Русьскый долгъ, а по ны подъянпи по пому же по розочпу,,.—Слѣдовательно успановлено было единообразіе въ собираііи Русскихъ и Татарскихъ налоговъ.

(153) Карамз. IV, 119. V, 132.

(154) Софійск. Врем. I, 320 ,,В. К. Иванъ Даниловичъ приде изъ орды и възверже гнѣвъ на Новѣгородъ, прося у нихъ серебра Закамьскаго,, . См. прим. (31).

(155) См. прим. (275).

(156) ,,А за Волокъ пи слапи своего мужа изъ Новагорода въ двуносаду по пошлпнѣ, а опяпъ ѣхашп пудыже на Новѣгородъ; а съ низу пи не слапи,, Собр. Гос. Грам. I, 6,,А за Волокъ пи своего мужа не слапи, слапи Новгорода; а побѣ серебро емаши,, тамъ же спран. 12. ,,А въ Волщкую землю слапи Княземъ Ве-

ликимъ ежегодовъ по спаринѣ,, . Тамже стр. 29.

(157) „А за Волокъ ши, Княже, своего мужа не слапи, продаючи ши дань своя Новгородцю,, Собр. Гос. Грам. I, 14.—,, . А даній ши, Княже, не раздаваши,, Карамз. IV, прим. 122.

(158) „А Дворецкому пвоему пошлины продаючи съ Посадникомъ Новгородскимъ,, Карамз. VI, прим. 42. спран. 357. — „А бесъ Посадника ши волоспей не раздаваши,, Собр. Гос. Гр I, 13.

(159) Софійск. Врем. I, 322 „Къ В. Князю Ивану Даниловичу послаша Новгородци съ выходомъ,, .

(160) Собр. Гос. Грам. I, 1 „даръ имани опъ пехъ (ш. е. всѣхъ) волоспий,, — стр. 2 (1265) „А волоспій ши держачи мужи Новгородскими; а даръ опъ пехъ имани,, .

(161) Собр. Гос. Грам. I, 14 „А коли, Княже, поедешъ въ Новгородъ, пѣгда побъ даръ емани по посполнннмъ; а коли поедешъ изъ Новагорода, пѣгда даръ не надобъ,, .

(162) „А крюкъ Великимъ Княземъ по спаринѣ, на прешей годъ. А опъ волоспей даръ имани по спаринѣ,, . Собр. Гос. Грам. I, 28.

(163) На пр. (1327). „Прислаша послы Ташарове, и даша имъ Новгородци 2000 серебра,, Карамз. IV, прим. 263.

(164) (1339) „Послаша Новгородци къ В. Князю съ выходомъ,, онъ же прислалъ пословъ своихъ къ нимъ и просилъ „другаго выхода: аще

дадише ми запросъ Царевъ, чего у мене Царь запрашалъ? Новгородци же реща: того не было опъ начала міру; а ты цѣловалъ крестъ къ Новгороду по старой пошлнѣ Новгородской,,. Софійск. Врем. I, 322.

(165) В. К. Семень (1341) „Насла на Торжекъ дани брапи бояръ своихъ, и начаша сильно дѣяпи и ихъ сковали; но когда В. Князь приспѣлъ съ войскомъ, то заключили съ нимъ миръ Новгородцы, и ему „дали боръ по всѣмъ волостемъ Новгородскимъ, да 1000 рублей на Новопоржецѣхъ,,. Софійск. Врем. I, 324 и слѣд.

(166) Суздальск. II, 96 „и даша дань черную на два года, на всей земли Новгородской,, — Карамз. IV, прим. 332 „даша черный боръ по всѣмъ волостямъ Новгородскимъ,,.

(167) Карамз. V, 93, 130, 132. — Суздальскій II, 186 „бысть дань велика . . . въ Орду и на Новѣгородъ черной боръ,,. Карамз. V, прим. 361. спр. 555 „а коли приведется взяти Княземъ Великимъ черный боръ, и намъ (Новгородцамъ) дапи черной боръ по старинѣ,,.

(168) Карамз. V, прим. 283. — Собр. Гос. Грам. I, 29 „а коли приведется Княземъ Великимъ взяти черной боръ, и намъ черной боръ дапи по старинѣ,,.

(169) Карамз. VI, прим. 42. спр. 359 „а умирншь, честный Король Вел. Новг. съ Вел. Кн., ино тебѣ взяти черный боръ по Новгородскимъ волостемъ по старинѣ одинава,,.

(170) Собр. Гос. Грам. I, 7. „а свободъ пи и мышовъ на Новгородской волости не спа-
випи,, . — Тамже спр. 14. „госпиши Новгород-
цю безъ рубежа,, .

(171) Карамз. V, прим. 404 „а безъ Намѣсп-
никовъ Посаднику суда не кончаши; а Намѣсп-
никомъ Вел. Князя и Тиуномъ пересудъ свой
вѣдаши по спаринѣ,, . Собр. Гос. Грам. I, 28.
„а виры имаши Княземъ Великимъ по спаринѣ,
а Новгородцамъ не шаипи,, . Карамз. VI, 364.

(172) Собр. Гос. Грам. I, 2. „а Дворяномъ
пвоимъ по селомъ у купцевъ повозовъ не има-
ши, разве рапной вѣспи,, — Карамз. IV, прим. 132
„а Дворяномъ пвоимъ погонь имаши, опъ Кня-
зя по пяпи кунь, а опъ Тивуна по двѣ кунь,,
— Карамз. VI, прим. 42 спр. 358 „а подводъ
по Новгородской опчинѣ не имаши,, .

(173) Собр. Гос. Грам. I, 2. „а свиньи пи
биши за 60 верспѣ опъ города,, . — Карамз. IV,
прим. 132. „а въ Русу пи, Княже, ѣздиши на
препѣю зиму, а лѣпомъ на Озвато звѣри
гонипь; а въ Ладогу слапи осепрникъ и медо-
вара,, . — Карамз. VI прим. 42 спр. 358 „а дер-
жаль пи 10 варницъ въ Русь а медъ и
пиво съ перевары по силѣ,, .

(174) Испор. Россійской Иерархіи V, 570 и
слѣд. Василій III пожаловалъ Глушицкому мона-
шпырю члчспопорожня земли, чпобъ населить
ихъ. Такимъ,, монашпырскимъ людемъ не надобе
на 10 лѣпъ ни копорая дань, ни амь ни

нные пошлины а опсидяпть пть ихъ люди у-
рочные лѣта, и они попянупть въ мою дань по
силѣ,, . — Смоленская грамопа (ср. прилож. I)
„а чпо будепть лѣсъ николи пахованъ, а
попть лѣсъ роспашепть, и посадипть людей, и съ
птьхъ людей нѣпть посощины,, .

(175) Карамз. V, 365 прим. 364. VI, 168.
VII, прим. 94, 98.

(176) Собр. Гос. Грам. I, 36 „а чпо есмы
съштупицца побѣ Сокольничий пупь, и
садовници, да конюший пупь, и ловчий пупь,,
— Тамже спр. 74 „Конюшей пупь, борыпници,
садовници, псари, бобровники,, . Сравни съ симъ
изчисленіе всѣхъ частей церковнаго имущеспва.
Карамз. IV, прим. 245.

(177) Испор. Росс. Иерарх. VI, 774 (около
1200 года) пожаловано было Юрьевскому мона-
спырю „догоспть съ землею, и съ людьми, и съ кон-
ми, и лѣсъ, и борпы и ловища,, — Карамз. IV, прим.
357 „ови (п. е. частные лица) отъ богашеспва
села даваху монаспыремъ, друзи же во езерѣ ло-
вища и псады,, . — Смоленская грам. (ср. прилож.
I) „такожъ бобровы гоны гдѣ берегъ ве-
ликъ Кнзя сумесный съ боярскими, пудо гони-
пи бобры бобровцикамъ, Великаго Кнзя и бо-
ярскимъ, и поделипи бобры по спарому, а спе-
пей и рожновъ, и осокъ и собакъ, гдѣ Князки
или боярскы береги, ихъ особны,, .

(178) Испор. Росс. Иерарх. V, 569 и слѣд.
Глушицкому монаспырю жалуется рѣчка Варжа.

(179) Собр. Гос. Грам. I, 2. Ср. прим. (173).

(180) Карамз. IV, прим. 132 „А въ Ладогу, Княже, слапи осепръникъ и медовара,, — памже прим. 386 „опъ Новагорода къ Двинскому Посаднику и Бояромъ. Приказаль есмь Печерскую спорону Михайлу, а ходипь на море въ 20 человекъ. А вы не вспунайпеса въ гнѣздные попки, ни въ мѣспа; а погоспъ Кергольскій вѣдаепъ Михайло,,. Изъ сего мѣспа, кажепся, брали людей на ловлю. Тамже примѣч. 206 „ходипи премъ Вапагамъ моимъ (п. е. В. Князя) на морь ашь даюпъ съ погосповъ кормъ и подводы,, .

(181) Карамз. IV, прим. 328. стр. 446 „Язь Князь Великій (Юаннъ Калиппа) пожаловаль есмь сокольниковъ Печерскихъ не надобъ имъ никопорая дань, ни ко староспѣ имъ не пянупи и чпо у нихъ прелпники и наймипы и пѣмъ ненадобъ никопорая дань,, . Нѣпъ сомвѣнїя, чпо упомянутые здѣсь люди были поселены въ пѣхъ мѣспахъ для производсва ловлп. Ср. грамоту жалованную русскимъ понникамъ 1504 года въ Собр. Гос. грам. I, 187.

(182) Карамз. IV, прим. 206 „не ходипи на Терскую спорону Новгородцемъ,,. На основанїи вышеприведенныхъ въ примѣчанїи (177) мѣспъ полагапъ должно, чпо Князья не имѣли исключительнаго права производипъ ловли, ни даже въ самихъ большихъ озерахъ и рѣкахъ, или они не предоспавили себѣ онаго въ особенностп.—Собр. Гос. Грам. I, 79 „а въсхочепъ сынъ Князь Се-

меньъ ѣзь себѣ забияшы на Волзѣ, инѣ себѣ ѣзь запепепѣ ниже городца,,.—Тамже спр. 391 „Да сыну же своему Василью (п. е. В. К. Васклю IV) даю успѣ Шокъспны по обе спороны погоспы и съ деревнями и съ ѣзы и съ рыбною ловлею,,.

(183) Карамз. V, прим. 376 „и Посадникъ и Тысяцкой и весь Новгородъ успавиша 5 чело-вѣкъ денежниковъ, и начаша въ спарыхъ денгагъ новій коваши, въ шуже мѣру на чепыре почкѣ шаковыже,,.

(184) Собр. Гос. грам. I, 75 „а женѣ Книгинѣ далъ есмь свою шрепѣ памги и серебряное лшпѣ,,.

(185) Собр. Гос. грам. I, 397 (1504) „Сынъ мой (В. Князя Иоанна Васильевича) Юрійъ зъ брапъею по своимъ удѣломъ въ Московской землѣ и въ Тѣврской денегъ дѣлаши не веляшъ; а деньги велишъ дѣлаши сынъ мой Василій,,.

(186) Карамз. V, прим. 376 спр. 566 „Выведе Посадникъ ливца и вѣсца серебряного и напоивъ его нача сочиши, на кого еси лилъ рубли? Онъ же оговори 18 человекъ Онъ же пропрезвився рече: на всихъ есмь лилъ и вѣсилъ съвоею брапъею ливци,,.

(187) Тамже спр. 565. „начаша Новгородци денги хулиши серебряныя, и вси люди, другъ на друга смошря; и быспѣ межю ими голка и мятежъ и нелюбе,,.

(188) Тамже „а опѣ дѣла опѣ гривне по полуденгъ,,.

(189) Карамз. V, прим. 404 (Псковская грамота) „Княжимъ людемъ корчмы по дворамъ не дрѣжати, ни во Псковѣ, ни на пригородѣ, ни въ ведро, ни въ корецъ, ни бочкою меду не продавати,,. Карамз. VI, прим. 42. стр. 358 „а медъ и пиво съ перевары по силѣ,,. — Карамз. IV, прим. 323. „погда же (въ Царствование Василя III) на Мологѣ 70 кабаковъ винныхъ, и пипій всякихъ было,,.

(190) Карамз. VI, примѣч. 42. Собр. Гос. Грам. I, 56 и т. д.

(191) Собр. Гос. Грам. I, 391 (1504) „Переаславъ со всѣми пошлинами и зъ солюю . . . городъ Юрьевъ и съ великою Солюю,,. — Тамже стр. 106 „Благословляю сына своего Галичемъ . . . и солюю съ варницами . . . опричь Церковныхъ варницъ,,. Слѣдовательно въ Галичѣ всѣ соляныя варницы, за исключеніемъ церковныхъ, принадлежали Правительству. Право духовенства на изгоповленіе соли оказывается изъ жалованныхъ оному грамотъ. Карамз. V, примѣч. 122. стр. 444. Такъ на пр. Симоновскій монастырь имѣлъ у Соли Галической „колодязи соляныя да варницы,,. — Карамз. VI, прим. 42. стр. 358. Новгородцы предославили Королю Казимиру „держати 10 варницъ въ Русь,,. — Карамз. V, прим. 137. стр. 454 „поставиша Псковичи 2 варницы на Русь, и начаша соль варити,,. Это безъ сомнѣнія относится также къ Правительству Псковскому.

(192) Рейца Russ. Rechts—Verfass. §. 60. Спр. 229. Жители города Русы варили въ своихъ домахъ попребную для хозяйства своего соль, но не извѣстно, было ли сіе особое преимуще-ство, или право сопряженное съ поземельнымъ владѣніемъ. — Въ Венгріи изгоповленіе соли считалось регалією, но между пѣтмъ два владѣль-ца пользовались особеннымъ въ семъ опношеніи преимущесіивомъ.

(193) Карамз. V, примѣч. 244 спр. 498 „А госпію Двинскому госпіпни въ людяхъ, . . . съ лодіи . . . Намѣспникомъ два пуза соли,,. Ес-ли пошлина взималась солью, по безъ всякаго сомнѣнія и порговля преимущесіивенно произво-дилась оною.

(194) Собр. Гос. Грам. I, 67. Договоръ В. К. Василія II съ Княземъ Рязанскимъ. „Князей Великихъ лодыи пошлиннъ нѣпъ,,.

(195) Карамз. IV, примѣч. 132. спр. 343 „а въ Нѣмецкомъ дворѣ побѣ (Великому Князю) порговани нашею брапсією,, (Новгородцами).

(196) Карамз. VI, примѣч. 42. спр. 358. „А въ Русѣ пни имани за провзай судъ черезъ годъ 40 рублевъ. А въ Водцкой землѣ . . . 30 рублевъ; а въ Ладогѣ пни 15 рублевъ,,. Слѣдова-тельно сей доходъ уже могъ считаться опредѣ-леннымъ. — О судебныхъ пошлинахъ ср. Карамз. V, примѣч. 244, 404.

(197) Во всѣхъ данныхъ чиновникамъ нака-захъ упоминается также о правѣ ихъ пребо-

вапъ подводы. Карамз. IV, прим. 206 „ходипи премъ вапагамъ моимъ на морѣ апъ даюпъ съ погосповъ кормъ и подводы . . . а пойдепъ съ моря дадяпъ ему корму и подводы,,. Ср. Карамз. IV, примѣч. 328. — Сіе право явспвуепъ шакже изъ грамопъ жалованыхъ разнымъ монаспырямъ, мѣспамъ, общеспвамъ. — Карамз. IV, примѣч. 328. (Грамопа Спаскому монаспырю) „не надобъ имъ ни подвода ни спану не чиняпъ въ селѣхъ Спаскихъ ни спановщикъ не вѣздипъ,,.

(198) Собр. Гос. Грам. I, 2 „а Дворяномъ пвоимъ по селомъ у купцевъ повозовъ не имапи разве рапиной веспи,,. — Карамз. VI, прим. 42. спр. 358. „а подводъ по Новогор. опчинѣ не имапи, ни пвоимъ посломъ, ни пвоему Намѣспнику, ни иному никому,, (договоръ Новгородцевъ съ Королемъ Казимиромъ). Запрещеніе сіе не суцеспвовало опносипельно чиновниковъ Великокняжескихъ.

(199) Карамз. V, примѣч. 283 „Князя Великаго Черноборцемъ взяпи по двѣ подводы опъ спану до спану, а брапи имъ, куды и прежде сего черноборцы брали по спаринѣ,,. — Карамз. IV, примѣч. 132 „погонъ опъ Князя по 5 кунѣ, а опъ Тивуна по 2 кунѣ,,.

(200) Собр. Гос. Грам. I, 2 (Договоръ Новгородцевъ съ В. Княземъ). „Дворяномъ пвоимъ и Тивуномъ погонъ имапи какъ по пошло,,. Карамз. IV, примѣч. 132. — Ср. примѣч. (199).

*

(201) Ср. Правду Рускую.

(202) Собр. Гос. Грам. I, 73 „а коли придетъ дань или ямъ (Тапарскіе), и Книгини моя даспъ по розочпу,,. Ср. тамже спр. 84.

(203) Карамз. IV, 39, 41.

(204) Собр. Гос. Грам. I, 41 „кони спавипи по спаномъ,,.

(205) Тамже „кони спавипи по ворямъ,,.

(206) Кормъ всегда сопряженъ былъ съ подводомъ, какъ на пр. явспвуепъ изъ всѣхъ жалуемыхъ монаспырямъ грамопъ „ни кормовъ ни подводъ на нихъ не емлюпъ.. попагнупи ни въ подводы, ни въ кормъ,,. Испор. Росс. Иерарх. VI, 672, 676, 775. — Карамз. V, прим. 283, а кормъ съ 10 сохъ Черноборцемъ,,. — Карамз. IV, примѣч. 206 „ходипи премъ вапагамъ моимъ на моръ . . . апы даюпъ съ погосповъ кормъ и подводы,,. Карамз. IV, примѣч. 328.

(207) Испор. Росс. Иерарх. VI, 475 (1501 года) „а чпо Владыка Новгородской спавилъ у нихъ кони кормипи, и Владыки у нихъ одну лошадь кормипи, и за шое лошадь у нихъ взяли цѣна не переѣжая Намѣспники Новгородскіе и ихъ Тиуни, и ихъ люди коней у нихъ кормипи не спавяпъ,,.

(208) Карамз. V, 22.

(209) Испор. Росс. Иерарх. III, 705 „они ни двора моего не спавяпъ, ни сѣнъ моихъ не

косятъ,,. — Тамже VI, 672 „ни гребцовъ не емлютъ,,. VI, 676 „ни города дѣлаши, ни песу шесатъ,,.

(210) Собр. Гос. Грам. I, 87 „А хто копорому Князю служилъ, гдѣ бы ни жилъ, пому съ пѣмъ Княземъ ходиши; а городная осада, гдѣ хто живесть, пому шушо и сидѣши, опричь пупныхъ бояръ,, п. е. кромѣ пѣхъ, копорые имѣли помѣстья.

(211) Собр. Гос. Грам. I, 101 „Вояромъ и слугамъ вольнымъ воля,,. — Тамже спр. 45 „а копорый Бояринъ поѣдесть изъ кормленья опъ побе ли ко мнѣ, опъ мене ли къ побѣ, а службы не опъслуживъ, пому даши кормленье по исправъ; а любо служба, опъслужиши ему,,.

(212) Карамз. V, 365. примѣч. 364. VII, примѣч. 94, 98.

(213) Собр. Гос. Грам. I, 164 „а сель ши, Господине, въ моемъ удѣлѣ не купиши . . . ни вашимъ Бояромъ безъ моего вѣданья,,.

(214) Собр. Гос. Грам. I, 87 „А Князей пи моихъ служебныхъ съ вопчиною собѣ въ службу не принимаши; а копорые имушь побѣ служили и имъ въ вопчину въ свою не въспунались,,. — Тамже спр. 101, 230. — Карамз. VII, примѣч. 119. приводилъ примѣры наказаній, послѣдовавшихъ за самовольное оставленіе службы.

(215) Собр. Гос. Грам. I, 83 „прель Москвы съ цупми . . ., съ волосими и съ цупми,

Тамже спр. 106 „села и пупи . . . села или пупи, или боршники,,. — Тамже спр. 94 „опроче Бояръ и пушниковъ,,. — Тамже спр. 74 „старѣйшей пупь,, вмѣсто старѣйшинства. — Пупь въ насюущемъ значеніи есть дорога, на которой приходилъ или доходилъ чпо либо, слѣдовательно: доходъ, приходъ; на пр. конюшій пупь, ловчій пупь, значилъ доходъ получаемый съ конныхъ заводовъ и съ ловли звѣрей или рыбы. Наконецъ слово пупь приняло значеніе всякаго вообще предмета, который приносилъ нѣкоторый доходъ („Пупи и пошлины,,).

(216) Указ. 1556 Сентября 20. „А посіе время Князи, бояре и дѣти боярскіе, сидѣли по кормленіямъ по городамъ и по волостямъ, для расправы людемъ, и всякаго землямъ усироенія, и себѣ опть службъ для покоя и прокормленія . . . а сами были довольны оброкомъ своимъ и пошлинами указными,,. — См. Собр. Гос. Грам. I, 45.

(217) Собр. Гос. Грам. I, 38. „А хпо мопхъ Бояръ имель служили у моее Княгини, а волости имуль вѣдали, даюль Княгинѣ моеи прибытка половину,,.

(218) Карамз. III, примѣч. 164. стр. 496. „погнано бо бляше изъ поселей и до пѣшець,,.— примѣч. 168,, и рекоша Новгородчи, Княже! не хотимъ измерепи на конихъ, нѣ яко опчи наши билнся . . . и пѣши. Мспиславъ поѣха за ними на конихъ,,.

(219) Карамз. VI, прим. 493 „и Псковичи порубившися съ 10 сохъ конь, а съ 40 рубленъ конь и человекъ въ доспѣсахъ, або были плии люди,,.

(220) Карамз. VII, примѣч. 199 „Посла К. В. . . . Шуйского со Псковскою силою и съ нарядомъ и съ пищальники и съ посохою, а со священниковъ кони и пелеги, и повезоша нарядъ и приспавиша къ нему посоху къ Полоцку,, — Лѣтоп. опъ 6714 — 7042 лѣт. стр. 342. „множеспиво воинспива, да и посошные съ ними,, — Никоновск. VII, 143 „дѣшеи Боярскихъ и посошныхъ людей,,.

(221) Смоленская грамота (см. прилож. I.) „за опчинъ Боярскихъ не давана посочина, и пежь съ куили, хпо чпо купилъ очину Боярскую, и съ того пежь не давана посочина,,.

(222) Тамъ же. — „А пакожь кому даспъ В. Князь пусповшину, селище посочинное, а служба будепъ одна была съ того селища, а сидпъ самъ Бояринъ на помъ селищи, съ того Государю конемъ служипи, а на приѣздъ конь даспъ, а посочины и съ пѣхъ людей не даепъ,,.

(223) Тамъ же „А чпо будепъ лѣсъ, того селища ни коли не пахованъ, а помъ лѣсъ распашепъ и посадипъ людей, и съ пѣхъ людей нѣпъ посочины,,.

(224) Собр. Гос. Грам. I, 69 „а городная осада, гдѣ хпо живепъ, пому пупо съспи, опрочъ пушныхъ Боярь,,.

(225) Доказательствомъ тому, что сверхъ Тапарской дани еще вималась другая, можемъ служить Собр. Гос. Грам. I, 77 (1410) „А дани дѣшемъ своимъ на матернѣ удѣлѣ и на селехъ не имати; а дань емлемъ Княжни моя съ удѣла своего и съ сель... А выйдемъ дань В.Князя ко ордѣ дапи, и дѣпи мои и Княгини моя возьмуть дань, кпоже на своемъ удѣлѣ по уроку,, — Вѣроятно въ послѣдствіи всѣ подати разкладывались по сошному письму. Собр. Гос. Грам. I, 205 „а какъ почнуть дѣпи мои жити по своимъ удѣломъ . . . и пошлютъ писцевъ, да ихъ опишутъ . . . да по тому письму и обложатъ по сохамъ и полюдемъ,,. — Тамже стр. 186 „по описи по людемъ,,.

(226) Карамз. V, 196.

(227) Извѣстно, что начиная съ Дмитрія Донскаго В. Князя очень часто прекращали платежъ дани въ Орду; не смотря на то, во всѣхъ договорахъ условливающихся они съ удѣльными Князьями о непрерывномъ платежѣ Тапарскаго выхода. При томъ знаемъ мы, что сами Ханы упрекали В. Князей въ томъ, что они собирали съ подданныхъ своихъ несравненно больше чѣмъ платили въ Орду (См. Карамз. V, 186), а лучшимъ доказательствомъ можемъ служить то, что В. Князя давали иногда удѣльнымъ Князьямъ льготы въ платежѣ Тапарской дани, не имѣя безъ всякаго сомнѣнія намѣренія пла-

пить Ханамъ недоспающее изъ собспвенной казны (см. Собр. Гос. Грам. I, 169).

(228) Собр. Гос. Грам. I, 131 „а Москва вы со мною держати . . . а Бѣжицкий вы верхъ держати по спаринѣ съ Новымъ городомъ,, . — Тамже спр. 141 „а коли придетъ посоль Тапарской въ Ярославль; и мнѣ . . . зъ Заозерья давати Ярославскимъ Княземъ въ выходъ и во всѣ пошлины въ Ординские пропоры по спаринѣ,, (договоръ В. К. Василя III съ Княземъ Можайскимъ). — Между разными удѣльными Князьями спаршій въ родѣ собиралъ Тапарскую дань съ младшихъ („опведетъ въ большую казну,, . Тамже спр. 106), дабы попомъ опсправитъ всю сумму въ шо мѣспо, опкуда она ходила въ Орду. Опъ количесства дани возможенной Тапарами на одно Княжесство зависла сумма, копорую платили всѣ принадлежація къ оному мѣспа, на пр. Собр. Гос. Грам. I, 56 „Въ 5000 рублевъ 320 рублевъ; а прибудетъ ли, убудетъ ли, ино по розочпу,, . — Тамже спр. 70 „а съ Городця дапи ми шебъ въ 1500 рублевъ 160 рублевъ,, . — спр. 61 „а съ Раменейца.. 5 рублевъ, а,, шо возмушь въ 1000 рублевъ,, . См. Тамже спр. 60.

(229) См. всѣ договоры въ собраніи Гос. Грам. Ч. I. на пр. спр. 77 „А выидетъ дань В. Князя ко Орду дапи, и дѣпи мои и Книгини моя возмушь дань кто же на своемъ удѣле по уроку, што въ сей грамопѣ писано; а взявъ

дань кпо же на своемъ удѣлѣ, и пошлютъ кпо же своего Боярина за своимъ серебромъ вмѣстѣ ко казнѣ В. Князя, и опдадутъ серебро вмѣстѣ,, .

(230) Собр. Гос. Грам. I, 56.

(231) Тамже спр. 70, 106.

(232) Тамже спр. 78.

(233) Софійскій Врем. I, 358. „Нача Мамай (у Димитрія Донскаго) выхода просипи, какъ было при Зявѣкѣ Цари, а не по своему докончанію,, . Слѣдовательно прежде болѣ плащили.

(234) Софійск. Врем. I, 322. „послаша Новгородцы къ В. К. съ выходомъ,, онъ же прислалъ пословъ своихъ къ нимъ, и просилъ другаго выхода: „аще дадите ми запросъ Царевъ, чего у мене Царь запрашалъ,,? Слѣдовательно чрезвычайный Тапарскій налогъ долженспивовало взимать на томъ же основаніи какъ и обыкновенный. — Собр. Гос. Грам. I, 56. „а Ординская пѣгоспъ прибудеть ли, убудеть ли, ино по розочпу: а долгъ бесерменьскій и пропоръ, и Русьскій долгъ, а по ны подъянши по тому же по розочпу,, . Тамже спр. 64. „а чпо Ординская пѣгоспъ и Коломенскій посоль . . . а по намъ по розочпу; а Володимерскій послы . . а попъ ни пропоръ не надобъ,,.

(235) См. прим. (234) и Собр. Гос. Грам. I, 280 и слѣд. „А чпо шло Царевичю Касыму и сыну его Даньяру съ вашии (п. е. Рязанской) земли при пвоемъ дѣдѣ. и при пвоемъ опцѣ. .

и чпо Царевичевымъ Княземъ шло и ихъ казначеи и дарагамъ: а то побъ давали съ своее земли,,. См. также Карамз. IV, прим. 245 Ярлыкъ Ханскій данный Митрополиту Пепру.

(236) Софійск. Врем. I, 322. Карамз. IV, прим. 263. V, 88. прим. 361. спр. 555 „а коли приведедися взяли Княземъ Великимъ черный боръ, и намъ (Новгородцамъ) дали черный боръ по спаринъ,,.

(237) Карамз. V, прим. 103. „Тое же весны (1384). бысть великая дань пажелая по всему Княженью Великому. . . со всякіе деревни по полпинъ. Тогда же и златомъ давали въ Орау,, — Кромъ сего мѣспа есть еще другія извѣстія, изъ коихъ видно, чпо при раскладкѣ подапей не всегда основывались на сошномъ писемъ, на пр. Карамз. V, прим. 260. спр. 518 „и то серебро браша на всѣхъ волоспехъ Новгородскихъ и по Заволочію съ 10 человекъ рубль,,. — Въ Тверской Обласпи земля до времени Іоанна Васильевича, кажется, не была разписана на сохи. Карамз. VI, прим. 599. „В. К. послалъ Тверскіе земли писали по Московски въ сохи,,.

(238) Чпо земли дворянъ, черныхъ и численныхъ людей, подлежали налогамъ, явспвуетъ изъ слѣдующаго. — Собр. Гос. Грам. I, 352 „Боярамъ и дешемъ Боярьскимъ пѣ свои земли въдали по спаринъ; а данью и судомъ пѣмъ землямъ пѣнули къ Дмипрову,,. — Тамже спр. 57 „А коли ми взяли дань на своихъ Боярѣхъ

на большихъ и на пупныхъ, погды ши взяли на своихъ также по кормленю и по пупемъ,, — Съ самага Боярскаго двора однакожь, въ который сборщикъ и входилъ не смълъ, подапи не вималось, но полько съ пашенной земли. — Карамз. V, прим. 283 „кто (п. е. при собираніи подапи) поверга свой дворъ, а въбъжилъ въ Боярскій дворъ . . . на помъ взяли вины,, . Изъ сего явствуемъ, что бѣжавшій въ Боярскій дворъ могъ надѣялся, что скроемса опъ сборщика. — О черныхъ или пятлыхъ людяхъ, и о численныхъ см. прилож. II. примѣч. 38, 41, 42.

(239) Карамз. V, прим. 283 „а въ соху два коня; а прешья припряжъ . . . плугъ за двѣ сохи . . . Чепыре пѣшци за соху. . . а кто сидилъ на исполовъ, и на помъ взяли за полсохи,, . Сравни прилож. II, прим. 44.

(240) „Да пшанъ кожевничской за соху; неводъ за соху; лавка за соху . . . кузнецъ за соху . . . лодья за двѣ сохи . . . црѣнь за двѣ сохи,, . Карамз. V, прим. 283 — „Псковичи порубившися съ 10 сохъ конь, а съ 40 рублей конь и человекъ въ доспѣсьхъ,, . Карамз. VI, прим. 493. — Слѣдовательно соха въ Псковѣ считалась въ 4 рубли. — Взималась ли та подапъ съ капитала?

(241) Рускія достопамятности I, 78 „А кто хочеть въ купѣчествѣ вложиса въ Иванское, даспъ купецемъ пошлымъ вкладу 50 гри-

вень серебра, а пысяцкому сукно ипское
а не вложипся . . . ино по не пошлый купецъ,,.

(242) Въ Грамопъ о взиманіи чернаго бо-
ра сказано „А кпо будетъ одернованный, емлепъ
мъсячину, на помъ не взяпи,,. Карамз. V, примъч. 285.

(243) Карамз. IV, примъч. 328. стр. 446.
„пожаловалъ есмь сокольниковъ Печерскихъ . . .
не надобъ мнѣ никопорая дань . . . и что у
нихъ прѣпники и наймпы, кпо спражешъ на
гоповыхъ конехъ, а въ кунахъ, и пѣмъ не на-
добъ никопорая дань,,. — Льгота данная симъ
работникамъ, счипаясь особымъ преимущеспвомъ,
доказываетъ, что они обыкновенно плапили нѣ-
копорую подапъ, копорая, соображаясь съ вы-
пискою въ примъчаніи предъидущемъ, могла
быть только личною, по сему и Собр. Гос.
Грам. I, 205 сказано, что подапи взимаюпся
по сохамъ и по людемъ,,.

(244) Собр. Гос. Грам. I, 173.

(245) Карамз. V, примъч. 283. Въ грамопъ
о черномъ борѣ „а гдѣ будетъ Новгородецъ заѣ-
халъ лодбею, или лавкою поргуешъ, или спа-
роспа, на помъ не взяпи,,.

(246) Монаспыри снабжались большими пре-
имущеспвами, жипели Двинской обласпи были
освобождены отъ таможенныхъ сборовъ (Карамз.
V, примъч. 244). Другіе примъры находяпся въ
Карамз. IV, примъч. 328; Собр. Гос. Грам. I,
387 и проч.

(247) Собр. Гос. Грам. I, 169 „Далъ еси Вышегороду моему, и пѣмъ волоспемъ, льготу на 5 лѣтъ выхода не дапи; а моеи еси, Господине, опчинѣ всей пожаловалъ опдалъ ми еси половину выхода на при годы,,. (Договоръ В. К. Василя III съ Княземъ Можайскимъ).

(248) Карамз. IV, 377 „Се азъ Князь Мспиславъ уславляю ловчїе на Береспїаны за ихъ коромолу, съ спа по 2 лукнѣ меду, по двѣ овци . . . а на горожанѣхъ 4 гривны кунъ,,.

(249) Ср. примѣч. (72). Собр. Гос. Грам. I, 1. „а чпо, Княже, мыпъ по пвоеи земли. . . а по имани по двѣ векши опъ лодѣ и опъ воза, и опъ лну, и опъ хмелна короба,,. По сему уславненїю пошлина уже различеспвовала по свойспву поваровъ, и можно по оному даже почеспъ мыпъ за взимаемый съ цѣнноспи поваровъ сборъ; однакожъ изъ Собр. Гос. Грам. I, 67 („а мыпа съ воза деньга, а съ лодби съ доски по алпыну, а съ спруга съ набои 2 алпына,) видно, чпо она взималась полько съ судна или воза, не смопря на грузъ оныхъ. — Испор. Рос. Иерарх. III, 285 (1539) — „Если монаспырскїе поѣдутъ по быпъ имъ свободнымъ по дорогамъ опъ мыпа, по рѣкамъ опъ перевозу, по моспамъ опъ мосповцины,,. Доказательспво, чпо мыпъ означало пошлину собираемую съ дорогъ; перевозъ взимался съ рѣкъ, мосповцина съ мосповъ. О послѣднихъ упоминается пакже въ семъ періодѣ. Карамз. IV, примѣч. 245.

спр. 409 „Дань ли на насъ емлютъ мо-
сповщина ли,, — Испор. Росс. Иерарх. VI, 231
„а перевозъ по давной пошлинѣ,, — Собр.
Гос. Грам. I, 34 „мышы, копорыи въ копорого
уздѣ, по пому,,. Въ сей же грамопѣ сборъ
всѣхъ прочихъ пошлинъ раздается опдѣльно, а
по сему сіе уснановленіе можетъ служить дока-
зательствомъ, что мыши были принадлежноспъ
поземельнаго владѣнія.

(250) Карамз. V, примѣч. 244. спр. 498,, а
госпю Двинскому госпиши въ лодьяхъ, или на
возѣхъ; съ лодіи . . . два пуза соли, а съ воза
дѣь бѣлки а куды повдупъ Двиняне пор-
говаши, ино имъ не надобъ памга, ни
мышъ, ни коспки, ни госпиное, ни явка,,.

(251) Собр. Гос. Грам. I, 146. „съ пѣшохо-
да мыша нѣпъ,,. — Тамже спр. 173. а „поедепъ
безъ порговли, ино съ шого мыша нѣпъ,, —
„а коспокъ съ человекъ денга же; а поедепъ на
версѣ съ порговлею, ино денга же,,.

(252) Собр. Гос. Грам. I, 75 „далъ есмь
Княгинѣ Оленѣ вѣсее и пудовое,,.

(253) Карамз. VII, примѣч. 71. „К. В. . . .
прислаша съ Москвы памгу успавливаши, зане-
же во Псковѣ памга не бывала,,.

(254) Сузд. II, 126 „ерлыкъ Соалмою Там-
гою,,. Слѣдовапельно, памга значила печапъ,
или клеймо. Собр. Гос. Грам. I, 173. „Тамги. . .
опъ рубля алпынъ,,.

(255) Сочійск. Врем. I, 270 (1257) „Прииде вѣспѣ . . . яко хопянь Тапарове . . . деслянины и шамгы,,.

(256) Собр. Гос. Грам. I, 173 „шамгы и осминичего, опгъ рубля алпынь,,.—Исп. Росс. Иерарх. VI, 678 и слѣд. (1473-1489 года). „на Бѣль-озерѣ изспари Воскресенская пошлина восмниче (съ рубля по чепыре деньги) и помѣрное (съ жыпа съ дву бочекъ по деньгѣ, и въ зимѣ съ воза по 2 денги),,.

(257) Собр. Гос. Грам. I, 75 „женѣ своей Княгинѣ Оленѣ далъ есмь свою препѣ шамгы Московские и восмничее, и госпниное, и вѣсчее, и пудовое,,. — Тамже спр. 34 „Изъ городскихъ волоспий даю Княгини своей осмничее; а шамгою . . . подѣляпся сынове мои,,. Карамз. IV, прим. 323 приводипъ слова изъ сочиненія какого по монаха о древноспяхъ Россійскихъ, гдѣ говорипся о порговлѣ нѣкогда производимой въ Холопьемъ городѣ и на Мологѣ „сребро съ порговѣ пѣхъ въ пошлинахъ собирали и вѣсили . . . Сребра же того пошлиннаго пудоваго по 180 пудовъ или по 70,000 (не извѣстно какой монеты) и болши собираху въ казну В. Князя,,. Къ сожалѣнію Авторъ сего повѣспиванія не заслуживаетъ ни малейшей довѣренности.

(258) Ср. прим. (250). Испор. Росс. Иерарх. V, 571 „ни явка, ни госпниное,,. — Таможенный успавъ 1571 года. „Всѣмъ . . . явяпся

поварь свой паможенникамъ , не складывая съ воза, и со выюка, и изъ судна, а сложивъ поварь свой и онъ того промыслилъ,, .

(259) Собр. Гос. грам. I, 173 „а памга и осминичее взяли, аже имепъ порговати; а по едепъ мимо, инъ знаепъ свой мыпъ да косипки, а болъ того пошлинъ нѣпъ,, . — Доказательствомъ того, что пошлины должны были вѣстись съ продавца, служивъ жалоба Новгородцевъ (Карамз. VI, примѣч. 421) „Пошлинники Новгородскіе нынѣ вѣсчего на Нѣмцѣхъ не емлюпъ; емлюпъ на купцѣхъ, хпо у нихъ купишъ; а . . . во Псковѣ . . . вѣсче на Нѣмцѣхъ емлюпъ; ино жи нѣпъ опъ Нѣмецъ,, . — Вѣсовыя деньги соспавляли, кажепса, главную въ Новгородѣ пошлину.

(260) Карамз. V, примѣч. 244. стр. 498 „съ лоды по нузу рди . . . съ лодіи два нуза соли,, .

(261) Собр. Гос. Грам. I, 173. „а проѣдепъ мыпъ, а мыпника у завога не будепъ, ино промыпы нѣпъ; а съспичепъ его мыпникъ, инъ возмепъ свой мыпъ, а промыпы и заповѣди нѣпъ,, . — Тамже стр. 67. „а мыпа съ воза и въ городѣхъ,, .

(262) Карамз. V, прим. 42, 244. Собр. Гос. Грам. I, 76. Карамз. II, примѣч. 375 „Пивъ бо Гюрги у Осмыника,, .

(263) На пр. Карамз. V, прим. 244. стр. 498 „А куды повѣдупъ Двиняне порговати, ино имъ

не надобъ въ Великомъ Княженіи памга, ни мышь ни иные нѣкоторыя пошліны,, . — Тамже IV, прим. 328. спр. 446 „а чпо шоргованіе на домъ Св. Спаса памга, ни восмичее не надобъ,, . — Испор. Росс. Іерарх. III, 708 на пр. позволяется Глушицкому Монастырю опшравлять ежегодно безпошлинно чепыре воза съ хлѣбомъ или съ другими поварами въ Москву.

(264) Карамз. IV, 55 и Круга сочиненіе Zur Münzkunde Russlands стр. 118 и слѣд.

(265) Карамзинъ (V, 229. прим. 244) полагаеиъ, чпо упомянутыя въ приведенной имъ Двинской грамотѣ бѣлки и куницы были не деньги кожаные, но наспопящіе мѣхи, ибо въ прошивномъ случаѣ установленныя въ сей Грамотѣ наказанія были бы слишкомъ не значительны, въ прочемъ и сказано памъ „куница шерстью,, .

(266) Карамз. V, 330.

(267) Карамз. V, прим. 361 „а чпо серебро и хлѣбъ Княземъ Великимъ не добранъ въ Торжку,, . — Тамже прим. 244. спр. 498,, пошлінка по пузу ржи у госпя съ лодіи два пуза соли,, . — Тамже VI, прим. 600 приводится изъ книгъ помѣстнаго приказа слѣдующее установленіе, приписываемое имъ времени опъ 1462 до 1534 хода „дохода съ обвѣихъ деревень 5 денегъ а изъ хлѣба пшпина, два сыра, двѣ овчины, двѣ горьспш льну, возъ сѣна,, .

(268) Ср. примѣч. (206) — Испор. Росс. Иерарх. III, 706. „а даспѣ мнѣ Игуменъ корму.... на Рождество половѣ мяса, да 10 хлѣбовъ; а на Пепровъ день 10 хлѣбовъ да боранъ, а не любѣ боранъ, инѣ за боранъ взяпи ми 5 бѣлъ, или полпѣ не любѣ, инѣ за половѣ взяпи ми 5 бѣлъ,,. — Въ Историческихъ начаткахъ о Двинскомъ народѣ соч. Креспинина спр. 26 упоминается о нѣкоторой грамотѣ 16-го столѣтія, по которой позволено подданнымъ, съ почнымъ опредѣленіемъ соопвѣспивующихъ цѣнъ, опкупаться деньгами опѣ поспавокъ напурою.

(269) Карамз. IV, 71. — Собр. Гос. Грам. I, 4 „Кпо купецъ, попѣ въ спо, а кпо смердъ, а попѣ попягнеть въ свой погоспѣ,,. Сіе раздѣленіе въ послѣдствіи разпроспранено было такъ же на прочія сословія. — Тамже спр. 63 „а которые слуги попягли къ дворьскому . . . а черныи люди къ сопьскому,,.

(270) Карамз. V, 583. примѣч. 404 „опѣ Конца или опѣ улицы, и опѣ Спа, и опѣ Ряду ишпи япцамъ двѣма человекъ,,.

(271) Карамз. IV, 377 „съ спа по двѣ лужнѣ меду а по польку съ всякаго спа; а на горожанѣхъ 4 гривны кунъ,,. — Тамже V, примѣч. 361. спр. 554 „а чпо серебро и хлѣбъ Княземъ Великимъ . . . не надобѣ. А кпо будеть данѣ на поруцѣ въ серебрѣ . . . съ пыхъ порука доловъ,,. — Изъ перваго здѣсь приведеннаго мѣста явспвуется: чпо извѣспное число

*

дшпелей соспавляло опносительнo сборовъ цѣльное общеспво, которое безъ сомнѣнiя разпредѣляло, чрезъ собспвенное Начальсптво, налоги и опвѣчало за исправноспъ членовъ своихъ; что какъ сельскiе, такъ и городскiе жшпели соспавляли такiя общеспва, а что послѣднiе болѣе занимались промыслами чѣмъ хлѣбопашеспвомъ; ибо налогъ взимался съ нихъ деньгами, а не натурою. — Все сiе подпверждается впорымъ цшпапомъ, въ которомъ еще упоминается о спавляемыхъ, въ обезпеченiе исправнаго плашежа, порукахъ.

(272) Ср. примѣч. (269, 271).—Истор. Росс. Герарх. V, 571 таковымъ „монаспырскимъ людемъ на 10 лѣспъ не надобъ моя (В. Кнззя) ни копорая дань ни къ сопскимъ, ни къ дворскимъ, не надобе имъ спянусп,, . — Карамз. IV, прим. 328. спр. 446 „спѣмъ не надобъ никопорая дань, ни ко спароспѣ имъ не спянусп,, . Тамже V, прим. 244. спр. 498 „, и Сопскому и Подвойскому пощспнка съ лоды по пузу ржи у госпя,, . — Не извѣспно, опредѣлялись ли упомянупые здѣсь чиновники правшпельспвомъ, или избспрались ли они земскими общеспвами; въропчно однакожъ Сопскiй и Спароспа не соспояли въ Кнзжеской службѣ.

(273) Карамз. V, прим. 283. спр. 525 „Черноборцемъ взяспи по двѣ подводы опъ спану до спану; а браспи имъ, куды и прежде сего черноборци брали,, , — Слѣдовательно они толь-

ко оспанавливались въ извѣстныхъ мѣстахъ, для приема налоговъ.

(274) Карамз. V, прим. 283. Въ Новгородской области Княжескіе Чиновники не могли собирать налоговъ безъ соучастія Новгородскихъ. — Тамже VI, прим. 42. спр. 357 „а Дворецкому пвоему (Короля Казимира Польскаго) пошлыны продаваши съ Посадникомъ Новгородскимъ,, .

(275) „А въ Водцкую землю слапи Княземъ Великимъ ежегодъ по спаринъ,, . Карамз. V, прим. 361. спр. 355. Всѣ разсчеты вообще дѣлались по годамъ. Собр. Гос. Грам. I, 79 „Чей будетъ годъ Москва вѣдаши сына моего,, . — Тапары пребывали съ Мипрополипа Феогноспа „дани польшніе,, . Сузд. II, 100. — Карамз. VI, прим. 42. спр. 357 и слѣд. „а Дворецкому пвоему пошлыны продаваши . . . съ Пепрова дни, а на Молвопицахъ взяши ши два рубля, а Тиуну рубль за Пепровщину, . . а Пепровщины рубль,, . Собр. Гос. Грам. I, 134 „А что мя еси . . . опдалъ выхода на годъ и моеѣ опчинѣ: и того ши, Господине, у меня не взяши опъ Пепрова дни до Пепрова дни на сей годъ,, . Пепровъ день 29 -го Іюня. — Въроятно въ сіе время собирались налоги, Бывали однакожъ и исключенія. Собр. Гос. Грам. I, 6 „а за Волокъ ши слапи своего мужа изъ Новагорода въ Дуносаду,, .

(276) Карамз. V, прим. 361. спр. 555 „а въ Водцкую землю слапи Княземъ Великимъ еже-

- ... — Собр. Гос. Грам. I, 63
 ...денъ слапи своихъ данщиковъ въ
 ...вари, и побѣ слапи съ нашими
 ...аго данщика,,.
- ... Карамз. VI, прим. 42. спр. 357 ,,а
 ...аому пвоему жиши на Городицѣ во двор-
 ...а пошлины продавани съ Посадникомъ
 ...городскимъ по спаринъ,,.
- (278) Софійск. Врем. I, 381 ,,а намѣспники
 своя и черноборци присла въ Новгородъ,,. —
 Карамз. IV, прим. 332 спр. 452. выпаша На-
 мѣспники Княжи и Борци,,.
- (279) Ср. предъидушіе прим. и Карамз. IV,
 236, 409. V, 444, 564. VI, прим. 42. Собр. Гос.
 Грам. I, 41. Рейца Russ. Rechts-Verfassung §. 47.
- (280) Рейца тамже §. 25. No 3.
- (281) См. разныя духовныя грамопы. Собр.
 Гос. Грам. I, 31. 41. 58. 72. 74 и пр.
- (282) Карамз. V, прим. 137. спр. 454 ,,Пско-
 вичи нааша масперовъ и даша дѣлу мзды 400
 рублей; они же заложилша Церковъ Св. Троицы
 по спарой основъ,,.
- (283) Карамз. IV, 225.
- (284) Ср. § 36 и прим. (268). — Карамз.
 IV, 377. Опносительно судебныхъ пошлинъ
 ср. Карамз. V, прим. 244, 402, 404.
- (285) Мишпрополяпъ Мишляй, намѣреваеясь оп-
 правилъся въ Конспаншинополь, просилъ В. К.
 Дмипрія Гоанновича ,,да ми даси харапью нена-
 писану, а запечатану пвоею печапью, да ю возъ-

му съ собою въ Царьградъ на запасъ, да коли чпо ми надобъ, да по напишу на ней. И даль Кн. Великій паковую харашью не едину, и рекъ: аще будепъ оскудѣніе или какова нужда, и надобъ заняши 1000 сребра или колико, по се вы буди кабала,, . Карамз. V, прим. 57. Мипрополипъ и въ самомъ дѣлѣ взялъ деньги въ долгъ у Генуезцевъ въ Азовѣ.

(286) Собр. Гос. Грам. I, 104 „а чпо занялъ еси у госней и у суконниковъ 600 рублевъ . . . и мнѣ съ побъ попъ долгъ сняши,, .

(287) Ср. Тапарскіе Ярлыки Карамз. IV, прим. 245. Сузд. II, 101 и слѣд. 123 и слѣд. — Впрочемъ должно упоминашь при семъ, чпо подлинность сихъ ярлыковъ еще оспаривается.

(288) Карамз. IV, прим. 245. спр. 410 „а чпо будущъ церковные люди . . . а въ по наши да не вступаюся никпо . . . а чпо Попы и Діаконы, единъ хлѣбъ ядуще и во единомъ дому живуще, у кого брапъ, или сынъ, и пѣмъ по помуже пупи наше пожалованье. Еже кпо будепъ опъ нихъ не выступилъ, а Мипрополипу не служипъ, а живепъ себѣ попъ именовъ Поповскимъ, да не опнимаепся, но даепъ дань,, . — Тамже прим. 328. спр. 446 „а кпо будепъ людей моихъ Св. Спаса въ половницы, апъ попягнушь ко мнѣ данью и виною,, . — Изъ сего заключипъ можно, хопя оно по видимому не совершенно согласно съ первымъ ципапомъ, чпо

всѣ не въ полной мѣрѣ подвласные духовенству носили налоги Княжескіе.

(289) Испор. Росс. Иерарх. V, 570. Сри выше прим. (174). — Собр. Гос. Грам. I, 329 „а знаци Владычнимиъ людемъ моя дань и ямъ,,.

(290) Испор. Росс. Иерарх. V, 570. В. К. на пр. подарилъ Глушицкому Монастырю пустопорожныя земли, полагая что онѣ подъ его покровительствомъ скорѣе всего населятся.

(291) Карамз. V, прим. 397 „Черкизово Сельцо куплено на мое серебрецо,,.

(292) Нѣтъ сомнѣнія, что духовенство пользовалось на своихъ земляхъ всѣми правами частныхъ владѣльцевъ, но оно кромѣ того имѣло также нѣкоторыя преимуществва присвоенныя верховной власпи. Собр. Гос. Грам. I, 327 „Село зъ данью и съ судомъ и со всѣми пошлинами,,. — Митрополисъ Симеонъ говорилъ В. Князю въ 1500 году (Карамз. VI, прим. 622) „При пвоихъ прародителехъ . . . Священели и монастыри грады и власпи, слободы и села имѣли, и суды и управы, и пошлины и оброки и дани,,.

(293) Карамз. IV, прим. 328, спр. 446. „а что будетъ судъ Спаскимъ людемъ, съ моими (В. Князя) людьми, прѣхавъ моему суду въ монастырь, судили ему со Игуменомъ . . . а вина, посулъ и пересудъ на полы . . . по все судили Игуменъ, и вину емлетъ въ домъ Св. Спаса,,. Тамже прим. 297 жили Пскова ол-

казались платишь Новгородскому Архіепископу судебную десятину. О пошлинахъ взимаемыхъ при судѣ Святительскомъ ср. Карамз. V, примѣч. 404.

(294) Испор. Росс. Іерарх. II, 389 и слѣд. Пришедшіе на Соловецкіе острова „на лодку, на сало или на кожу,, должны были платишь десятину тамошнему монастырю.

(295) Карамз. VII, прим. 199 „Посла В. Кн. . . . со Псковскою силою . . . а со Священниковъ кони и пелеги,,. Ярлыкъ въ Сузд. II, 105 „да не просятъ съ нихъ война,,. Ср. Карамз. IV, 409.

(296) На пр. Александръ Невскій пожаловалъ Ростовскую соборную церковь десятиною. — Въ Сузд. II, 32 и 276 упоминается о десятиникѣ владычиномъ.

(297) Ср. прим. (126).

(298) Испор. Росс. Іерарх. III, 708. Глушицкому Монастырю позволяется ежегодно безпошлинно отправлять 4 воза съ хлѣбомъ или съ другими товарами въ Москву. — Карамз. IV, прим. 328. стр. 446 „а что торгованіе на домъ Св. Спаса, Крылошаномъ и Чернцомъ, тамга ни восмичее не надобъ,,.

(299) Ср. прим. (90).

(300) Собр. Гос. Грам. I, 27, „а пошлины Великимъ Княземъ и Митрополиту отъ Владыки ипаши по старинѣ,,.

(301) Карамз. V, прим. 56 „съ Поповъ дань собираше (п. е. Мипрополишь) Сборное и Рождественное, и уроки, и оброки, и пошлины Мипрополичи,, Сузд. II, 96 и слѣд. „Тогда (1341) Феогноспъ Мипрополишь иде въ Новгородъ со многими людьми, и пляжко быспъ владыки и монаспырямъ,, -

(302) Ср. грамоту Кн. Всеволода въ Руск. Доспомяишносняхъ I, 77 и слѣд.

(303) Въ Истор. Росс. Иерарх. VI, 777 опредѣляется, сколько слѣдуетъ Архимандриту при посвященіи имъ Юріевскаго Монаспыря.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

О ПОСОЧИНУ СМОЛЕНСКУ.

То спарина поведають , за Виповпа была, спари спарцы и пупники спары: за опчинь боярскихъ не давана посочина и пежь скупли, хпо чпо купилъ очину боярскую , и съ того пежь не давана посочина. А шпо придано Великой Князь Виповпа, или иныхъ Великихъ Князей , и съ того давна Посочина. А пакожь кому даспъ Великій Князь пусповшину, селище посочинное, а служба будепъ одна была съ того селища, а сидипъ самъ бояринъ на помъ селищи , съ того Государю конемъ служипи, а на прїѣздъ конь даспъ, а посочины и съ пѣхъ людей не даспъ. А приимепъ ли другое селище, съ копораго посочина хоживала, и посадипъ человекъ, съ того даспъ посочину. А шпо будепъ лѣсъ того селища , ни коли не пахованъ, а помъ лѣсъ распашепъ и посадипъ людей, и съ пѣхъ людей нѣпъ посочины. Такожъ копорому коли Боярину , даль будепъ селища посочины Великій Князь Виповпъ, или иной Великій Князь, и помъ бояринъ посадипъ слуги свои на пѣхъ селищахъ, копорымъ же слугамъ

опуспилъ будепъ Великъ Князь Посощины,
пы маюпъ давапи посощину.

Такожъ бобровы гоны, поведано пы ихъ
спарцы, гдѣ берегъ великъ Князя, сумесный съ
боярскими, тушо гонипи бобры бобровщикамъ
Великаго Князя и боярскимъ, и поделипи бобры
поспарому, а спешей и рожновъ и осокъ и со-
бакъ гдѣ Князкы или боярскы береги, ихъ особ-
ны.

А Великій Князь береги не пришлоъ буде
копорымъ берегомъ, тушо имъ спавипи по ко-
лодвы и коши и собаки держапъ и сепи какъ.....
пакъ имъ бобра ловипи.

Писано во Вильни Марта XXI Индикпъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

О ЖИЛИЩАХЪ

въ древней россіи и о состояніи въ оной людей.

I. *Жилища.*

Славяне сначала жили въ отдѣльныхъ дворахъ и мало по малу соединялись, смотря по мѣстности, въ селеніяхъ. Имена, которыми и нынѣ означаются разные роды жилищъ, были въ употребленіи и въ древнія времена, имѣя однакожъ обыкновенно другое значеніе. Дворомъ называлось отдѣльное жилище одного семейства, какъ въ городахъ такъ и селахъ; два или три двора соспавдали въ селеніяхъ деревню 1), однакожъ слово сіе вошло, кажется, тогда только въ употребленіе, когда селомъ стали называть большія селенія, въ соспавъ коихъ входило нѣскольکو деревень 2). Спанами именовались часто села околородныя 3). Сельскіе жители были разпределены Варяжскими Князьями по погоспамъ и сопнямъ. Погоспъ означало извѣстный округъ въ уездѣ съ селами и деревнями 4). Раздѣленіе на сопни было сперва основано на личномъ изчисленіи людей или на числѣ дворовъ, но попомъ,

какъ и въ Германіи, округъ нѣкогда содержавшій 100 жилищей или дворовъ удержалъ названіе сопни, хотя бы число оныхъ прибавилось или убавилось; въ городахъ же сопни вѣроятно сохранили наслоящее свое значеніе 5). Слободами или свободами назывались вѣроятно селенія, коимъ дарованы были опть Князей особыя льготы и преимущества, какъ въ Германіи пакъ называемыя *immunitates*, и они въ послѣдствіи превратились въ посады и въ города. Слободы всегда считались выше селеній, ибо не соспоали подъ вѣдомствомъ сельскаго Начальства, имѣя особый округъ управленія, въ коемъ считалось по нѣскольку сель 6). Названіе слободъ встрѣчается въ первый разъ въ 12 столѣтіи 7). Городами назывались всѣ укрѣпленныя мѣста; они встрѣчаются у Славянъ, хотя малымъ количествомъ, уже до владычества Варяжскаго, будучи вѣроятно основаны разными племенами при переходѣ ихъ къ жизни осѣдой для защиты опть непришельскихъ набѣговъ, и служба вмѣстѣ съ плѣмъ главнымъ мѣстомъ ихъ управленія и жилиществомъ Князя 8). Варяжскіе Князья чрезвычайно умножили число оныхъ, для укрѣпленія власпи своей надъ покоренными ими народами 9). Они насильно поселили ихъ окрестными жилищами 10), посадили въ оныя своихъ вельможъ, отдавая въ ихъ управленіе и всѣ окольныя мѣста 11). Такимъ образомъ каждый городъ имѣлъ свой уѣздъ 12). Когда Россія раздѣлилась на мно-

жество удѣльныхъ Княжествъ, главные города сдѣлались столицами оныхъ, прочіе же получили названіе пригородовъ, находясь въ нѣкоторой опѣ первыхъ зависимости 13). Выгоды сопряженныя съ обитаніемъ городовъ привлекали множество жителей; не находя мѣста внутри оградъ они селились внѣ оной, и предмѣстія сіи получали названіе посадовъ 14). Когда же вышло изъ обыкновенія укрѣплять города, по наименованіе посада сдѣлалось общимъ для всѣхъ незначительныхъ городовъ.

Въ городахъ еще сохранились нѣсколько времени слѣды того народнаго Правленія, копорымъ оплачивались народы Германскіе и Славянскіе 15).

II. *Дворянство.*

Хотя всѣ Славяне считались равными между собою, однакожъ и у нихъ встрѣчаются роды знаменитые, изъ коихъ попомъ произошло дворянство. Вопросъ Славянскаго ли или Норманскаго происхожденія доспоинство Бояръ еще не разрѣшенъ, знаемъ только, что въ Россіи не упоминается объ ономъ до временъ Рюриковыхъ, но что съ тѣхъ поръ дѣлается оно общимъ названіемъ самыхъ приближенныхъ къ Князьямъ Вельможъ; что оно никогда не означало доспоинства попомспвеннаго, въ помъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Удивительнымъ кажется, что названіе Бояръ перешло и на градъ

скихъ сановниковъ, и даже въ Княженіе Владимірово упоминается о „Боярахъ Вышегородскихъ,,. Вѣроятно означало оно и въ семь случаевъ самыхъ важныхъ чиновниковъ, замѣнявшихъ прежнихъ спаршинъ; по крайней мѣрѣ въ послѣдствіи выбирались въ Новгородъ и Псковъ Бояры на ровнѣ съ Посадникомъ и Тысяцкимъ.

Общій классъ дворянства произошелъ опять такъ называемыхъ „опроковъ,,. Они безъ всякаго сомнѣнія были тоже самое что „comitatus,, у Германцевъ п. е. юноши сопровождавшіе Князя и знатныхъ Вельможъ въ походахъ и соспавлявшіе потомъ безпрѣмьную ихъ свиту 16). Когда власть Князей сдѣлалась болѣе самодержавною и они избрали себя для послѣдующаго жипельства столицу, то та часть опроковъ, которая составляла въ особенномъ дворѣ ихъ, получала наименованіе „гридни,, 17), прочіе же, называемые также дѣтскими 18) или пасынками 19), для означенія ли ихъ молодости, или потому что они были выбираемы изъ дѣтей людей знатныхъ, составляли общій классъ опроковъ весьма многочисленный, а смотря по должности ихъ получали и другія наименованія, какъ по мечниковъ 20). Они не составляли вмѣстѣ съ Боярами военную „дружину,, Князей, и изъ нихъ производили въ Бояре 21).

При Андрѣ Боголюбскомъ упоминается въ первый разъ о „дворянахъ,, или дворни п. е. людяхъ составлявшихъ дворъ Княжескій, тоже са-

мое что Грідня 22). Названіе сіе съ сего времени спало замѣняшь прежнее. Но и наименованіе опроковъ, употребляемое въ послѣдствіе только для означенія просныхъ слугъ 23), исчезло вмѣстѣ съ названіями пасынковъ и дѣпскихъ, а на мѣсто того появились дѣпи Боярскіе. Ибо когда дворянство сдѣлалось сильнѣе, различіе между разными сословіями въ Государствѣ разширилось, но и преимущества опцовъ должны были переходить на дѣпей, въ особенности съ того времени, когда Князья давали Боярамъ своимъ помѣстья, за копорыя они обязались имъ служить на войнѣ. Сыновья не желая пераять по смерти опцовъ жалованныхъ имъ имѣній приняли на себя также обязанности, и вступили такимъ образомъ въ число „слугъ или служни“, Княжеской, коей права со временемъ чрезвычайно ограничидись. Бояре сославая высній классъ дворянства первые сдѣлали права свои помпомощивенными, и по сему самый многочисленный классъ у дворянства получилъ названіе дѣпей Боярскихъ, копорое и удержалъ онъ до времени Петра I.

Но не только при дворѣ Княжескомъ и въ городахъ находидись „грідни“, дворяне и дѣпи Боярскіе (названія же опроковъ, дѣпскихъ и пасынковъ между Горожанами, кажется, не употреблялись); ибо Князья окружались также дѣпными знанійшихъ жшпелей городовъ, въ особенности сполчнаго города, и такимъ обра-

зомъ приняли и многіе изъ оныхъ почетное наименованіе гридни или дворянъ 24). Городскіе дѣпни Боярскіе были сначала дѣйствительно сыновья градскихъ Бояръ, ибо упоминается также весьма часто о дѣпяхъ посадничьихъ, занимавшихъ въ Новгородѣ и Псковѣ самыя важныя должности 25), а потомъ соединившихся съ дѣпями Боярскими подъ общимъ симъ названіемъ. По соединеніи Россіи подъ одну державу дворяне и дѣпни боярскіе еще долгое время именовались по городамъ, изъ коихъ они происходили и въ коихъ сосполяли ихъ имѣнія, и Дворяне Московскіе сохранили, кажется, нѣкоторое преимущество передъ прочими.

III. *Градскіе обыватели.*

На какихъ правахъ сосполяли жипели градскіе въ Россіи, намъ неизвѣстно, но должно полагать: что они пользовались большими преимуществами предъ поселянами, что Князья часто жаловали ихъ шаковыми, и что въ особенності Сполитичные города удѣльныхъ Княжествъ часто вынуждали при вспуленіи на пресполь новаго владѣльца въ пользу свою жалованныя грамоты 26). Различіе примѣтное въ самихъ древнихъ временахъ между поселянами и обывателями городовъ 27) доказываетъ, что имъ даруемы были разныя преимущества при самомъ основаніи, а сіе тѣмъ вѣроятнѣе что, кажется духовенство въ особенності поощряло строеніе городовъ,

что оно всегда почиалось дѣломъ Государственнымъ и что Государи искали въ томъ особенную славу 28). Горожане будучи вдругъ оппоргнупы отъ сельскихъ занятій (ибо въ мѣстѣ обнесенномъ оградою, и долженспвовавшимъ въ особенности служивъ къ удержанію непріятельскихъ нападений, жили долженспвовали занимаясь такимъ промысломъ, которымъ могли бы упражняться внутри стѣнъ городскихъ) присвоили себѣ исключительное право на производство торговли, ремесель и художествъ, отъ которыхъ они въ скоромъ времени разбогатѣли, а богатствомъ поддерживалась и вольность. Зная внутреннее устройство Новгорода и Пскова должно предполагать, что и въ прочихъ значительныхъ городахъ оно имѣло подобный онымъ видъ, хотя бы во многихъ опношеніяхъ не достигло той самостоятельности, а все то что Новгородцы, можетъ быть, занимспвовали отъ Нѣмцевъ, или вовсе не перешло въ прочіе города, или только въ меньшемъ видѣ.

Во всѣхъ городахъ находимъ мы: а) народное собраніе или вѣче, на которомъ производились всѣ дѣла общественныя; б) Посадниковъ, только съ тѣмъ различіемъ, что они обыкновенно были назначаемы Князьями 29), между тѣмъ какъ Новгородцы уже съ давнихъ временъ пользовались правомъ собственнаго выбора; в) Тысяцкихъ 30) и Бояръ. Градскіе жители раздѣлялись обыкновенно на два разряда: на „Бояре и простіе лю-

*

ди, большіе и меньшіе, вятшіе и меньшіе,, 31). Первый разрядъ въ Новгородѣ соспавляли огнищане, попомъ называемые людьми жипыми 32). Были ли сіи наименованія и въ другихъ городахъ въ употребленіи, неизвѣстно. Людей впораго разряда или „молодшихъ,, въ Тапарскомъ періодѣ называли „черными людьми,, 33), можетъ бытъ попому что названіе сіе съ сего времени сдѣвалось общимъ для всѣхъ людей подашнаго званія, и что жипели перваго разряда пользовались нѣкоторою льготою. Черные люди соспавляли классъ самый многочисленный, буйный. Опъ черныхъ и жипыхъ людей отдѣлялись купцы (въ помъ числѣ и госпи, суконники и Сурожане), и по важности соспали они ввропнно между вышеозначенными двумя классами, а иногда причислялись къ онымъ, смопря можетъ бытъ по личному ихъ достоинству 34). Во время Тапарскаго владычества исчезли въ городахъ, кромѣ Новгорода и Пскова, всѣ слѣды народной вольности, и жипели сдѣвались почти спольже зависимыми опъ произвола Князей какъ и поселане, и лишились наконецъ даже права перехода изъ одного удѣла въ другой 35).

IV. *Сельскіе обыватели.*

Во время покоренія Россіи Варягамъ весь народъ соспалъ изъ мѣлкихъ владѣльцевъ, жившихъ въ отдѣльныхъ дворахъ, но чрезъ 100 лѣтъ спали являться признаки различныхъ со-

стояній; Дворянство и Горожане отдѣлялись отъ поселянъ, кои съ тѣхъ поръ начали именоваться вообще смердами 36). Какъ Духовенство такъ и Князья должныствовали въ особенностн стараться о сближеніи сельскихъ жителей, дабы имѣли легчайшій надъ ними надзоръ, который въ скоромъ времени сдѣлался пятоспнымъ. Вся земля Руская считаясь собственностью В. Князей, обипавшіе оную должныствовали бытъ зависимыми отъ нихъ, и дѣйствительно въ Правдѣ Руской всегда упоминается о смердахъ, какъ о людяхъ состоящихъ подъ непосредственною властью Князей 37). По сему и стали они исправлять сверхъ платежа обыкновенныхъ податей разныя повинности въ пользу Князей, и чрезъ то сдѣлались классомъ самымъ послѣднимъ, и названіе смердовъ сниспалось унизіпельнымъ для всѣхъ прочихъ состояній.

По сверхъ общей сей зависимости отъ Государей появилась и частная еще болѣе обременительная, пбо Князья не только освавлили себѣ самимъ земли въ частную собственность, но и жаловали таковыя вельможамъ своимъ и духовенству, обязывая поселянъ на такихъ земляхъ жившихъ платитъ новымъ владѣльцамъ нѣкоторый оброкъ или исправлять въ пользу ихъ разныя барщины. Хотя крестьяне при семъ сначала еще сохранили право продавать свои земли, но покупатель долженъ былъ принятъ на себя ихъ обязанности, а потомъ лишили ихъ и сего

права, и земли поступали въ совершенную собственность новыхъ владѣльцевъ 38), Князей, Дворянства, Духовенства, и кажепся иногда также Градскихъ жипелей 39). Поселяне же сохранили только право перехода отъ одного владѣльца къ другому 40). Но сіе именно доказываетъ, что въ Россіи не было сдѣлано болѣе двухъ упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ Тапарскихъ численій, и поголовный сборъ вскорѣ былъ замѣненъ другимъ, съ дворовъ или съ сохъ, ибо въ противномъ случаѣ крестьяне уже во время Тапарскаго владычества сдѣлались бы крѣпостными. Названіе смердовъ почти изчезло въ сіе время, а наименованіе черныхъ людей или подапныхъ сдѣлалось общимъ какъ для нижняго класса горожанъ такъ и для поселянъ 41). Въ послѣдствіи получали они исключительное названіе Христіанъ или крестьянъ. Не смотря на всѣ возможные приписанія сохранился еще до 16-го столѣтія классъ свободныхъ хлѣбопашцевъ, отъ Тапарскаго численія названный „людьми численными или числяками,; но количество онаго, кажепся, мало по малу уменьшалось и наконецъ и они сдѣлались частью собственности В. Князя 42). Повинности опправляемыя поселянами въ пользу ихъ владѣльцевъ были или денежные 43) или барщины; послѣднія были споль различны, что изчислять оныхъ невозможно, ибо помѣщики претовали съ крестьянъ своихъ всякаго рода работы, въ которыхъ имѣли надоб-

ность 44). Тѣже изъ нихъ, которые исключительно занимались какимъ либо промысломъ въ пользу помѣщичью, назывались дѣловыми людьми 45).

Не всѣ однакожь земли обрабатывались посредствомъ барщинъ, часто владѣльцы и нанимали людей, и то на разныхъ условіяхъ. Такъ упоминается уже въ 13 и 14 столѣтіяхъ о половникахъ и претникахъ 46), получившихъ названіе сіе отъ того, что обрабатывая землю помѣщичью, или производя какую либо другую работу, получали въ уплату половину или претъ всей прибыли. Другіе нанимались за деньги, получая при томъ всѣ орудія отъ владѣльца, или производя работу собственными 47).

Весьма многочисленный классъ составляли люди несвободные; сначала соспоили они большею частію изъ военно-плѣнныхъ, называемыхъ челядью, и считались только поваромъ 48). За ними слѣдовали холопы обельные, лишённые свободы по покупке, по винѣ, по рожденію, или по браку. Самый высшій классъ холоповъ составляли тѣ, которые вступая въ службу къ кому либо опреклись отъ свободы или до извѣстнаго времени, или на всю жизнь 49). Сія степень неволи сдѣлалась на послѣдокъ общею для большей части слугъ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

1) Карамзинъ V, прим. 103. Въ дворъ спалось по одному или по два работника и сполько же обезъ или пяголь, коихъ при соснавлан соху.

2) Село, весь, согласно съ Гопическимъ *weis*, съ Лапнскимъ *vicus*, съ Греческимъ *ὄικος*, происходишь отъ слова, селисья (*ὀικειν*) и было въ употребленіи въ самыя древнія времена, на пр. „село Олжичи,“ (Кенигсб. спр. 52). Въ 13 столѣтіи упоминается о селѣ содержавшемъ 2 плуга или 12 работниковъ, слѣдовательно около 60 человекъ (ср. примѣч. 44).

Названіе деревни не встрѣчается ранѣе 14-го столѣтія (Собр. Гос. Грам. I, 31). „Село . . . со всѣми деревнями,“ (Тамже спр. 75 и 203).

3) Собр. Гос. Грам. I. 56.

4) Собр. Гос. Грам. I. 37 „село на . . . погоспъ,“ . — Тамже спр. 20 „кто купецъ, ный подепъ въ спо, а смердъ въ свой погоспъ,“ . — Испор. Росс. Іерархіи VI, 774. В. К. Всеволодъ подарилъ Юрьевскому Новгородскому Монастырю „погоспъ съ землею и съ людьми, и съ конми и лѣсъ и борпы и ловица,“ . Собр. Гос. Грам. I, 393. „Великій Новгородъ съ пяпью пяпинами, съ волоспыми и съ погоспы,“ .

Первые погоспы были установаены В. Книгинею Ольгою въ Новгородскихъ обласпяхъ, гдѣ они и преимущественно сохранились. Они означали вѣроятно округъ, по мѣстности опредѣленный, съ особымъ управленіемъ; (какъ и попомъ „губы,, , на которыя раздѣлялась нѣкоторая часть Новгородскихъ владѣній. Карамз. IX, примѣч. 818 и V, примѣч. 361). Происходитъ ли названіе погоспа отъ Греческаго слова *πάρος* (гора, скала) или отъ *γαια* (земля), отъ чего полагаютъ, что произошло Лапынское слово *ragus* и Нѣмецкое *Gau*, неизвѣстно; но въ помъ и другомъ случаяхъ самое сіе названіе подтверждаетъ мнѣніе, что величина округа, сославляшаго погоспъ, опредѣлялась мѣстностью.

5) Кенигсб. спр. 89. В. К. Владиміръ Святославичъ „успави на дворѣ въ гридницѣ шпрѣ пворипи, приходипи Бояромъ своимъ и людемъ, и Сопникомъ, и десяпскимъ, и нарочипымъ людемъ,,. — Здѣсь въ первый разъ упоминается о Сопскихъ и Десяпскихъ, которыя, какъ видно изъ сего, были чиновники знатные. Раздѣленіе на сопни вѣроятно сдѣлалось общимъ, не только въ городахъ (Собр. Гос. Грам. I, 20), но и въ селахъ; на прим. Карамз. IV, 377, „Се азъ Князь Мспислачъ успавляю ловчіе на Береспіаны . . . съ спа по 2 лукнѣ меду, по 2 овци а по шольку съ всякаго спа; а на горожанѣхъ 4 гривны кунъ,,. Названія Сопскихъ и Спановщиковъ (Собр. Гос. Грам. I, 56, 63),

Спа и Спана (Тамже спр. 39. 58) употребляются попеременно, и имѣли слѣдовательно часто одинаковое значеніе, а что въ Спо входило нѣсколько сель, явствуетъ изъ разныхъ грамотъ, на прим. Собр. Гос. Грам. I, 397. „а что въ сель не деревни деловые борпные Васицова спа,,.

6) Въ договорахъ В. Князьями съ Новымъ городомъ заключенныхъ часто повпоряется „а свободъ и мышь на Новгородской волости не спавипи,, (Собр. Гос. Грам. I, 20) „и что сельць пятнуло къ пымъ свободамъ,, (Тамже спр. 8). — Тапары взяли въ Росповской и Суздальской обласпи 14 городовъ „опрочъ свободъ и погосповъ,, (Софійск. Врем. I, 242), слѣдовательно слободы не принадлежали къ вѣдомству погосповъ.

7) Кенигсб. спр. 234 „свободы, и купленыя съ даньми села,,.

8) Такъ на пр. главнымъ городомъ Кривичъ былъ Смоленскъ, Древлянъ Искороспень, а Полянъ Кіевъ (Кенигсб. спр. 9, 10, 46). Игорь и Ольга, воюя съ Древлянами, успремилсь на градъ ихъ (Кенигсб. спр. 46, 50), и по завоеваніи онаго вся земля считалась покоренною.

9) Рурикъ, Олегъ и Владиміръ соорудили множество городовъ, ввѣряя управление оныхъ своимъ Вельможамъ (Кенигсб. спр. 16 и слѣд. 19, 84).

10) „и нача нарубаши мужи лучшии опъ Словенъ и опъ Кривичъ, и опъ Чуди, и опъ Вяпичъ, и сихъ насели грады,, (Кенигсб. спр. 84).

11) Кенигсб. спр. 16 слѣд. 70.

12) Собр. Гос. Грам. I, 31 — Слово уѣздъ встрѣчается, кажется, не ранѣе 14 столѣтія.

13) Кенигсб. спр. 361 и слѣд. „чпо спаршійшии здумаюпъ, на помъ и пригороды спанупъ; а здѣ города опары Росповъ и Суздаль Володимиръ еслъ пригородъ нашъ. Росповцы и Суздальцы спаршии пворящесь... а новіи людіе Володимирспіи,,.— На семь мѣспъ Росповцы и Суздальцы основываюпъ преимущество свое на помъ, чпо городъ ихъ былъ выпроенъ прежде Владимира, но обыкновенно споличной городъ былъ и спаршій, ибо въ то время, когда основаны первыя удѣльныя Княжеспва, существовало въ Россіи еще мало градовъ. Псковъ бывший самъ пригородомъ Новгорода считалъ въ послѣдствіи въ своей обласпи 12 пригородовъ (Карамз. VI, 24).

14) Софійск. Врем. I, 176 (1094). „Приде Олегъ къ Чернигову . . . и позже около града посады и церкви,, — Ср. Карамз. V, прим. 92 и 254.

15) О своевольствѣ городовъ, не говоря о Новгородѣ, сохранили льпописцы множеспво примѣровъ до нашеспвія Татаръ (Кенигсб. спр. 118, 120, 255-263); послѣ же онаго рѣдко упо-

минается объ участвованіи жипелей въ управленіи. Карамз. IV, прим. 209 (1304) „бысь Вѣче на Коспромѣ на Болръ,, .

16) Кенигсб. спр. 46. „Опроци Свѣнелжп. — „Борисъ же сполше со опроки своими,, (Тамже спр. 94). В. К. Святополкъ говорилъ: „шѣю опрокъ своихъ 800,, (Тамже спр. 135). Чпо Иноземцы находились между опроками (Тамже спр. 94), не опровергають нашего предположенія. Ср. Taciti Germania cap. 13. 14.

17) Кенигсб. спр. 89. В. К. Владимръ „успави на дворѣ въ гриднищѣ пирѣ пворипш,, — Тамже спр. 92 „Ярославу суцу въ Новѣгородѣ, и урокъ дающе къ Киеву 2000 гривенъ опъ года до года, а 1000 гривенъ въ Новѣгородѣ раздаваху гриднемъ,, . — Въ Правдѣ Руской гридни причислются къ Руссамъ, опдѣляя ихъ опъ Славянъ „аще будеть Русинъ, любо гридинъ . . . аще Изъгой будеть, любо Словенинъ,, . (Эверса Ältestes Recht der Russen спр. 264. и слѣд.)

18) Карамз. III, примѣч. 37. —

19) Кенигсб. спр. 263.

20) Тамже спр. 254. — Правда Руская въ Эверса Ältestes Recht der Russen спр. 265.

21) Кенигсб. спр. 263 „совокупивъ Ростовцы и Болары и Гридбу и пасынки и всю дружину,, . — Тамже спр. 254 „Посадникъ и Тиуновъ его (Андрея Боголюбскаго) дома пограбша, а самихъ и дѣпскія и мечники избиша,, . О

возведеніи опроковъ въ Боярское достоинство ср. Карамз. V, примѣч. 391.

22) Кенигсб. спр. 254 „Горожане же Боголюбскіи и дворяне,,. Софійск. Врем. I, 209 „и Княжа Ярославля дворные люди покова,,.

23) Софійск. Врем. I, 310.

24) Софійск. Врем. I, 208 „и Новгородци идоша со Княземъ Ярославомъ, и огнищане, и гридба, и купщи,,. Тамже спр. 330. Новгородцы пожаловали Псковичианъ: „а изъ Новгорода ихъ не позываши, ни дворяны, ни подвойскими,,. — Тамже II, 49. Къ В. Князю съѣхались: „ вси Князи, и Бояре и дѣши Боярскіе и множество двора его опъ всѣхъ градовъ,,. — Тамже спр. 96. В. К. послалъ въ походъ: „дѣши Боярскыя, дворъ свой, пакже и опъ всея земли своея дѣши Боярскыя, изо всѣхъ городовъ своихъ,,.

25) Софійск. Врем. I, 271 (1259). В. К. Александръ Ярославичъ велѣлъ сперечь въ Новгородѣ Тапарскихъ численниковъ „сынови Посадничу и всѣмъ дѣшемъ Боярскимъ,,. Тамже спр. 381. Для собиранія дани на Заволочѣ Новгородцы послали „дѣшей Боярскихъ и людей молодыхъ,,.

26) Выгоды предоспавленные Новгороду извѣсны (ср. Софійск. Врем. I, 152, 217, 236); но нѣтъ сомнѣнія, что и другимъ городамъ, опъ которыхъ въ споль смущныя времена часно зависѣлъ выборъ Князя, пакже были жалуеты многія преимущества. — Кенигсб. спр. 258. „По-

чаша Володимирицы молвиши: мы есмо вольнии, а Князей пріяли къ собѣ, и креспѣ цѣловали къ намъ на всемъ,,. Ср. Кенигсб. спр. 228, 264.

27) Софійск. Врем. I, 110 „и нача Ярославъ вои дѣлши: спароспашъ своимъ по 10 гривенъ, а смердомъ по гривенъ, а Новгородцемъ по 10 гривенъ,,. — Слѣдовательно Новгородцы въ десятиперо выше спавились поселянъ.—Князь Олегъ Черниговскій, дабы выразишь презрѣніе свое къ горожанамъ, называешъ ихъ смердами (Кенигсб. спр. 142).

28) Лѣтописецъ разсказывае о подвигахъ Россійскихъ Князей, и выхваляе ихъ, всегда прибавляешъ, что они основали множесиво городовъ (Кенигсб. спр. 16, 19, 84. Софійск. Врем. I, 152). — Владимиръ соорудилъ близъ Смоленска городъ, который онъ назвалъ по себѣ, и Несторъ, разсказывае объ основаніи имъ Бѣлгорода, прибавляешъ: „Бѣ бо любя градъ сей,,. Софійск. Врем. I, 88. — Тотчасъ по принятіи Христіанской вѣры спашъ и Владимиръ города спрошишь. Кенигсб. спр. 84.

29) Карамз. III, прим. 37. „роздавала бяспа по городомъ посадничесиво Русьскимъ Дѣпскимъ,,. Ср. Софійск. Врем. I, 330. Кенигсб. спр. 254, 289.

30) Кенигсб. спр. 203.

31) Градскіе обыватели назывались „горожанами,, (Кенигсб. спр. 91), людьми градскимп (Тамже спр. 142) или Гражданами,, (Тамже спр.

161). — Тамже спр. 134 „и собрашася . . . Бояре и проспїи люди, . — Софійск. Врем. I, 271 рассказывая о Тапарскомъ численїи: „большіе же веляпъ няпися за число меншимъ . . . пвордху бо себъ Бояре легко а меншимъ зло, . — Собр. Гос. Грам. I, 1. „опъ Посадника . . . и опъ всъго Новагорода, и опъ всъхъ спаръйшихъ, и опъ всъхъ меньшихъ, .

32) Софійск. Врем. I, 208 „Новгородци идоща со Княземъ Ярославомъ, и огнищане, и гридба, и купци, . Ср. въ дополненїяхъ сыновей Яровава къ Правдѣ Руской (Эверса *Alt. Recht der Russen* спр. 306), по которымъ за убїенїе огнищанина самая высокая полагаеися вира. — Во время Тапарскаго владычеспва изчезаетъ сіе названїе, а жипели Новгорода всегда раздѣляюпся на Бояръ, жипыхъ, кущовъ и черныхъ людей (Истор. Россійск. Іерархіи III, 559. II, 386. Собр. Гос. Грам. I, 16); однакожъ названїе жипыхъ или жипейныхъ людей было въ упопребленїи уже въ 12 сполфшїи „и язъ . . . поспавиль . . . 3 спароспы опъ жипыхъ людей, и опъ черныхъ пысяцкого, и опъ кущевъ 2 спароспы (Руск. Доспопам. I, 78).

33) Ср. пѣже цшапаны и Карамз. VI, 474 и слѣд. „чернїи людии молодїи, . Тамъ ясно видно, что въ Псковѣ всѣ жипели кромѣ Бояръ и жипыхъ, державшихъ всегда по благо разумїю спорону В. Князя, назывались черными — Софійск. Врем. I, 294, 324.

34) Ср. выше примѣч. 32). — Иногда кажутся, будто купцами называли всѣхъ градскихъ жипелей. — Кенигсб. спр. 268 „По малѣ же дни опяшь воспаша (во Владимирѣ) людіе и Бояре и вси вельможи и до купецъ,,. — Тамже спр. 267 — „бысть мѣпежъ въ градъ, воспаша бояре и купцы,,. — Софійск. Врем. I, 370 „Бояре, и Сурожане, и суконники и прочіи купцы,,. — Чпо и купцы иногда причислялись къ чернымъ людемъ, можно заключить изъ того, что они подлежали черному бору (Карамз. V, примѣч. 283. спр. 525) и что въ 1484 году всѣ жипели Пскова за исключеніемъ жипыхъ и Бояръ именуются черными (Тамже VI, 474 и слѣд.). — Въ Новгородѣ раздѣлялись купцы на соини (Собр. Гос. Грам. I, 20), но сверхъ того безъ сомнѣнія они подлежали на равнѣ съ прочими обывателями раздѣленію по концамъ, улицамъ и рядамъ (Карамз. V, прим. 404. спр. 583) — „опъ конца, или опъ улицы, или опо спа, или опъ ряду,,). Чпо раздѣленіе сіе было весьма древнее, явствуетъ изъ Ярославова успава о мостовыхъ (Карамз. II, прим. 108).

35) Собр. Гос. Грам. I, 57 (догов. В. К. Дмипрія Донскаго съ двоюроднымъ братомъ своимъ) „А госпи и суконьниковъ и городьскихъ людий бласпи ны съ одного, а въ службу ихъ не приимаши,,.

36) Кенигсб. спр. 166, 168. Софійск. Врем. I, 110, 209. Карамз. VI, 474 и слѣд.

37) Правда Руская „аже мучитъ смерда безъ Княжа слова,,. — Наслѣдство Смердовъ умершихъ безъ дѣтей поспуало въ казну Княжескую (тамъ же).

38) Собр. Гос. Грам. I, 56 и слѣд. (1388) „А хпо будепъ покупилъ земли данныѣ, служни или черныхъ людей а пѣ хпо взможепъ выкупити, инѣ выкупапъ; а не взмогутъ выкупити, инѣ попанупъ къ чернымъ людемъ; а хпо не въскочепъ пянупи, инѣ ся земль съспуапъ, а земли чернымъ людемъ даромъ,,. — Въ послѣдствіи въ договорахъ и грамомахъ уже не упоминается болѣе о земляхъ черныхъ людей, но видно только спараніе владѣльцевъ удерживапъ ихъ отъ перехода съ одной земли на другую: „а которыи слуги попятли къ дворскому а черныи люди къ сопскому, а пѣхъ намъ не примани,, Собр. Гос. Грам. I, 63, 164. — Въ примѣрѣ тому чпо земли дарилсъ съ людьми, послужипъ чпо въ 13 спольпни В. Князь Всеволодъ подарилъ Юрьевскому Монастырю „погоспъ съ землею и съ людьми, и съ конми и лѣсъ и борпы и ловища,, (Испт. Росс. Iер. VI, 774).

39) Ср. Эверса Geschichte der Russen стр. 219, въ которой приводится примѣрѣ тому, чпо въ 1371 году нѣкто госпъ владѣль въ Нижнемъ Новгородѣ селомъ. Чпо жилиели Новгорода и Пскова владѣли деревнями, не подлежаптъ никакому сомнѣнію (Карамз. III, прим. 127. VI, 474 и слѣд.),

и во всѣхъ договорахъ съ В. Князьями усложняются они съ ними, чѣмъ бы ни сами Князья, ни Бояре ихъ не покупали сель въ Новгородскихъ областяхъ, купленные же ими были выкуплены Новгородцами (Собр. Гос. Грам. I, 9, 19).

40) „А христіаномъ опказывашися изъ волости и съ села въ село, одинъ срокъ въ году,, Ср. законы В. Князя Іоанна Васильевича издан. Спиревымъ.

41) Ср. мѣсна приведенныя въ прим. 38) и Карамз. V, прим. 283. — Въ позднѣйшія времена называли людей податныхъ или черныхъ пятльми, но названіе сіе встрѣчается уже и въ 14 сполѣтніи. Ср. Испор. Росс. Іерархіи VI, 776. — Чѣмъ наименованіе смердовъ иногда еще употреблялось и въ 15 сполѣтніи, явствуетъ изъ Карамз. VI, 474.

42) Собр. Гос. Грам. I, 32 (1328) „А числьни люди, а пѣ въдаюпъ сынове мои собча, а блюдупъ вси съ одивого; а чѣмо мои люди купленни въ великомъ сверпцѣ (п. е. совокупленные, упомянутые въ сей духовной), а пыми ся подѣляпъ сынове мои,,. — Изъ замѣчательнаго сего мѣсна видно 1) чѣмо люди не считались принадлежностью земли, ибо В. Князь Иванъ Даниловичъ, распорядивъ свое имѣніе, считаентъ нужнымъ еще особое сдѣланъ поспановленіе о людяхъ; 2) чѣмо еспъ различіе между людьми принадлежавшими къ пѣмъ имѣніямъ, копорыя онъ раздалъ своимъ дѣпямъ, и жившими на собспвен-

ныхъ земляхъ. Последніе сіи оставались общою собственностию Князей Московской линіи, и они дѣлились попольку въ подапяхъ съ нихъ собираемыхъ. „А численныхъ людей блоспины съ одного, а земля ихъ не купиши,, Собр. Гос. Грам. I, 56. — „а чѣмъ мя благословилъ опецъ пвой . . . препь Москвы . . . и численныхъ людей препь,, Тамже спр. 63. — „А препь численныхъ своихъ людей въ Москвѣ и въ спанѣхъ далъ есмь дѣпемъ своимъ,, Тамже спр. 75 — „а что возмупъ дани на Московскихъ спанѣхъ и на городѣ на Москвѣ, и на численныхъ людехъ, и дѣпи мои возмупъ свою препь дани Московские и численныхъ людей, а подѣляпся дѣпи мои съ маперью вси ровно по часпемъ,, Тамже спр. 78. — Но еспь также примѣры, что и численные люди раадѣлялись по удѣламъ „далъ есмь ему . . . Черноголовъ съ численными людьми на Кержачѣ и съ селы,, (Собр. Гос. Грам. I, 75). „Да что есмь писалъ въ своей грамотѣ . . . Слободу . . . да о Боршницѣхъ и о бобровникѣхъ съ числяки,, Тамже спр. 207. — В. Князь Іоаннъ Васильевичъ, назначая удѣлы дѣпямъ своимъ, подчинилъ всѣхъ численныхъ людей, хопя бы и земли ихъ находились въ какомъ либо удѣлѣ, Великому Князю . . . „а пѣ земли къ Кашинскимъ спаномъ опричь численныхъ земель и Ординскихъ. А копорые будупъ черезъ помъ рубежъ перешли, численные земли и Ординскіе въ Кашинскіе волоспи, и пѣмъ численнымъ

*

людемъ и Ординцамъ пянупи по старинѣ всякое пягло съ числяки и Ординцы къ сыну своему къ Василью, а сыну моему Юрью въ численные земли и въ Ординскія не вспупапися,, (ср. Межевыя грамопы въ Собр. Гос. Грам. I, No 138 — 142). Въ послѣдній разъ упоминается объ нихъ въ духовной В. К. Иоанна Васильевича въ 1504 году. Въроайно чпо къ численнымъ людямъ принадлежали и Ординцы (п. е. пѣ изъ нихъ, которые поселились на собственннхъ, а не на владѣльческихъ земляхъ), всегда вмѣстѣ съ ними упоминаемые въ грамопахъ, съ пою полько кажутся разницею, чпо повинности ихъ соспоили въ исправленіи разныхъ работъ и не были денежныя. „А Ординци и дѣлюи, а пѣмъ знаппи своя служба . . . а земля ихъ не купиши,, (Собр. Гос. Грам. I, 63). Они были выходцы изъ Татарскихъ владѣній. „А которые люди вышли на Резань отъ Царевича и отъ его Князей . . . Бесерменннхъ, или Мордвиннхъ, или Мачяриннхъ, черные люди, которые Ясакъ Царевичю даютъ: и псбѣ и пвоимъ Бояромъ пѣхъ людей опшпустили доброволно на ихъ мѣста, гдѣ кпо жилъ; а кпо не похочетъ на свои мѣста поппи, ино ихъ всилу не вывеспи, а имъ Царевичю давали его оброки и пошлины по ихъ силѣ. А чпо давали пѣ люди дѣду пвоему и опцу; и пш свои пошлины емлешъ, а Царевичю въ по не вспупапися,,. (Собр. Гос. Грам. I, 281). По прекращеніи Татарскаго владычества долженсповали

и они сдѣлались совершенно зависимыми отъ Князей.

43) „Дворы пожилые плапашъ въ поляхъ за дворъ рубль, а въ лѣсахъ полшина, а копорый христіанинъ поживетъ за кимъ годъ, да поидетъ ирочъ, и онъ плапашъ $\frac{1}{4}$ двора, а 2 года поживетъ, $\frac{1}{2}$ двора, а при года, $\frac{3}{4}$ двора, а 4 года, и весь дворъ плапашъ,,. Ср. законы В. К. Иоанна Васильевича. — Къ сему прибавлено Судебникомъ Царя Иоанна Васильевича § 88 „а Боярскаго ему дѣла, за кѣмъ жилъ, не дѣлашъ,,.

44) У креспьянъ брали всякіе припасы и кормъ. Въ числѣ разныхъ работъ упоминается: „дворъ спавишъ, спашъ чинишъ, сѣно косишъ, песу песаши, подводы и гребцовъ спавишъ,, и т. д. Ср. Истор. Росс. Іерарх. III, 705, 709. V, 571. VI, 230, 676, 775 и слѣд. Въ спискѣ Правды Руской, сохранившемся въ Софійскомъ Временникѣ, дополнена въ позднѣйшія времена спашья „о рѣзѣхъ,,; между прочимъ упоминается о селѣ, содержавшемъ „2 плуга,, на копоромъ высѣивали 16 кадей ржи. Невозможность обработываши двумя плугами поле попребное для шакого посѣва, не подлежаши никакому сомнѣнію, слѣдовательно слово „плугъ,, должно имѣши на семь мѣспѣ другое значеніе. Въ 15 сполѣтїи считалось въ Новгородѣ въ плугъ двѣ сохи или 6 обещъ (Карамз. V, примѣч. 103 и 283). Между Славянскими племенами на берегахъ Балтійскаго моря обитающими, и именно

въ Помераніи, въ 13 столѣтіи былъ земляною мѣрою „mansus Slavicus vel Polonicus,, , но по покореніи сихъ странъ Нѣмцами ввели они другую мѣру „mansus Teutonicus,, , которая въ двое болѣе прежней, и нынѣ еще подъ названіемъ arklis (плугъ, Haken) употребительна въ Лифляндіи. (Ср. Hagemester über die Bedeutung eines Livländischen Haken's im 3ten Bande der Livländischen Jahrbücher der Landwirthschaft, Jahrgang 1827).

Mansus slavicus содержитъ 90 Лифляндскихъ „Tonnenstellen,, или $32\frac{1}{2}$ сарыхъ Русскихъ десятины, слѣдовательно mansus teutonicus 65 десятины. Сколько именно земли потребно для посѣва 16 кадей или 64 чепверпей, изъ чего заключить можно, что плугъ былъ поже самое что и mansus п. е. такое проспанство земли съ полями, лугами, пастбищемъ, лѣсомъ, на которомъ обыкновенно сѣютъ 64 чепверпи всякаго хлѣба, а не только ржи, и изъ упомянутого мѣста Правды Руской явствуетъ: что въ помѣ селъ находился и яровой хлѣбъ, и озимъ, и сѣно, между тѣмъ какъ посѣвъ означается только общимъ числомъ, употребляя слово „рожь,, вмѣсто „хлѣба,,. Въ Лифляндіи считался для обрабатыванія $\frac{1}{4}$ Гагена 6 работниковъ, которые спавятъ еженедѣльно по закону помѣщику одного человека съ лошадыю и съ плугомъ. Древній Рускій плугъ состоялъ изъ 6 оужъ (слово сіе не происходитъ ли отъ huba, буфа) или работниковъ съ знаковымъ же числомъ лошадей; не заключить ли

изъ сего, чпо названіе плуга опъ пого произо-
шло, чпо они вмѣспѣ служили помѣщику од-
нимъ плугомъ?

45) Собр. Гос. Грам. 1, 38 „а чпо моихъ
людей дѣловыхъ . . . всѣмъ пѣмъ . . . даль есмь
волю,,. — Тамже спр. 64. „А въ городъ намъ
послаши своихъ Намѣспниковъ . . . ини очи-
спяпъ нашихъ холоповъ и селчанъ. А кого
собъ вымемъ огородниковъ и масперовъ; и мнѣ
. . . 2 жеребья, а побъ преспь,,. Тамже спр.
74. „А сыну въ Москвѣ и въ спанѣхъ конюшей
пупь, боръпници, садовници, псары, бобровники,
барашы и дѣлюи; а пѣхъ боръпниковъ, или са-
довниковъ, или псарей, или бобровниковъ, или
барашовъ, дѣлюевъ не въсхочепъ жипи на пѣхъ
земляхъ, инъ земли лишентъ, пойдн прочъ . . . на
копорого грамопы полные не будеспь,,. Тамже
спр. 397. „А чпо въ Селне деревни деловые
борпные,,. — Върояпно пѣ изъ дѣловыхъ лю-
дей, копорыхъ работы болѣе опносплись къ
лицу владѣльца, причпслялись также къ слу-
гамъ. — Собр. Гос. Грам. 1, 44 „А чпо наши
Ординцы и Дѣлюи, а пѣмъ знаши своя служба.
— А копорыи слуги попягли къ дворьскому, а
черныи люди къ сопникомъ, пыхъ ны въ служ-
бу не примашы,,.

46) Карамз. IV, прим. 328. спр. 446 „а
чпо будеспь людей моихъ (В. Кнзя) Св. Спаса
въ половници, апъ попягнупъ ко мнѣ данью и
виною,,. — Тамже V, прим. 283 „а чпо сидпшъ

на исполовь, и на шомъ взяпи (черный боръ) за полсохи,,. — О Трешникахъ ср. прим. 47).

47) Карамз. IV, примѣч. 323. „Се язъ К. В. пожаловалъ есмь сокольниковъ Печерскихъ, кто ходитъ на Печеру не надобъ имъ никошорая дань, ни ко спароситъ имъ не пшануши, и что у нихъ прешники и наймины, кто спражешъ на гоповыхъ конехъ, а въ кунахъ, и шѣмъ не надобъ никошорая дань,,. — „А иже Господина ролейный закупъ (наемный) будешъ, а поизбитъ свойской (собственнй) конь, не плашипи ему; оже далъ ему господинъ плугъ и борону. . . . по по ему погубивше плашипи, (Ср. Правду Рускую).

48) „Аще кто челядинъ попи хоцешъ, познавъ свои; по къ оному веспи, у кого по будешъ купилъ по рци дай пы мнѣ свой челядинъ, а пы своего скопа ищи при видоць,,. (Правда Руская въ Эверса *Ältestes Recht der Russen* стр. 269).

Въ 1146 году нашлось въ селѣ Князя Сѣверскаго 700 рабовъ (Карамз. II, 203), которыхъ безъ сомнѣнiя употребляли въ особеннсти на земледѣльческiя работы, пока крестьяне еще сохранили болѣе свободы. Ср. Карамз. III, 463.

49) Ср. Правду Рускую. — „А холопство о-белное прое: еже кто по купитъ а другое холопство, поимешъ рабу а безъ рда: поимешъ ли съ рядомъ, по како ся будешъ ридилъ, на шомъ споитъ. А прешие холопство пивун-

спво безъ раду, или ключъ къ себѣ привяжешъ съ рядомъ ли, по како си будешъ радилъ, напомъ же и сповишъ,,. — Собр. Гос. Грам. I, 38. „А что моихъ людей дѣловыхъ, или кого буди прикупилъ, или что ми ся будешъ въ винѣ до-спалъ, такоже мои пивуни, и посельскіи, и ключники и спароспы, или что ся будешъ у пыхъ людей женилъ, всѣмъ пѣмъ людемъ далъ есмь волю,,. — Судебникъ спр. 75 „по рабѣ холопѣ, по холопѣ раба,,. Въ Правдѣ Руской успановлена за убійство холопа вира, за челядина же оной не плащали.

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Занимавшемуся исторією западныхъ Европейскихъ Государствъ, споль сходспвующихъ между собою, прудно безъ приспраспія и предубъжденій судить объ исторіи Руской, пѣмъ болѣе что начала Славянскихъ и Германскихъ народовъ мало различспвуютъ. Нельзя не признавъ сходспва первобытнаго ихъ общеспвеннаго успройспва, и ясныхъ слѣдовъ вольнаго народнаго управления опкрывающихся между Славянами 1); но не спомря на по происхождение, развитіе и образование всѣхъ Государспвенныхъ въ древней Россіи успановленій не сообразны пому, что предспвляея въ Исторіи западной Европы. Въ Германскихъ Государспвахъ власть припѣсненнаго и униженнаго народа перешла посредспвомъ Феодализма на малое число людей, а съ нихъ на одного влеспелна.

Не такъ было въ Россіи обязанной своимъ именемъ пришельцамъ. Рюрикъ не завоевалъ преспла Рускаго, но прибылъ по приглашенію, сопровождаемый малымъ числомъ единоплеменцевъ. По сей причинѣ уроженцы сохранили свободу, и новые Князья принуждены были призы-

вапъ на помощь для подкрѣпленія не пвердой своей власпи соопечеспвенниковъ своихъ, которые до временъ Владимировыхъ сохранили значительное преимущество надъ Славянами 2). Утверждая при ихъ помощи власпъ свою, Князья непримѣнно содѣлались самодержавными 3), не нарушая въ прочемъ обычаевъ Славянъ и народнаго ихъ управления, поколику оно не прошивно было ихъ намѣреніямъ.

Поземельное владѣніе служило основаніемъ всѣмъ Германскимъ Государствамъ, а посему личная обязанность къ военной службѣ превратилась въ имущественную, когда система помѣстная замѣнилась Феодализмомъ, и съ верховною власпью Царя надъ всѣми Вассалами сопряжено было право верховной собственности на всѣ ихъ имѣнія.

Князья Россійскіе будпо бы по праву завоеванія почитали все Государство частною своею собственностію 4); и оно переходило къ наследникамъ ихъ по таковымъ же правиламъ. Вотъ причина предоспавленія верховной власпи спаршему въ родѣ, дѣленія Государства между всѣми наследниками, и безконечнаго онаго раздробленія.

Когда Рюрикъ прибылъ въ Россію, мало цѣнили недвижимую собственность и земледѣіе; слава, честь и богатства могли быть приобрятаемы только на войнѣ, и посему по награждалъ онъ спутниковъ своихъ не землями (кро-

мѣ извѣстныхъ областей, вѣрренныхъ нѣкопорымъ изъ его приверженцевъ для охраненія предѣловъ Государства), но добычею. Такимъ образомъ повсюду за Княземъ слѣдовала дружина, соспавленная сначала большею частью изъ его единокровцевъ. По умноженіи же оной опборнѣнія лица подѣ именемъ опроковъ и гридни соспавили свипу Княжескую, изъ которой потомъ произошло дворянство. Бояре были военачальниками. Изъ лѣтописей видно, что между Славянами и Рускими нѣкоторые роды считались значительными 5); но не основываясь на поземельномъ владѣніи Руское дворянство никогда не имѣло равной съ Германскимъ твердости, пользуясь болѣе личными чѣмъ имущественными правами.

Но въ позднѣйшія времена Рускіе дворяне также приняли основаніемъ своего достоинства поземельное владѣніе. Государи жаловали ихъ поместьями, съ которыми сопряжена была обязанность къ службѣ; крестьяне стали крепостными, но сношенія Россіи съ болѣе образованными Европейскими Государствами препятствовали естественному ходу ея развитія, и она избавилась отъ феодализма.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

1) Предоставленіе верховной власпи народу свойспвенно всѣмъ Государспвамъ Германскаго произхожденія. По словамъ Прокопія (*de bello Gothico lib. III, cap. 14*) Славяне наблюдали пошгъ же законъ, и исторія доказываетъ, что они сохраняли оный вездѣ, гдѣ не препяспивовали пому мѣспность и обспояпельсва, какъ на прим. въ Новгородѣ, въ Псковѣ и въ Далмапскихъ городахъ на берегу Адриапійскаго моря. Даже въ Рускихъ лѣпописяхъ и законахъ, хопя писаныхъ по успановленіи въ Россіи власпи Великокняжеской, сохранились нѣкоторыя слѣды народнаго правленія. Такъ на пр. опиравленные Древлянами къ Ольгѣ послы говорили: „посла ны Древлянская земля,, и когда она пребовала, чтобъ они прислали „нарочипыхъ мужей,, по: „избраша лучшии мужи, иже держаху Древлянскую землю,, (Кенигсб. стр. 48). У нихъ пакъ же былъ не одинъ, но нѣсколько Князей.

Въ Правдѣ Ярославовой значипъ: „аще поиметь кто чюжъ конь . . . а познаеть въ своемъ *миру*, по взяпи ему свое,,. Миръ (*fredum, Friedensbezirk*) означаетъ соединеніе жипелей для охраненія собспвенной жизни и имѣнія, по же

что въ послѣдствіи именовалось вервью; древнее правописаніе лучше означаетъ настоящій смыслъ слова, чѣмъ новѣйшее „міръ,, (см. Эверса *Ältestes Recht der Russen* стр. 268 и 273 прим. 14). Круговая отвѣтственность всего общества, хотя упоминаемая только въ позднѣйшихъ законахъ, должна имѣть самое древнее основаніе, ибо она утверждена на обычаяхъ народномъ, и не можетъ быть уснановлена правительствомъ.

Баснословныя извѣстія о началахъ Новгорода намѣкаютъ о власпи народнаго общества, которое ясно обнаруживается до введенія Христіанской въ Россіи вѣры во всѣхъ городахъ, какъ на пр. въ Кіевѣ, и болѣе всего въ Бѣгородѣ. Обыватели онаго сведены были изъ самыхъ различныхъ мѣстъ, слѣдовательно между ними не могло существовать никакихъ семейныхъ связей, и древній обычай могъ служить единственнѣмъ основаніемъ власпи Городскаго общества. По тому же поводу городскіе депутаты участвовали въ 1096 году въ собраніи Рускихъ Князей (Кеннгсб. стр. 142), и въ многихъ позднѣйшихъ уснановленіяхъ видны еще слѣды прежней власпи городскихъ и сельскихъ обществъ.

Спарцы, спарцы градскіе, спарцы земскіе, бывшіе въ великой силѣ у народа и у Князей, были вѣроятно люди погоже званія какъ именуемые у Германцевъ Тацитомъ *principes* (*de moribus Germanorum* cap. 11), „*de minoribus rebus*

consultant, de majoribus omnes,,—cap. 12. „Eliguntur in eisdem conciliis et principes, qui jura per pagos vicosque reddant,,. — Stritter Memor. populor. II, 89 „principes hae gentes (п. е. Славяне) habent praeter Zupanos senes, quemadmodum etiam reliqui Sclavorum populi,,.

Рускіе Князья, прибывшіе опъ иноплеменнаго и воинспвеннаго народа, приобръли въ скоромъ времени гораздо значительнѣйшую власпъ, чѣмъ туземные Германскіе владѣтели, но не смотря на многіе самовласпные поступки, доказывающіе силу ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, они часто принуждены были вызывапъ для подкрѣпленія престола единоплеменцевъ и употребляпъ наемныя войска, не надѣясь въ полной мѣрѣ на Славянъ.

2) Изъ повѣспивованія Нестора о походѣ Олега пропивъ Грековъ видно преимущеспиво, которое вообще отдавалось Рускимъ предъ Славянами („ и рече Олегъ: испійте парусы паволочицы Руси, а Словеномъ кропинныя,,. Кенитсб. спр. 26).

3) Возвышеніе власпи Великихъ Князей лучше сего видно изъ упадка единоплеменныхъ владѣтелей. Въ договоръ Олега съ Греками называются они „свѣсплыми и Великими Князьями,, въ договоръ Игоря просто Князьями, а въ условіяхъ заключенныхъ Свяславомъ съ Греками означаюпся они общимъ наименованіемъ Бояръ. Вскорѣ потомъ Великіе Князья спали раз-

давать оыновьямъ своимъ города, копорыми прежде владѣли сіи Князьки.

4) Карамзинъ II, 109. Такъ на пр. говоритъ Олегъ Святославичъ (1095), изгнанный изъ Княжества своего Черниговскаго „а по еспь волость отца моего се бо мя выгна изъ города отца моего, или пы ми не хочещи здѣ хлѣба моего дащи,“ (Кенигсб. спр. 147). Сравни Снорро Спурдлезона *Historia regum Norvegicorum* I, 109, 125.

5) Наспоющаго дворянства не существовало, кажепса, ни между Славянами, ни между Рускими; нѣкоторыя роды однакожъ считались знаменитыми. Изъ такихъ произошли вѣроятно Кій, Щекъ и Хорибъ, основавшіе Государство Киевское, ибо если бы они только были полководцами, то не вѣроятно, чпобъ прее брашьевь доспигли сего достоинства, и льпописецъ въ такомъ случаѣ не упоминалъ бы о сестрѣ ихъ. При томъ Неспоръ говоритъ, что помомки наслѣдовали ихъ власть, доказательство что нѣкоторыя права и преимуществва могли быть потомственными.

Въ такомъ отношеніи Неспоръ, говоря о Свѣнедѣ, прибавляетъ „пой же отецъ Мспшинъ,“ (Кенигсб. спр. 47. Tacitus de morib. Germ. cap. 13 „*insignis nobilitas aut magna patrum merita principis dignationem etiam adolescentulis adsignant,*“), и по сей причинѣ многіе народы приняли имя извѣстныхъ полководцевъ, коихъ родъ сдѣлапса

между ними знаменитымъ) Tacitus de moribus Germanorum cap. 7 „reges ex nobilitate. . . sumunt).
Вся власть находилась въ рукахъ народа, Князья
были весьма ограничены, многочисленны и владѣ-
нія ихъ незначительны.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV.

О ПРОМЫШЛЕННОСТИ

И НАРОДНОМЪ БОГАТСТВѢ ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССИИ.

I. *Славяне.*

Въ то время, когда обитавшіе Россію Славяне дѣлаются намъ извѣстными, они не только пилились произведеніями лѣсовъ, но и занимались скоповодствомъ и хлѣбопашествомъ. Будучи разсыяны по необозримому пространству земли, отдѣлены непроницаемыми лѣсами, каждое племя живя отдѣльно управлялось своими старшинами. Сей по недоспапокъ въ связи сдѣлалъ ихъ попеременно подвластными хищнымъ народамъ спремившимся съ Востока на Западъ; воинственный духъ Славянъ исчезъ, и за спѣнами укрѣпленій своихъ искали они защиты, которой уже не доставляло имъ оспріе меча.

II. *Нашествіе Варягъ.*

Норманцы въ 9 столѣтіи безпокоившіе своими набѣгами всю Европу очутились и на берегахъ Балтійскаго моря; плывая въ верхъ по рѣкамъ Двинь, Наровъ, Невъ, вспували они и въ

Волховъ, и перепаскивая суда свои по волокамъ, волны рѣкъ Ловати и Днѣпра, понесли ихъ до самаго Конспанпинополя. Покоря себѣ Славянъ и Чудъ, къ Воспоку вѣроятно до самой Оки, а къ Югу до владѣній Козаръ, брали они съ нихъ дань 1). Но когда увѣрились въ выгодахъ, которыя могли получитьъ чрезъ сношеніе съ Греками, когда число ихъ увеличилось, они рѣшились навсегда поселиться въ сихъ странахъ, всячески укрѣпляя власпъ свою надъ Туземцами. Уже Рюрику удалось соединить подъ своею державою нѣкопорыя изъ опдѣльныхъ Государствъ основанныхъ своими единоплеменцами, онъ умножилъ число укрѣпленныхъ мѣстъ, въ копорыя онъ посадилъ своихъ приверженцевъ, и въ скоромъ времени Сѣверная Россія, и въ особенности Новгородъ, болѣе походила на землю Норманскую чѣмъ Славянскую, ибо законы, обычаи, торговля, перешли шуда изъ за моря. Не теряя изъ виду главной цѣли своего поселенія въ Россіи, Олегъ, упрочивъ власпъ свою на Сѣверъ, пустился по давно извѣстному пути къ Конспанпинополю, и избралъ столицею новаго своего Государства Кіевъ, удобный по своему положенію, и болѣе ему извѣстный опъ соопеченниковъ въ немъ уже поселившихся. Изъ сего мѣста покорилъ онъ себѣ подвласныя прежде Козарамъ племена Славянъ, копорыя будучи соединены подъ однимъ Государемъ сдѣлались однимъ народомъ. Какъ бы ни было велико

*

число Норманцевъ слѣдовавшихъ за Олегомъ, сколько бы Онъ и Пріемники его ни вызывали изъ своего опечесива; но опдаленность Кіева опть Скандинавіи сохранила народность Славянъ.

III. *Дѣйствіе Варягъ на промышленность.*

Владычество Варягъ имѣло весьма благое вліяніе на промышленность въ Россіи. Сами не занимаясь земледѣліемъ, но военнымъ ремесломъ или кунечесвомъ, соспавили они до пѣхъ поръ неизвѣстный классъ попребищелей, и поощряли пѣмъ земледѣліе; открывая или оживляя путь въ Грецію и на Сѣверъ сношенія съ прибережными къ Балпійскому морю народами, доспавили они не только Туземцамъ возможность сбыть свои произведенія, но и сблизили ихъ съ просвѣщеннѣйшими народами Европы. Основывая для собспвенной безопасности города, подчиняя управленію оныхъ окольные мѣста, размѣщая узднхъ жипелей по погоспамъ и сопнямъ, соединили они ихъ болѣе, искоренили послѣдніе слѣды кочевой жизни, привязали ихъ къ землѣ, и придали болѣе цѣнности почвѣ. Жипели силою поселенные въ города и оппоргнуные опть хлѣбопашества искали проппанія промышленностью и торговлею, къ которымъ они и опть природы казались болѣе склонными. Въра Христіанская во всѣхъ спранахъ, куда бы она ни проникала, бывшая основою быша Государспвен-

наго и просвѣщенія, тѣмъ болѣе дѣйствовала на Россію, что она сдѣлала ее будпобы принадлежноспью Греціи. Не только что чрезъ эпо разпоргнулись и послѣднія связи Россійскихъ Государей съ Норманцами и что народная самобыноспь Славянъ взяла верхъ надъ сими пришельцами, но Греческое Духовенство, большимъ количеспвомъ переходя въ Россію, переносило въ оную всѣ понятія пріобрѣтенныя въ образованномъ Государствѣ. Оно въ особенноспи дѣйствовало на самыхъ Князей и опѣ того вспрѣчаются многіе изъ нихъ, которые сподли на несравненно высшей степени образованноспи своихъ соотечеспвенниковъ, и пакъ какъ въ новѣйшія пакъ и въ древнія времена замѣчаемъ мы, что въ Россіи всегда Государи и Правительспво на попрпщѣ просвѣщенія предшеспвовали народу.

IV. *Состояніе промышленности.*

Россія покрыва была дремучими лѣсами, въ копорыхъ изобиловали всякаго рода звѣри, коихъ мѣхи соспавляли главное богатспво нашего опечеспва, но хотя и лѣса сіи мало по малу рѣдѣли, и населявшія оныя живоппныя припѣсненныя къ сѣверу наконецъ вовсе оспавили Европу; но должно полагапть, что еще въ 16 и 17 вѣкахъ водились бобры въ средпоціи Россіи 2), что служипть лучшимъ доказательспвомъ малаго населенія и дикоспи. Какъ добываніе мѣховъ

могло считаться промысломъ весьма выгоднымъ, то и должно предполагать, что весьма многие онымъ занимались. Рыболовство сдѣлалось не менѣе значительнымъ опть большаго потребленія рыбы во время посповъ; добываемыя на Волгѣ оппускались и за границу, а моржевая кость соспавляла одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ Россійской торговли. Въ спранѣ споль мало населенной, а въ особенноти въ Южной частти Россіи, скотоводство долженствовало быть легчайшимъ способомъ пропитанія. Оно и дѣйствительно соспавляло одну изъ главнѣйшихъ отраслей народнаго богатства, и въ самыя опдаленныя времена Россіяне спали уже оппускавъ за границу кожи и обдѣлывавъ оныя. Цѣна скопа въ сравненіи съ хлѣбомъ была чрезвычайно низка, какъ у всѣхъ народовъ на первой степенн образованности соспоящихъ. Кони были въ большемъ употребленіи и уваженіи у знатныхъ, но хопя конскіе ихъ заводы считались значительными, кочевые Азіатскіе народы, съ копорыми до 16 спольтія Россія была въ спшскомъ птѣсныхъ связяхъ, не переспавали снабжать ее оными. Не смотря на то, что многочисленный классъ народа занимался хлѣбопашествомъ, оно всегда находилось на весьма низкой степенн. Рожь, овесъ, ячмень, полба, а потомъ и пшеница, ленъ, пенька, хмѣль, изъ огородныхъ же распеній рѣпа, рѣдка, лукъ, соспавляли главныя произведенія земли 3). Бѣдствія, копорымъ под-

вержена была Россія въ продолженіи полицкихъ вѣковъ, лишая земледѣльцевъ безопасности, оппортали ихъ опть мирныхъ своихъ занятій. Угнетаемые собственными Князьями и ихъ чиновниками, оприваемые опть работы военною службою, лишаемые своего достояніа непріательскими набѣгами, поселяне часто разбѣгались и искали защиты за стѣнами городовъ и въ дремучихъ лѣсахъ, копорые оспавляли полько по нуждѣ и по врожденной челоуку любви къ прежнему мѣсту жительства 4). Но изъ сего легко объяснися: по чему, не смотря на плодородность почвы вообще, не производимо было въ Россіи болѣе хлѣба, чѣмъ при обыкновенномъ урожаѣ претовалось на пропитаніе жителей. Многолюдные города, каковъ Новгородъ, снабжались хлѣбомъ иноспранцами, доставлявшими оный по сходнѣйшимъ цѣнамъ, по чему опть всякаго непредвидимаго случая рождался голодъ, и при довольно значительной внутрешней торговлѣ другими предметами часто упоминается въ лѣтописяхъ о мѣстныхъ нуждахъ въ хлѣбѣ. Только самые богатые владѣльцы и Князья производили на земляхъ своихъ болѣе онаго, чѣмъ сами поспребляли, сами же хлѣбопашцы вѣроятно полько опть льна, пеньки и хмѣля могли имѣть нѣкоторую прибыль 5); а по сему и долженствовали находиться въ самомъ жалкомъ положеніи. Большую защиту доставляло земледѣльцамъ духовенство, въ особености во время Татарска-

го владычества, и по сему не удивительно, что владычства его въ скоромъ времени разспроспранились; но и Князья давали льготу въ плашежъ подапей пѣмъ, копорые поселялись на земляхъ дикихъ 6). Пока попребности народа споль малы какъ у древнихъ Руссовъ, всякій снабжаепъ самъ себя всѣмъ нужнымъ, а безъ дѣленія работы не можепъ и процвѣпаять промышленность; но познакомившись даже съ предметами вкуса упонченнаго, народъ богатый еспеспвенными произведеніями природы почепепъ за выгоды вымѣниваяпъ на оныя опъ иноспранцевъ пѣ повары, въ копорыхъ нуждаепся, чѣмъ самому занимапъся произведеніемъ оныхъ. Такъ и въ Россіи всякій довольспвовался собспвенными произведеніями и работою, а на Бояръ, Князей и Духовныхъ особъ работали ихъ люди названные въ послѣдспвіи „дѣловыми,, 7). Когда однакожъ города начали приходипъ въ болѣ цвѣпущее спостояніе, то образовался въ оныхъ классъ ремесленныхъ людей, почипаемый, какъ и всѣ градскіе жиппели, гораздо болѣ сельскихъ 8). Упоминаемые въ самыхъ древнихъ въ Россіи временахъ ремесленники супъ: плотники 9), каменщики 10), гончары 11), попомъ и усмари или кожевники 12). Необходимость въ оружіи въ скоромъ времени научила ковать желѣзо. Упребленіе серебрянныхъ упварей заимспвованное опъ Грековъ, въ особенности къ украшенію церквей, привело въ Россію и серебрянны-

ковъ 13). Однакожъ кажется, что искусство лишь серебро не сдѣлалось извѣстнымъ до 15 столѣтія 14). Въ 13 вѣкѣ упоминается уже о мѣдникахъ 15). Вѣроятно что опъ необходимости въ колоколахъ при церквахъ Рускіе изучились лишью оныхъ, и въ 14 столѣтіи славились пѣмъ Москва 16). Вообще многія Рускія церкви украшались, по примѣру Софійскаго Собора совершеннаго въ Кіевѣ Греческими масперами, Рускими художниками и кажется, что духовенство въ особености содерживало пакихъ масперовъ 17). Нѣтъ сомнѣнія, что уже въ древнія времена Рускіе спали дѣлапъ для домашняго употребленія половна и попомъ, можетъ быть, и самыя полспыя сукна (18), но о первомъ суконномъ заводѣ упоминается въ концѣ 14-го столѣтія въ Москвѣ. Можетъ быть, что и золотощвейное искусство не было безъизвѣстно Рускимъ ремесленникамъ 19). Какія именно изъ упомянутыхъ здѣсь ремеслъ были производимы Рускими, какія иносранцами, коихъ въ Новгородѣ, Псковѣ и Кіевѣ находилось всегда большое количество 20), неизвѣстно; можно только предполагать, что всѣ художества, относящіяся къ украшенію Церквей, какъ и обдѣлываніе благородныхъ металловъ, перешли къ намъ изъ Греціи. Вареніе пива, упоминаемое въ 13-мъ столѣтіи, и куреніе вина, можетъ быть, уже въ 15-мъ столѣтіи цвѣтное 21), какъ и дѣланіе масла, хопца сыръ былъ въ большемъ

у древнихъ Руссовъ употребленія 22), заимствованы отъ Нѣмцевъ, равнымъ образомъ искусство лить серебро и чеканить монету. Болгары же учили насъ дѣланію юфты и сафьяна 23).

V. Торговля.

Познакомившійся съ извѣстіями перешедшими къ намъ о древней Россіи, не можетъ сомнѣваться въ томъ, что живость торговли была въ оной по нынѣшнимъ понятіямъ вовсе несоразмѣрна съ непросвѣщеніемъ народа, и съ низкою степенью промышленности, но принимается въ уваженіе: а) что Норманцы привлечены были въ Россію выгодами торговли, и что они вступивъ въ связь съ сосѣдственными народами, были основателями оной въ Россіи, о чемъ и свидѣтельствуютъ перешедшіе въ Рускій языкъ слова купецъ (Kaufmann), гость (Gast), поваръ (die Waare), торгъ (torg, forum); б) что Россія богатая произведеніями естественными была окружена народами снискавшими оныя, несравненно ея просвѣщеннѣйшими, которые въ замѣнъ оныхъ предлагали ей въ излишество все произведенія странъ дальнихъ и собственной работы; и в) что ни въ какой землѣ нѣтъ отъ природы столько водяныхъ путей какъ въ Россіи, и что по сему одно изъ главнѣйшихъ препятствій странъ непросвѣщенныхъ, трудность въ сообщеніяхъ, почти никогда не суще-

спивовало въ Россіи, и что не было народа, котораго бы болѣе Норманцевъ умѣлъ воспользоваться эпимъ. Разныя названія суднъ доказываютъ, въ какомъ они были употребленіи 24). г) Бѣдспвія перзавшія Россію въ продолженіи 400 лѣтъ, непрерывныя войны, междуусобія и непріятельскіе набѣги, опустошавшіе всѣ села и нивы, соединяли болѣе жилищей въ городахъ, такъ что населеніе оныхъ несоразмѣрно было съ населеніемъ уѣздовъ, и какъ всякое недвижимое имущество въ то время подлежало болѣе опасности, чѣмъ движимое, которое легче могло быть скрывается и увозимо, и какъ убытки нанесенныя по торговлѣ скорѣе вознаграждаются, чѣмъ преперпѣнныя въ недвижимомъ имуществѣ; по торговля могла считаться самымъ первымъ и выгоднымъ промысломъ. При томъ производилась она сполько же купцами, какъ и Князьями, духовенствомъ и Боярами, которые болѣе имѣли способовъ къ обезпеченію оной, и въ караванахъ, опускаемыхъ во время удѣльныхъ междуусобій въ Грецію, участвовали даже непріязненные, и воюющіе другъ пропивъ друга Князя 25). Наконецъ Тапары прославившіяся неуваженіемъ къ частной собственности, напропивъ того покровительствовали торговлѣ снабжавшей ихъ предметами Европейской промышленности, и въ особенннсти показывались всегда снисходительными къ иноземнымъ гостямъ 26). д) Рускій народъ гораздо склоннѣе и до

сихъ поръ къ торговлѣ, чѣмъ ко всякой другой
опрасли промышленности, можетъ быть опъ
часпи въ слѣдствіи выше изложенныхъ обсто-
ятельствъ. е) Наконецъ независль къ ино-
спранцамъ, сполько препяспивовавшая взаим-
нымъ сношеніямъ другихъ народовъ, никогда
не сущеспивала въ Россіи; ибо Туземные Сла-
вяне получивъ владѣтелей опъ Норманцевъ,
призвали къ себѣ Грековъ въ Дуковные учипе-
ли. Самые цвѣтущіе на Сѣверѣ города, Новго-
родъ и Псковъ, заимспивали опъ Нѣмцевъ мно-
гіе обычаи, и вся Россія въ продолженіи 250
лѣтъ должеспивала почипанъ Тапаръ своими
повеліями. Употребительное въ другихъ
Государспвахъ право наследованія казны въ имѣ-
ніи умершихъ Иноспранцевъ не сущеспивало
въ Россіи, и напроивъ того Иноспранные за-
модавцы всегда имѣли преимущеспво предъ Ту-
земными 27).

Сословіе купцевъ всегда было въ большемъ
уваженіи въ Россіи; сначала, кажется, соспояло
оно сполько изъ Норманцевъ 28). Названіе го-
спей, упоминаемое въ первый разъ въ догово-
рахъ съ Греками, сдѣлалось попомъ общимъ
для всѣхъ порговавшихъ внѣ мѣста своего жи-
тельспва, купцами же назывались всѣ поргов-
цы безъ различія 29). Они по предметамъ пор-
говли раздѣлялись на общеспва, а въ Новгородѣ,
и попомъ и въ другихъ знапныхъ городахъ,
каждый поваръ продавался въ особенныхъ ря-

дахъ 30). Для вспуления въ обществѣ купцевъ желающіе должны были вносить известную сумму, которая однакожь въ Новгородѣ споль была значительна 31), что изъ того можно вывести весьма вѣрное заключеніе о прибыли доставляемой торговлею. Въ каждомъ городѣ и при многихъ монастыряхъ были поржища, въ Кіевѣ въ 11 спольницъ даже 8 32), но намъ известна только одна арманка бывшая въ Холопьемъ городѣ на успѣхъ Мологи и попомъ перенесенная въ Макарьевъ 33). Вся торговля была соединена въ городахъ 34). Въ 1006 году В. К. Владимиръ запретилъ даже Болгарскимъ господамъ производить торговлю съ сельскими жителями 35). Что уже въ весьма древнія времена заключены были между Князьями торговые договоры, должно заключить изъ различія таможенныхъ сборовъ, которымъ подвергались на томъ же мѣстѣ купцы прїѣхавшіе изъ различныхъ странъ. Въ договорахъ сохранившихся съ второй половины 13 столѣтія, и заключенныхъ между В. Князьями и удѣльными независимыми отъ нихъ владѣльцами, всегда упоминается также о торгованіи купцамъ безпрепятственно, съ определеніемъ при томъ таможенныхъ сборовъ. Въ самомъ же великомъ Княжествѣ и въ принадлежавшихъ къ оному удѣлахъ пошлины были одинаковы и установленіе оныхъ зависѣло отъ воли В. Князя 36).

Внутренняя торговля производилась въ особеннсти солью изъ Галича, Старой Руссы и Двинской области 37), которая однакожь была недоспапчна для снабженія оною всего Государства; далѣ льномъ, пенькою, хмѣлемъ 38), рыбою и хлѣбомъ 39), а сверхъ того привозными опть иностранцевъ поварами или назначенными къ оппуску за границу. Таможенные сборы сдѣлались значительнѣе въ 14 столѣтїи 40). Иностранцы однакожь пользовались, кажется, по крайней мѣрѣ въ Новгородѣ и Смоленскѣ, льготою, или были совершенно опть оныхъ освобождены 41). Хотя градскїя, а можетъ быть и сельскїя общества, обязаны были къ исправленію мостовъ и пролежащихъ чрезъ ихъ селенїя путей, и при томъ опть Правительства назначены были особые мостовщики 42), однакожь дороги во многихъ мѣстахъ были непроходимы, а по сему сообщенїя дѣлались обыкновенно водою или зимнимъ путемъ 43). Для лучшаго обозрѣнїя хода иностранной торговли слѣдуетъ раздѣлить оную на три періода.

Въ 9, 10, и 11 столѣтїяхъ, когда вся торговля находилась въ рукахъ Норманцевъ и сношенїя съ Греціею были самыя живыя, Россїя оппускала только за границу разную рухлядь, медь, воскъ и рабовъ 44). Последними торговали всѣ Славянскїя племена. Въ Россїи цѣна оныхъ была весьма низка 45). Воскъ, употребляемый въ церквахъ Христїанскихъ съ ввеленїя

Спасителевой вѣры въ Россію, никакой для жителей не могъ имѣть цѣнности. Мѣха до того должны были изобиловать въ Россіи, что нельзя предполагать, чтобы цѣна оныхъ была высока 46), и принимая въ уваженіе извѣстія, которыми мы имѣемъ о цѣнахъ рухляди въ то время въ другихъ странахъ 47), и въ какомъ употребленіи были мѣхи у всѣхъ Европейскихъ и Азіатскихъ народовъ, легко увѣримся въ чрезвычайныхъ выгодахъ, которые должны были доставлять Россіи сія торговля. За сіи товары Русскіе получали

а) Изъ Греціи: Драгоценныя шкани, сафьянъ, вино, овощи, пріятныя коренья, въ особенности перецъ 48), и какъ сіи предметы, хотя безъ сомнѣнія дорого оцѣняемые, могли только быть въ употребленіи въ столь грубомъ народѣ у немногихъ, то за излишекъ уплачивали благородными металлами, въ особенности золотомъ 49), которыми Греція тогда была богаче всякаго другаго Государства. Русскіе купцы, опасаясь грабительства хищныхъ народовъ, отправлялись въ Грецію по Днѣпру большимъ количествомъ подъ особымъ надзоромъ и покровительствомъ Князей, которые въ послѣдствіи вѣроятно сами участвовали въ сей торговлѣ, продолжавшейся хотя и съ меньшею живостью до нашествія Татаръ и поселенія въ Тавридѣ Генуезцевъ. Самы Греки, кажется, никогда не ходили далье устья Днѣпра 50).

б) Изъ Венгріи опускались по Дунаю серебро и кони, которые тамъ вѣроятно вымѣнявали Рускіе порговавшіе съ Греціею 51).

в) Хопя скоповодство безъ всякаго сомнѣнія весьма было значительнo въ Россіи, но Печенѣги, Половцы, и другіе кочевые жившіе къ Востоку народы, доставляли Рускимъ разный скотъ и вѣроятно болѣе всего лошадей 52), снабжаемые въ замѣнъ того опъ Рускихъ всѣми предметами, которые приобрѣтали они чрезъ земледѣліе и порговлю.

г) Торговля сношенія между Рускими и Болгарами Волжскими существовали уже въ ссмъ періодъ. Они были народъ порговой и богаче Русскихъ, славясь въ особеннoсти обдѣлываніемъ кожи, которую обмѣнивали они на мѣхи 53).

д) На Сѣверѣ сношенія Рускихъ съ братьями своими Норманцами были самыя живыя. Сии пріѣзжали по Нѣвѣ и Волхову въ Новгородъ, и на успѣвъ Двины Сѣверной вымѣнивали мѣхи на желѣзо и оружія 54), а Рускіе ѣздили въ Эспландію, и по оспровамъ и прибережнымъ къ Балтійскому морю землямъ 55), поргуя произведеніями своей земли и поварами полученными изъ Греціи, вымѣнивали за по желѣзо, оружія, полешна, сукна (вадмаль?), но опноспельно благородныхъ металловъ порговля на Сѣверѣ не могла бытъ споль выгодною какъ на Югѣ; ибо

она производилась съ народами грубыми и бѣдными.

До нашеспівія Тапаръ торгove пы пуппн оспалнсь прелннє, но а) кѣ предметамъ оппсускаемымъ прибавнлись кожн, ленъ, пенъка, дегонъ, смола н лѣсъ, нбо торговый флотъ Голландцевъ нуждался въ маперіалахъ кораблеспроенія 56). б) Торговля съ Данією, съ Норманцами н Шведами сдѣлалась совершенно ничтожною, нбо произведенія нхъ земли были почпн пѣже какъ н Россіи, съ копорой онн находнлись въ безпреспанной войнѣ, а жнпелн города Внзбн взнлн на себя всю посредннческую торговлю. На границѣ Шведской вымѣннвали, можепъ быпъ, Рускіе желъзо на мѣхн н хлѣбъ 57). в) Напронвѣ пного сношенія съ Голландцами, а потомъ чрезъ нхъ н съ Нѣмцами Венедскнхъ городовъ, сдѣлалнсь весьма живымн, н онн не только ѣзднлн въ Новгородъ, но н Рускіе самн частно посѣщали всѣ снн мѣспа, получая оппшуда сукна, полонна, масло, муку, соль, сельдн, хлѣбъ н благородные металлы, давая нмъ въ замѣнъ пного, кромѣ собспвенныхъ произведеній, н повары получаемые изъ Греціи н Индіи 58). г) Завоеваніемъ Лнфляндіи Нѣмцами разпвѣла торговля н въ Псковѣ н Смоленскѣ 59), нбо кромѣ пограничной торговли съ ннми, копорая производилась пѣмн же поварами какъ н съ Голландцами, плаваніе по Двннѣ н Наровѣ получало болѣе живоспн. д) Лнпву снабжала Южная Рос-

ся иногда хлѣбомъ, получая въ замѣнъ онаго
 мѣхи, воскъ и серебро 60). е) Торговля съ Азі-
 ею сдѣлалась въ семь періодъ весьма значитель-
 ною, ибо чрезъ Болгаръ и неизвѣстныхъ намъ на-
 родовъ Азіатскихъ, которые имѣли сношенія
 съ Югрою, входили въ Россію повары Индей-
 скіе и благородные металлы, за которые она
 платила мѣхами, сукномъ и полопномъ получа-
 емыми отъ Нѣмцевъ 61). Рускіе сдѣлавшись
 пактъ образомъ посредниками между Западомъ
 и Востокомъ, Сѣверомъ и Югомъ, должны спво-
 вали получить большія отъ того выгоды; ибо
 а) торговля посредническая есть самая высокая
 степень торговли; б) она пребуется большаго
 соображенія, смѣливости и капитала. При
 томъ повары провозимые по всему простран-
 ству Россіи, оживляя внутреннюю торговлю,
 сдѣлались болѣе извѣстными, и богатая малыми
 Княжествами Россія скоро увидѣла сколько же
 пышныхъ дворовъ и Столицъ. Греція снабжала
 Россіянъ предметами бесполезными, блестящими,
 которыми народъ грубый радовался какъ игруш-
 камъ; Нѣмцы же и Голландцы привозили въ
 оную повары, которые въ скоромъ времени
 должны спвовали сдѣлались необходимыми для
 всѣхъ классовъ народа и оживляли посему про-
 мышленность вообще, ибо всякій напрягалъ си-
 лы свои, дабы добиться способа къ удовлетво-
 ренію новыхъ своихъ потребностей. При томъ
 Нѣмцы брали изъ Россіи гораздо болѣе предме-

повъ чѣмъ Греки, такъ чпо основанная сія на обоюдныхъ выгодахъ торговля долженствовала имѣть и имѣла гораздо лучший успѣхъ.

Съ нашествія на Россію Татарь а) прекратились всѣ сношенія Россіи съ Греціею кромѣ Духовныхъ; Генуезцы поселившіеся въ Тавриду сдѣлались посредниками по торговлѣ съ нею и съ Индіею, ибо они далеко превосходили Рускихъ въ торговыхъ познаніяхъ, въ богатствѣ, и во всѣхъ способахъ къ успѣшнѣйшему производству торговыхъ оборотовъ; и такъ Россія получила отъ нихъ краски, шелковыя матеріи, парчи, пряныя коренья, жемчугъ, золото, серебро, холстъ и соль, снабжая ихъ въ замѣнъ сего мѣхами, воскомъ, кожами, моржовыми костью называемыми иногда рыбьими зубами, юфтомъ и рыбою 62).

б) Индейская торговля послѣ крестовыхъ походовъ перешла совершенно въ руки Италіянцевъ; при томъ хищные Татары опустошившіе страны, чрезъ которыя проходили караваны къ Каспійскому морю, отвратили торговцевъ и покоривъ Болгарь, овладѣвъ всѣмъ теченіемъ Волги, они и тѣмъ сдѣлали подрывъ Руской торговлѣ; однакожъ какъ торговой путь никогда вдругъ не прекращается, то и вѣроятно Рускіе еще нѣкоторое время получали симъ способомъ Индейскіе товары, по крайней мѣрѣ торговля съ Болгарами, и потомъ съ Татарами, была всегда весьма жива, и не только

что Рускіе сами привозили имъ кромѣ мѣховъ и пшницъ ловчихъ еще разные товары, какъ по пологна, сукна, однорядки, моржевую косць и разную мѣлочъ получаемую отъ Нѣмцевъ, но Тапары большимъ количествомъ ѣздили на ярмарку въ Холопій городъ и во всѣ прочіе Рускіе города, поргуя въ особенності лошадыми, но снабжая и Рускихъ вѣроятно Волжскими рыбами, и для уравненія баланса уплачивая золотомъ и серебромъ 63). в) Хотя Тапары завладѣли почти всею среднею полосою Азіи, и караваны Индіи изъ за Алпая должны спивали проходитьъ чрезъ ихъ Государство, однакожь кажется, что какъ въ Европѣ такъ и въ Азіи они не мѣшали торговли, ибо Югра все еще славилась своимъ богатствомъ получаемымъ отъ пуда, а Пермь, и въ особенності Вятка, процвѣтали чрезъ торговля съ воспочными народами сношенія 64).

г) Но самая живая торговля, хотя уже Рускіе весьма рѣдко сами посѣщали иностранные порты, (ибо Новгородцы по положенію своему не могли быть мореходцами 65), производилась въ Новгородѣ и Псковѣ Ганзейскими купцами, заснувшими въ 14-мъ столѣтіи мѣсто Готландцевъ, чрезъ Неву и Волховъ, по Наровѣ и озеру Чудскому, по Двинѣ и чрезъ Лифляндію, и имѣвшими контору даже въ Москвѣ. Они брали изъ Россіи воскъ, медь, ленъ, пеньку, лѣсъ, пошашъ, смолу, деготь, ружьядъ, рыбу, сало,

мясо, юфть, кожи (слюду?), а въ замѣнъ того снабжали ее сукнами Фрисландскими, Англійскими и Нѣмецкими полопномъ, шелковыми поварамн, мукою, хлѣбомъ, пряными кореньями, виномъ, пивомъ, сельдями, солью, разными мепаллами, копдами, оружіемъ, спеклянными и всякими другими мелочными поварамн 66).

Хотя Нѣмцы получали чрезвычайную выгоду отъ сей порговли, но не смотря на то пакъ называемый порговый балансъ былъ въ пользу Россіи, и хотя они запрещали покупать повары на деньги, пребуя чпобъ весь оборотъ производился мѣною, но въ Новгородѣ и Псковѣ водилось сполько Нѣмецкой монеты, чпо она выпѣснила совершенно собспвенную коженную, и золопо и серебро въ кускахъ принадлежало къ важнѣйшимъ предметамъ порговли 67).

VI. *Народное богатство.*

Съ самыхъ древнихъ временъ до Императора Петра I всѣ иностранцы посѣпвивше Россію превозносили богатства оной, и въ древнихъ лѣтописяхъ и грамопахъ нашихъ сохранилось сполько извѣспій о богатствѣ Князей, Вельможъ и Духовенства, чпо нельзя сомнѣваться въ ономъ. Принимая въ уваженіе бѣдспвія, которымъ подвержена была Россія, и въ особенности иго Татарское, нельзя не удивляться сему, но оно легко объясняется слѣдующими разсуденіями. Воспочные народы, и въ помѣ

числѣ и Турки, всегда славилась своимъ богатствомъ, ибо все богатство народное соединено въ рукахъ Государя и вельможъ его, приписанныхъ всячески народъ, они богатствуютъ между ними какъ Государство пущенъ. При томъ выказываютъ они охотно богатство свое, въ одеждахъ, въ оружіи и въ посудахъ, и по невѣжеству копаятъ сокровища, которыя у нихъ лежатъ мертвыми, не приносятъ никакой пользы, но умножаютъ славу о ихъ богатствѣ. Одни купцы (въ Турціи на прим. Армяне, Греки, Жиды) наживаются торговыми оборотами.

Вопъ вѣрное изображеніе тогдашняго положенія Россіи, и она дѣйствительно славилась „раемъ вельможъ и купцевъ, а адомъ простаго народа,, 68).

Количество благородныхъ металловъ, бывшее въ обращеніи въ Россіи, не могло быть значительнымъ, ибо до 15 вѣка держались еще коженныя деньги 69); но принимая въ уваженіе: а) что спросъ къ украшенію церквей была тогда чрезвычайно велика, хотя бы описаніе церковныхъ богатствъ было всегда увеличено, и что всякій Князь и вельможа спавилъ себѣ въ обязанность удѣлять нѣкоторую часть своего имущества въ пользу оныхъ 70); б) что золото и серебро большею частью употреблялось на посуды и на разныя украшенія 71); в) что всякій боялся пущить оное въ оборотъ, и удерживалъ и копилъ какъ высшее благо 72); г) что

не только въ дань Татарскую вышло изъ Россіи въ продолженіи 250 лѣтъ чрезвычайно много серебра, но что они хищными своими набѣгами лишили ее по крайнѣй мѣрѣ равнаго количества; д) наконецъ что до В. К. Василія III изъ всѣхъ Рускихъ Митрополисовъ только 6 были Туземные уроженцы, а прочіе Греки 73), которые вѣроятно посылали довольно значительныя суммы въ свое опечесиво, по покажется удивительнымъ, что уже въ началѣ 14 вѣка спали большею частію ходитъ серебряныя деньги. Но какъ извѣстно, что уже у Славянъ, когда они въ 4 и 5 столѣтіяхъ кочевали близъ Дуная, и имѣли сношенія съ Греками, водились золотыя деньги, по и будучи приписаны къ Сѣверу не имѣли они поводу къ употребленію оныхъ 74). Неспоръ упоминаетъ о шлагахъ, которыми нѣкоторые Славянскія племена уплачивали дань Козарамъ. Варяжскіе Князья набѣгами своими на Грецію приобрѣли много золота и серебра, такъ что нимало не удивительно, что и дружина ихъ и ихъ преемники изобиловали онымъ, но со времени Ярослава одна торговля могла обогащать Россію, (ибо добыча получаемая у Половцевъ, Липовцевъ и Чудь, не могла сослужить въ мещаллахъ), и слѣдовательно торговый балансъ былъ всегда въ ея пользу. Что Греція доставляла Россіи много благородныхъ мещалловъ, въ томъ нѣтъ сомнѣній, но была ли торговля съ Генуэзцами, соединившими потомъ торговлю Греческую и

Индѣйскую, въ то время когда сами Рускіе уже чувствовали нужду въ Европейскихъ поваряхъ, споль же выгодна для нихъ, неизвѣстно. Что изъ Венгріи приходило серебро въ Россію, повѣспуесть намъ Неспуръ, а что Нѣмцы привозили въ Новгородъ не только золото и серебро слѣпками, но и монепкою, выше нами доказано. Извѣспія о богатспвахъ получаемыхъ чрезъ Югру споль согласны, что болѣе нужно объяснять, чѣмъ опровергать оныя; наконецъ, должны мы предполагать, что и Тапары получавшіе изъ Россіи много Европейскихъ поваровъ кромѣ собспвенныхъ Рускихъ произведеній, не будучи въ соспоянїи предлагать намъ въ замѣнъ оныхъ другихъ предметовъ кромѣ лошадей, за остальное уплачивали деньгами, пѣмъ болѣе, что первая монета была въ Россіи Тапарская, и что въ Москвѣ серебряныя деньги скорѣе вошли въ употребленіе чѣмъ въ Новгородъ и Псковъ, не имѣвшихъ сполько сообщеній съ Тапарами. Такимъ образомъ, не смотря на всѣ бѣдспвія Россіи, количеспво въ оной благородныхъ металловъ не только не уменьшалось съ 11 до 16 вѣка, но даже увеличилось, и вмѣстѣ съ пѣмъ возрастали, хопь весьма медленными шагами, богатспво народное и просвѣщеніе. Поводомъ къ тому мнѣнію, будпо древняя Россія была богаче и просвѣщенѣе чѣмъ представляется намъ въ 14 и 15 спольпїяхъ, служили извѣспія Неспора о богатспвахъ по-

лучаемыхъ древними Руссами изъ Греціи, умилительные его рассказы о Святой Ольгѣ и о покушеніяхъ на распространеніе просвѣщенія сдѣланныхъ В. Князьями Владиміромъ и Ярославомъ, вмѣстѣ съ преданіями Иностраницевъ о богатствѣ Князей и о цвѣтущемъ состояніи Кіева, къ которымъ совокупляютъ еще быстрое повышеніе дани плащимой Новгородцами В. Князю, проекратное посѣщеніе Игоря земли Древлянской для обогащенія себя въ оной будобы въ неизчерпаемомъ источникѣ, и по чпо жипели нимало не казались опягощенными устанавленіемъ по городамъ и селамъ Священниковъ, копорыхъ они вѣроятно должны были кормить. Однакожъ соображая всѣ извѣстія, копорыя мы имѣемъ о Славянскихъ народахъ вообще и о Норманцахъ, легко увѣримся, чпо они были весьма грубы, сношенія же Рускихъ съ Греками въ споль короткое время не могли совершенно преобразовать ихъ.

Очиснимъ Испорію Святой Ольги опъ блеска, копорымъ облекли оную добрые монахи, припишемъ вліянію Греческаго Духовенства нововведенія Владиміра и Ярослава; самая неудача ихъ покушеній на распространеніе просвѣщенія увѣритъ насъ въ помъ, чпо народъ былъ еще весьма грубъ. Сравнимъ полько древнюю Правду Ярославову съ дополненіями его сыновей, съ такъ называемою Правдою 13-го спольнїя, и съ законами Іоанна Васильевича, и мы

убѣдимся въ переворотѣ, которой попергнулъ народный бытъ. Какой шагъ опть права часпнаго лица опомспипь за нанесенную себѣ обиду до учрежденія судебныхъ мѣспъ для каранія преспуниковъ! Въ Правдѣ Ярослава еще не упоминается о правѣ наслѣдспва, въ 13 спольпннн предспавляется оно въ законахъ въ довольно совершенномъ видѣ, упоминается объ опекахъ, налагаюпся пляжкн пени за порчу межевныхъ знаковъ, а въ царспвованіе Иоанна Васильевича Россія уже во многихъ опношеніяхъ мало опспавала опть прочихъ Сѣверныхъ Европейскихъ Государспвъ.

Могъ ли Кіевъ, бывшій при нашествіи Варягъ мѣспомъ самымъ незначипельнымъ, (ибо Олегъ взялъ его безъ всякаго сопропивленія, а воспочные народы къ западу спремившіеся и не замѣпнли даже сего мѣспа) сравпиваться въ началѣ 11-го спольпннн уже съ Констанпннопольмъ 75)? Не доказываетъ ли именно превозношеніе его богапспва, что вся спрана, въ которой онъ находился, была еще весьма дика, и что по сему въ сравненіи съ нею Кіевъ казался споль великолѣпнымъ? Не имѣюпъ ли такое же основаніе рассказы о древнемъ Славянскомъ городѣ Винетѣ? Въ прочемъ нельзя сомнѣваться, чтообъ Кіевъ не былъ въ пѣ времена мѣспомъ богапнымъ своею торговлею; множеспво находпвшихся въ ономъ Иноспранцевъ служппъ по-му доказапельспвомъ, ибо онъ имѣлъ мѣспопо-

ложеніе самое благопріятное, и вообще до 13 столѣтія Южная Россія превосходила во всякомъ отношеніи Сѣверную. Не зная цѣнности погдашнихъ гривенъ, не можемъ и судить о значительности дани платимой Новгородцами. Повышеніе оной съ 300 гривенъ на 3000 дѣйствительно удивительно, но вѣроятно, что первая изъ сихъ суммъ была наложена только на самый Новгородъ съ окрестностями, между тѣмъ какъ впрочая взималась уже съ такой области, въ которой Ярославъ Владиміровичъ могъ собрать до 40,000 войска 76). Что все богатство Древлянъ состояло только въ медѣ и рухляди, видно изъ разсказа Неспора, и что они сими предметами, добываемыми въ необозримыхъ лѣсахъ своихъ, могли удовлетворить хищнаго Князя, ни мало не удивительно, столько же какъ и безусловное повиновеніе жителей при установленіи Священниковъ, ибо не только что они и при самомъ обращеніи въ новую вѣру не смѣли проповѣдаться волѣ В. Князя, но всѣ съспные припасы, пока цѣна оныхъ не возвышена торговыми оборотами, спавялся народамъ ни во что 77); ибо всякій безъ труда добываетъ все необходимое, а именно изъ нерадѣнія и изъ неуваженія къ симъ предметамъ не заботился о запасѣ.

Степень народнаго богатства опредѣляется по довольствію, въ которомъ находится большинство народа. Но въ чемъ должно состоять

сіе довольствіе? Славяне, не чувствую другой потребности кромѣ простой физической, могли находить въ лѣсахъ и на поляхъ своихъ все для удовлетворенія оной необходимое, и были довольны; сіе довольствіе могло нарушиться только тогда, когда стало появляться у нихъ болѣе потребностей, чѣмъ они въ состояніи были удовлетворять. Находя что въ 14 и 15 столѣтіяхъ Рускіе знали и употребляли весьма много предметовъ дополъ имъ неизвѣстныхъ, должны мы заключить, что вмѣстѣ съ тѣмъ опытали они также къ приобрѣтенію оныхъ такіе способы, которыхъ въ прежнія времена не знали, и что появились у нихъ новыя производенія, что количество прежнихъ умножилось, либо цѣнность издавна у нихъ бывшихъ товаровъ увеличилась возможностью размѣнять оныя на другіе; а какъ сумма цѣнностей въ народѣ составляетъ народный капиталъ, то нельзя сомнѣваться, чтобы оный не былъ гораздо значительнѣе въ Россіи въ 15 чѣмъ въ 10 столѣтіи. Подтвержденіемъ сему служатъ и постепенное пониженіе процентовъ за отдаваемые въ займы деньги (78). Но какъ съ разбогащеніемъ и просвѣщеніемъ народа увеличивается и неравенство состояній, такъ и въ Россіи все богатство соединилось въ рукахъ Князей, Вельможъ, Духовенства и купцовъ, между тѣмъ какъ простой народъ щепно воцѣлѣлъ противъ своихъ притѣснителей. Такимъ образомъ, не смотря на у-

величеніе народнаго капитала, большая часть народа долженствовала быть гораздо несчастнѣе прежняго. Однакожъ нельзя не примѣнить, что цѣна скопа въ сравненіи съ цѣною хлѣба унизилась 79) и что, кажется, рабочая плата спала повышаться 80), а сіе всегда можетъ служить неопровергаемымъ доказательствомъ тому, что Государство приходило въ болѣе цвѣтущее состояніе. Налоги чрезвычайно увеличились, ибо Князья собирали съ народа сверхъ подапей до Тапаръ взимаемыхъ еще и всю Тапарскую дань. Равнымъ образомъ умножились и таможенные пошлины 81). Хотя народъ жаловался на тяжесть сборовъ, но все же былъ въ состояніи ихъ уплачивать, и плата монетпою доказала, что производимые имъ предметы сверхъ цѣнности потребления имѣли также цѣнность мѣновую.

VII. *Народонаселеніе.*

Предстоитъ наконецъ еще послѣдній вопросъ: каково было народонаселеніе въ Россіи, умножилось ли оно съ 9 до 16 столѣтія, какое на оное имѣли дѣйствіе голодъ, заразительныя болѣзни, и войны постигавшія Россію, въ какомъ находилось оно отношеніи къ количеству произведеній и къ народному богатству?

Изъ сохранившихся извѣстій можемъ мы вывести слѣдующія заключенія: а) что древняя Россія до Варягъ была весьма мало населена, бу-

лучи покрыта дремучими лѣсами, въ которыхъ народъ, въ особенності на Сѣверѣ, опъ часни еще исключительно занимался звѣриною ловлею 82); что южные же Славяне, хопя менѣе дикіе, болѣе сѣверныхъ перпѣли опъ перешедшихъ съ воспока на западъ народовъ; б) что до нашествія Тапаръ Князья содѣйствовали къ умноженію населенія основаніемъ городовъ и соединеніемъ жипелей въ селеніяхъ, но что непрерывныя войны, опустошавшія Россію, въ особенності опягощали земледѣльца, опрывали его опъ нивы, и что производившіе опъ того частые голоды самымъ вѣрнѣйшимъ могутъ служить доказательствомъ малаго населенія, которое всегда соразмѣривается съ способами пропитанія. Заразительныя болѣзни опъ голода часно производившія гораздо менѣе препятствовали умноженію населенія, чѣмъ раждавшія оныя причины. Южная Россія однакожъ въ семь періодъ во всѣхъ отношеніяхъ имѣла преимущество надъ Сѣверной; в) но когда оною совершенно завладѣли Тапары, тогда Сѣверная Россія спала цѣлпущѣ, и чрезъ это извѣспнѣе. Тамъ по крайней мѣрѣ сельскіе и градскіе обыватели, разбѣжавшіеся опъ насилій Тапаръ, иногда успѣвали выпраивать обращенные въ пепель города и селенія, между тѣмъ какъ они въ южной Россіи оспались опустѣлыми. До Новгорода и Пскова вовсе не касались Тапары, но и въ Московскомъ В. Княжествѣ спали они рѣде

являясь съ половины 14 столѣтія. Населеніе городовъ быспро возраспало, и въ сравненіи съ селеніями было оно чрезвычайно 83), но въ 14 и 15 столѣтіяхъ и уѣзды спали болѣе населяться. Доказательствомъ пому служатъ г) рѣже упоминаемые неурожай и голодъ 84), населеніе земель дикихъ 85), умноженіе числа селеній и мѣспечекъ упоминаемыхъ въ разныхъ грамотахъ.

Новгородская обласпъ долженспвовала содержать въ 15 столѣтіи болѣе милліона жителей 86), между тѣмъ какъ нынѣ въ ней считаеппся около 3-хъ милліоновъ, а обласпи соспавлявшія В. Княжеспво Московское, нынѣ имѣющіе 10,000,000 обывателей, содержали погда же болѣе 3,000,000 87).

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

1) О пути въ Грецію по Днѣпру, Ловапи, Невѣ и въ Варяжское Море по Двинѣ ср. Кенигсб. спр. 7. — Рурикъ обладалъ и Муромскимъ племенемъ, которое по словамъ Неспора жило на Успѣѣ Оки. Кенигсб. спр. 10, 17. — Самимъ же Неспоромъ раздѣляется Россія на подвласную Варягамъ и Козарамъ. Кенигсб. спр. 15. — Нѣкоторые производятъ имя Варяговъ отъ Waarengänger и. е. торговцевъ.

2) Въ Липовскомъ сплупѣ составленномъ въ 16-мъ столѣтїи (Раздѣлъ X. арп. 9. §§. I, 2) и въ заимствованномъ изъ онаго уложенїи (Глав. X. сп. 214) весьма подробно говорится о бобровыхъ гонахъ въ помѣщичьихъ волостяхъ находящихся, изъ чего заключить можно, что не только на Воспочномъ и Сѣверномъ краю Россїи, но и на Западѣ, слѣдовательно и въ средопочїи Государства, водились бобры.

3) Не только что въ лѣтописяхъ часто упоминается о сихъ распѣнїяхъ, но названїя оныхъ сходствуютъ почпи во всѣхъ языкахъ, производя отъ того же самаго корня, по чему и полагаемъ должно, что они были извѣсны уже въ самыя древнїя времена. Ср. Anton's Geschichte der deutschen Landwirthschaft. I, спр. 7 12.

4) Карамз. II, 104. IV, прим. 301.

5) Сии предметы суть еще нынѣ почти единственныя, копорые гововишь на продажу креспьянинѣ, а что поргъ оными весьма былъ значипеленъ, явспвуешъ изъ Собр. Гос. Грам. I, 2, 3, 27.

6) Испор. Росс. Иерарх. V, 570. К. В. Василій III. подарилъ Глушицкому Монастырю пуспопорожня земли, и освободилъ на 10 лѣтъ всѣхъ поселяющихся на оныхъ. — Смоленск. Грамоп. (Ср. прилож. I) „А што будешъ лѣсъ пого селища, николи не пахованъ, а поштъ лѣсъ распашешъ, и посадишь людей, и съ тѣхъ людей нѣтъ посощины,,.

7) Карамз. IV, прим. 245. стр. 410 „А что будушь церковные люди, ремесленицы кои, или писцы, или каменные здапели или древодѣльные, или иные масперы,,. — Собр. Гос. Грам. I, 348. В. К. Иоаннъ Васильевичъ говоришь о новой улицѣ въ Москвѣ „гдѣ мои порпные масперы живушь,,. О дѣловыхъ людяхъ ср. прилож. II, прим. 45).

8) Въ Правдѣ Руской установлена вира за „ремеспвенника и ремеспвенницу,, 12 гривенъ, а за смерда только 5. — Въ 1484 году выпроенъ въ Псковѣ на счетъ мясниковъ цѣлый мостъ (Карамз. VI, 474), въ Росповѣ въ 1480 г. сторѣмо множеспво „кузни,, (Карамз. VI, 472), въ 1462 г. въ Москвѣ упоминается

о „поварняхъ и пекольницахъ,, (Карамз. V, 576 прим. 386).

9) Кенгсб. спр. 98.

10) Сузд. I, 307.

11) I Новгородск. спр. 311. (989) „И се иде Пидьблянинъ (жипель успья рѣки Пидьбы впадающей въ Волховъ) рано на рѣку, хопя горницы (горшки) веспи въ городъ,,. — При томъ одинъ изъ 5 концевъ Новгородскихъ назывался Гончарнымъ.

12) Карамз. I, прим. 533. — V, прим. 283. спр. 525.

13) Карамз. IV, 288. (1240) опъ насилія Ташаръ скрылись въ безопасный городъ Холмъ „сѣдельници, и лучници, и пулници, и кузнеци желъзу и мѣди, и серебру,,.

14) По крайней мѣрѣ до 15 вѣка не упоминается о липнѣ серебра, и монеты до того времени были не липы, а кованныя или рубленныя. Ср. Собр. Гос. Грам. I, 75. — Карамз. V, прим. 376.

15) Ср. выше прим. 13).

16) Ср. Историческій путеводитель по Москвѣ (1827) I, 261.

17) Ср. Карамз. I, 252. III, 210. V, 231, 515.

18) Нельзя сомнѣваться, что Рускіе уже въ древнія времена дѣлали нѣкотораго рода пкани на собственное одѣяніе, какъ всъ Нѣмецкіе Славяне, и принимая въ уваженіе, что когда

Правительство само спало обращать вниманіе на народную промышленность, они въ особенности успѣвали въ дѣланіи полотна, можно заключить: что сія отрасль промышленности и прежде была не вовсе безизвѣстна. — Переняли ли Рускіе отъ Норманцевъ дѣланіе Вадмалля, нѣкотораго рода полснаго сукна, неизвѣстно.

19) Эверса *Geschichte der Russen* стр. 237. — О золотощвейномъ искусствѣ ср. Карамз. III, 211.

20) Уже въ Правдѣ Руской (Эверса *Ältestes Recht der Russen* стр. 265, 267) упоминается о Колбязѣ и Изгой. Въ Новгородѣ при Ярославѣ была Пруская улица, и сверхъ того Гопы и Нѣмцы занимали особыя части города (Карамз. II, прим. 108). Въ 11 столѣтіи было въ Киевѣ множество Дашчанъ и Поляковъ (Escardi *Cogr. histor. medii. aevi 1723 I, col. 451*) и спольско Жидовъ, что они цѣлую занимали улицу (Карамз. II, 158, 437). Князь Киевскій Ярославъ, изгнанный опшуда, обложилъ данью по возвращеніи своемъ въ 1175 году „Лапину, и госпи, и вся Кіянны,, (Кенигсб. стр. 253), и когда въ 1289 году умеръ Князь Галицкій, жившій въ южномъ Владимирѣ, то оплакивали его „Володимерцы, Нѣмцы, и Сурожцы и Новгородцы и Жидовъ,, (Карамз. IV, 373).

21) См. Розысканія о финансахъ § 34.

22) О сырѣ ср. прибавленія къ Правдѣ Ярослава сыновей его въ Эверса *Ältestes Recht*

*

der Russen спр. 309. — О маслѣ же Рускомъ въ первый разъ говорится въ позднѣйшемъ дополненіи къ Правдѣ, сохранившемся въ Софійскомъ Временникѣ. — Что Нѣмцы привозили масло въ Новгородъ, заключить можно изъ предполагаемаго между Голландцами договора, по которому уплачиваемая Голландцами пошлина должна сослѣдовать и въ „сосудѣ масла“. Карамз. III, прим. 244. спр. 525.

23) Еще нынѣ „Болгарь“, называется сафьянъ у Турокъ, а въ Бухаріи юфть (Карамз. III, 202), а лучший Рускій сафьянъ дѣлается въ Казани, прежнемъ обихалищѣ Болгарь. Что они уже въ самыя древнія времена славились обдѣлываніемъ кожи, заключить можно изъ повѣствованія Неспора, ибо когда въ 985 году Владимиръ спалъ воевать съ ними, Воевода его говорилъ ему „суть вси въ сапозѣхъ; симъ дани намъ не давати, но пойдѣмъ искаши лапопникъ,“. Кенігсб. спр. 73.

24) Въ Правдѣ Руской упоминается о лодьяхъ морскихъ, набойныхъ, о спругахъ и челнахъ, и сіе различіе соблюдалось до позднѣйшихъ временъ. Ср. Собр. Гос. Грам. I, спр. 27, 67 и 99.

25) Карамз. II, 295 и слѣд. III, 200.

26) Карамз. IV, 111 и 172. — При разореніи Курской области Тапарами „бяху изымани паломници нѣщии госпи . . . и повелѣ палом-

ници пѣ пуспиши, а порпы повелѣ давати паломникомъ,,. Карамз. IV, прим. 167.

27) Изъ того, что Греки отказались отъ права на наследованіе въ имѣніи умершаго въ Греціи Рускаго, заключить можно, что и въ Россіи сіе право не существовало относительно умершихъ въ оной Иноспранцевъ, Кенигсб. спр. 31 — О преимуществѣ Иноспранцевъ при уплачиваніи долговъ ср. Правду Рускую. Карамз. III, прим. 248. спр. 530. 6.

28) „Аще будетъ Русинъ, либо гридинъ, либо купчина аще изъгой будетъ, либо Словенинъ,,. Ср. Правду Рускую въ Эверса *Ältestes Recht der Russen* спр. 264 и слѣд. — Имена госпней посланныхъ В. Княземъ Игоремъ и изчисленныхъ въ договорѣ его съ Греками (начная съ слова „Купецъ,,) суть всѣ Норманскія.

29) Ср. Приложение II, прим. 34).—Собр. Гос. Грам. I, 15 „госпинный поваръ или купецъскій,,. Во всѣхъ договорахъ, содержащихъ нѣкоторыя постановленія о торговлѣ, упоминается только о госпяхъ, а когда говорится о торговомъ классѣ, какъ о членѣ городского общества, то называютъ оный купцами.

30) Карамз. II, прим. 108 въ Ярослава успавѣ о мостовыхъ повинностяхъ мощенія улицъ такъ распределяется: „До поргу Софьяномъ.... Тысячкому до Вошникъ (гдѣ воскъ продавался?). Отъ Вошникъ Посаднику до великаго рѣда,,. —

Собр. Гос. Грам. I, 397 „а спавялся госпи съ поваромъ на госпнннхъ дворехъ,,.

31) Рускія Доспопамятности I, 78 и слѣд. „А хпо хочепъ въ купечеспво вложпся въ Ыванское, даспъ купьцемъ пошлымъ вкладу 50 гривень серебра, а пысяцкому сукно ипское, ино купцамъ положпвъ въ Свяпый Иванъ польпрепьяцапъ гривень серебра; а не вложпся хпо въ купечеспво, не даспъ 50 гривень серебра, ино по непошмый купецъ,,.

32) Чпо въ каждомъ городѣ былъ поргъ, видно изъ лѣпописей, но чпо обыкновенно порги полько находплсь въ городахъ, заключпшь можно изъ Правды Руской: „аще кпо конь погубпшь, или оружіе, или порпъ, а заповѣсть на поргу, а послѣди познаепъ въ городѣ,,. — На случай же, чпобъ поперянная вещь находплась внѣ города, особая сдѣлана спашья: „аще кпо познаепъ свое ипп на сводъ, гдѣ еси възль,,. — „In hac magna civitate Kitawa . . . plus 300 ecclesiae habentur, et nundinae VIII,,. Eccardi Corp. histor. medii aevi (1723) I, col. 451 (sub anno 1018). О порговлѣ при монаспыряхъ ср. Руск. доспоп. 78 и слѣд. и Испор. Росс. Іерархїи VI, 679 и слѣд. Грамопа Кнзя Михаила Борисовича (1473 — 1489) Череповскому Воскресенскому монаспырю.

33) Собр. Гос. Грам. I, 396 (1504) „а чпо есми свель поргъ съ Холопья городка на Мологу, и попъ поргъ поргуюпъ на Молозе сьез-

жаяся, какъ было при мнѣ,, (п. е. В. К. Иоаннъ Васильевичъ). О живоспи производившейся на семь мѣспѣй торговли ср. Карамз. IV, примѣч. 323.

34) Ср. примѣч. 32). Собр. Гос. Грам. I, 99 „а мыша съ воза и въ городѣхъ всѣхъ пошлинѣ денга,,. Тамже спр. 397 „А что есми подавалъ дѣпемъ своимъ селца у Москвы и дѣпи мои въ пѣхъ дворехъ торговъ не дѣржапъ . . . а спаваяпса госпи съ поваромъ . . . на госпныхъ дворехъ,,.

35) Эверса Geschichte der Russen спр. 33.

36) Розысканія о финансахъ §§ 21 и 39. Живоспѣ внутренней торговли доказываеиъ, что въ 1195 году схвапили въ Торжкѣ болѣе 2000 госпей Новгородскихъ (Соф. Врем. I, 209). Въ 1216 г. оспановили въ Переяславдѣ 150 торговцевъ Новгородскихъ и Смоленскихъ (Соф. Врем. I, 227), а въ Юрьевѣ въ 1501 году 25 судовъ Псковскихъ и 150 человекъ съ поваромъ (Карамз. VI, 289). Кажелся, что Рускіе еще не находились на такой степени образованности, чинобъ производипъ торговлю чрезъ повѣренныхъ, но что всякій купецъ съ поваромъ своимъ самъ ѣздилъ.

37) Карамз. II, 420. прим. 208. — V, прим. 244. спр. 498. — VI, прим. 42. спр. 358.

38) Собр. Гос. Грам. I, спр. 2, 3 и 27.

39) Софійск. Врем. I, 150, „былъ гладъ въ Суздадѣ, и идоша по Волзѣ вси людіе въ Болга-

ры, и привезоша пшеница и жито,, — Въ 1422 году былъ всеобщей гладъ въ Россіи „А въ Псковѣ быше спарыхъ дѣлѣхъ клѣпни всякого обилія изнасыпаны на Крому; и пойдоша ко Пскову Новгородци, Корѣла, Чюдь, Вожаки и Тѣричи, и Москвичи, и проспо рещи, съ всей Руской земли, и начаша по волоспемъ и по пригородомъ и въ Псковѣ купяще рожь, возиши за рубежъ... и накладоша гнѣхъ пуспопныхъ (п. е. бѣдныхъ пришельцевъ) въ Псковѣ 4 скуделницы,, Карамз. V, 489. Последнее сіе доказываетъ, что въ Псковѣ приходили не только купцы, но и многіе другіе для спасенія себя отъ голодной смерти, что доказываетъ, въ какомъ жадкомъ положеніи еще была сія опрасль внутренней торговли.

40) Ср. Таблицу II.

41) Sartorius Geschichte des Hans. Bundes I, 203 No 14. — Карамз. III, прим. 248. стр. 532. No 50. „Нѣмчичю же не надобѣ никое мыпо изъ Смоленска до Риги, а изъ Риги до Смоленска,,.

42) Когда В. К. Владиміръ Святославичъ намѣрился съ войскомъ опсправиться въ Новгородъ, то говорилъ онъ: „перевѣсите пупи, и моспы моспшше,,. Кенигсб. стр. 93. — Ср. также Ярославъ успавъ о мосповыхъ Карамз. II, прим. 108. — О мосповщикахъ ср. Правду Рускую „уроци городнику,,.

43) Ср. Таблицу II, изъ коей видно, что новары обыкновенно опсправлялись водою, О

непроходимости пути въ Новгородъ часто упоминается. Карамз. V, 241. VI, 35.

44) Святославъ Игоревичъ говорилъ, что онъ желадъ переселишься въ Переяславецъ, что на Дунаѣ „яко пу вся благая моя сходяпся: опъ Грекъ паволоки, и злапа, и вина, и овоць; изо Угръ сребро и кони, изъ Руси скоро, и медъ, и воскъ, и челядь,, Софійск. Врем. I, 47. — В. Княгиня Ольга общалась Греческому Царю: „послю ти челядь, и воскъ, и скору,, Кенигсб. спр. 54.

45) „Холопство обельное прое. Еже кто по купишь, хопя и до полугривны,, ср. Правду Рускую. Слѣдовательно низшая цѣна холопу полагалась въ $\frac{1}{2}$ гривны. Въ 13 столѣтїи однакожь они бывали еще гораздо дешевле; на пр. въ Словѣ о полку Игоревѣ (списхъ 360) сказано: Ежелибъ былъ у насъ Всеволодъ, то раба сполла бы ногопу, а мальчикъ рѣзань. — Въ Греціи обыкновенная цѣна невольниковъ была въ 20 золотыхъ (*Круга* разысканїя о монетахъ. спр. 117), но кажется что они, чтобы приравнись ея къ Рускимъ цѣнамъ, унизили ея въ договорѣ съ Игоремъ (или *ошибка* это переписчика?) до 2 золотниковъ. Кенигсб. спр. 41. *Круга* разыск. спр. 173.

46) Должно полагать, что гривна кунъ вѣкогда была равна гривнѣ серебра; 20 ногопъ или цѣльныхъ кунныхъ шкуръ съ ножками соспавляли (какъ видно изъ прибавленїй къ Руской Правдѣ

въ Софійскомъ Временникѣ) одну гривну; слѣдовацельно расчисливъ можно, сколько спомилъ кунный мѣхъ. Въ послѣдствіи Рускіе почли гораздо выгоднѣе обрапити цѣлые мѣхи въ портовлю, и употреблять вмѣсто денегъ только часпицы или опрѣзы мѣховъ (Рѣзани), а въ особенноспи самую негодную оныхъ часпъ, мордки („куны опложнша, еже еспъ мордки куньи, Карамз. V, прим. 245), различая еще мордки съ ушами опъ безушныхъ. Карамз. V, прим. 183 „а на спарыхъ пы мыпѣхъ ймапи съ воза по мордкѣ обѣушной, а коспки съ челоуѣка мордка,,. Въ концѣ 16 шолѣпія указная цѣна бѣлокъ была по 100 за рубль, а 1100 бѣлокъ счи палось равными 100 соболямъ (Описаніе Сибирскаго Царспва Миллера спр. 194 и слѣд). Черезъ 100 лѣпъ послѣ сего плапили обыкновенно: за 40 куницъ опъ 18 до 14 рублей, за 40 соболей 20 или 25, за 1000 бѣлокъ опъ 17 до 27 рублей, а за пару самихъ лучшихъ соболей до 20 руб- Kilburger's Unterricht von dem Russischen Handel 1674 in Büsching's Magazin für Historie und Geographie III, 267 und 328). Ср. Карамз. X, прим. 309.

47) *Кругъ* разысканія о русскихъ монетахъ спр. 152-170.

48) Карамз. 1, 241.

49) „Опъ Грекъ паволоки, и запо,, Софійск. Врем. 1, 47. Чпо иноспранныя повары дѣспившпельно весьма дорого цѣнились, явспвуемъ изъ слѣдующаго. Въ 12 сполѣпіи плапили за 2

пкани бумажныя сполько же, какъ и за возъ соли, $\frac{1}{2}$ Греческаго зланика (*Кругъ Розъиож.* спр. 116), а въ 15 вѣкъ за кусокъ низкаго сукна 30 рублей. Карамз. VI, прим. 140.

50) Эпо заключипъ должно изъ договора Грековъ съ Олегомъ въ Кенигсб. спр. 29.

51) „Изо Угръ сребро и кони,,. Софійск. Врем. I, 47.

52) Константинъ Багрянородный (de admin. imperio sar. 2) говоритъ, что Рускіе, не имѣя ни лошадей, ни рогатаго скота, ни овецъ, покупаютъ оныя отъ Печенеговъ; но ошибка сія произошла вѣроятно именно отъ того, что они сами, не имѣя достаточнаго количества, также получали скотъ сей отъ другихъ народовъ. Между тѣмъ видно, что они сами должны были весьма богаты онымъ. Кенигсб. спр. 129 „Ярополкъ десятину дая святыи Богородицѣ отъ всѣхъ скотъ своихъ и отъ живъ на вся лѣса,,. Карамз. II, прим. 296. „и заграбиша Игорева и Святославля спада кобыль спаднихъ 3000, а коней 1000,,.

53) Ср. выше прим. 23). Карамз. I, прим. 516. — Кенигсб. спр. 7. „Изъ того же лѣса попечатъ Волга на вспокъ, и впечатъ семьюдесятью жерелы въ море Хвалимское: тѣмъ же изъ Руси можно иппи по Волзѣ въ Болгары и въ Хвалисы,,. Слѣдовательно пупъ сей уже давно былъ извѣстенъ.

54) Карамз. I, 243. — Тамже II, прим. 64. спр. 344 и слѣд. „кшо даспѣ нмѣ ножѣ, ли сѣкуру, даюшь скорою прошиву„. Ср. III, 205.

55) Карамз. II, прим. 256 „въ се же лѣпо (1130) идуще (Новгородцы) и (изъ) заморія съ Гопѣ, попоши лодіи 7, и сами испоноша и поварѣ, а друзіи вылѣзоша, нѣ назн; а изъ Дони (Даніи) придоша спорови„. Sartorius Gesch. des Hans. Bundes I, 190. — Snorro (ed. Peringsk.) I, 449 „in Holmgardiam navigavit, ubi textum pretiosum coemit pro regali amiculo, pellesque eximias atque suppellectilem garam„.

56) Sartorius Geschichte des Hanseatischen Bundes I, 189, 197.

57) Чпо между Рускими и Шведами еще производилась въ 11 вѣкѣ торговля, можно заключить изъ лѣпописей. (1205) „Варяги пуспиша (п. е. Новгородцы) безъ мира за море, а на осень придоша Варязи горою на мирѣ„ (Карамз. III, прим. 116). — „на весну (1188) не пуспиша изъ Новгорода своихъ ни одного мужа за море, ни сла вѣдша Варягомѣ, нѣ пуспиша я безъ мира„. Тамже примѣч 84.

58) Карамз. III, 202 — 204. — Sartorius I, 189, 197, 202, 380 seqq. — Соф. Врем. I, 237. — Карамз. VI, 89.

59) Sartorius I, 193. — Карамз. III, прим. 248.

60) Карамз. IV, прим. 175 „Попомѣ же лѣпѣ (1279) голодѣ быспѣ . . . и Япвязи послаша къ Володимерови (п. е. въ Галичѣ): не по-

мори насъ, пошли къ намъ жипно свое прода-
вашь, а мы купимъ; чего ли въсхочешь: воску
ли, бобровъ ли, черныхъ ли кунъ, бѣлиль, сребра
ли, мы ради дамы,, .

61) Карамз. III, прим. 88 „копимъ (въ Ю-
грѣ) серебро и соболи и ина узорочья,, . Чпо въ
Россію изъ Азіи входили благородные металлы,
упроверждается и новѣйшими извѣстіями. Въ
указъ 1723 г. Декабря 20 значипь; „какъ изъ Ки-
тая выдепъ караванъ въ Нерчинскъ, вельно о-
смапривашь, а буди у кого явипся золопа, и
шо имашь въ казну,, . —, по вѣдомоспи опъ Со-
ликамскаго Бергъ - Совѣтника слышно, чпо въ
Сибирь, а особливо въ Тобольскъ, золопа и се-
ребра много число,, . — Пепрь I. опправиль
разныя экспедиціи въ Иеркенъ, чпо въ малой Бу-
харіи, и въ Хиву, чпобъ возобновипть поргов-
лю нѣкогда обогащавшую Россію (Указъ 1719
г. Января 18). — Указомъ 1743 г. Ноября 9
вельно Аспраханскому Губернапору покупашь
Персидское золото и серебро, а въ Указъ 1744
г. Маія 23 сказано, чпо „Персидскіе Абасы, и
черонныя Индѣйскія и Бухарскія, какъ извѣст-
но, можно покупашь съ прибылью,, . — Иванъ
Калипа пребовалъ опъ Новгородцевъ „сребра
Закамьскаго,, (Софійск. Врем. I, 320); а въ Нов-
городѣ уже въ 12 сполѣпшіи вимались пошлины
съ Низовскихъ госпей серебромъ, между пѣмъ
какъ Смоленскіе и Новопоржане плапили мѣха-
ми (Руск. Дослопам. I, 79). О порговлѣ съ

Азією собраны извѣстія въ Sartorius Geschichte des Hans. Bundes I, 380 seq.; Карамз. III, 200; VI, 89; VIII, прим. 412 и 415; IX, 127 и 405; X, прим. 159.

62) У Карамз. III, 200; IV, 110; V, 385; VI, 85 и прим. 603. О томъ, что моржовая кость была опускаема изъ Россіи въ значительномъ количествѣ, говоритъ и Кильбургеръ въ опис. російск. торговли стр. 63.

63) Карамз. VI, 87, 89, и IV, прим. 323. Въ 1221 году Болгары при заключеніи мира съ В. Княземъ поднесли ему „дары шапомъ и серебромъ и порпы, и кони, и оружіемъ, аксамино и паволаками и бѣлью,“. Карамз. III, прим. 187. стр. 510. Софійск. Врем. I, 368. Токшамышъ „посла Тапаръ своихъ въ Болгары, и повелъ торговцы Русьскыя избити и гости грабити, а суды ихъ и съ поваромъ отъимати,“. — Тамже II, 146. В. К. Иванъ Васильевичъ послалъ Тапарамъ причепы, да въ подарокъ нѣкопорымъ давали „по однорядкѣ да по полопну,“. — Въ царствованіе В. Князя Ивана Васильевича опсправился Тверскій купецъ съ судномъ нагруженнымъ мѣхами по Волгѣ въ Аспраханъ и опспуда въ Индію, и возвратился чрезъ малую Азію, хопя уже на Волгѣ опспияли хищные Тапары у него поваръ. Въ повѣспвованіи его сказано „мене залгали пси Бесермены, а сказывали много всего нашего повару, ано нѣтъ ничего на нашу землю, все поваръ бѣлой, на Бесерменьскую зем-

лю, перецъ да краска, што и дешево; ино возяпть аче и моремъ . . . а на море разбойниковъ много. А разбиваюпть все Кафарыни . . . Въ Бедери (Индейскомъ порговомъ городѣ) . . . все поварь ихъ Гундуспаньской . . . а на Рускую землю повара нѣпть,,. (Софійск. Врем. II, 149 и слѣд). Изъ сего разказа видно, чпо въ сіе время уже прекрапились всѣ сношенія между Россією и Индією, и чпо сущесшвовали полько одни о помъ преданія.

64) Карамз. VI, 182.

65) Впрочемъ должно бытъ, чпо и до послѣдняго времени Рускіе иногда сами пускались на море, ибо при плѣненіи въ 1495 году Ганзейскихъ купцевъ въ Новгородѣ спавилось имъ также въ вину „старымъ гостемъ Вел. Князя Новгородцемъ опъ нихъ много неисправленія и обиды быспъ, и разбѣй на морѣ,, Софійск. Врем. II, 248. — Вѣроятно Нѣмцы всячески спарались опврапишь Новгородцевъ опъ активной торговли.

66) Sartorius Geschichte des Hanseatischen Bundes II, 379 — 386. 415 — 455. Испор. Княжества Псковскаго (1831) Ч. I. стр. 50. Карамз. V, 294 и прим. 169. VI, 97, 289 и прим. 421.

67) Объ упошребленіи въ Новгородѣ и въ Псковѣ иноспранныхъ монетъ ср. Историческіе разговоры о древносняхъ Великаго Новгорода (1808) стр. 58. — Карамз. VI, 97. — Въ 1413 году Липовцы схвапили въ Псковѣ

повары 12 Рязскихъ купцевъ, всего на 266 марокъ, соспоявшіе въ соли Лиссабонской, пологнѣ Ипрскомъ, воскъ, мѣхахъ и въ кускахъ серебра. — Испор. Княж. Псковск. (1831) Ч. П. Прибавленіе I. спр. 55 и слѣд.

68) Карамз. IV, 242. О приписаніяхъ народа ср. Карамз. II, 97 и 194. III, 29. VI, 153.

69) Карамз. V, прим. 243.

70) Карамз. II, 267. III, 30.

71) О богапспвѣ Князей въ разныхъ поудахъ ср. всѣ духовныя грамопы въ Собр. Гос. Грам. напечатанныя.

72) Кенигсб. спр. 123 (1075). „Въ се же льпо придоша послы изъ Нѣмецъ ко Свяпославу; Свяпославъ же величаяся показа имъ богапспво свое; они же видѣвши бесчисленное множество злата и серебра, и паволоки, рѣша: се ни вочпо еспѣ, лежишѣ бо мерпиво,„. Ср. Собр. Гос. Грам. I, 389 и слѣд. о раздачѣ накопленнаго В. Княземъ Иваномъ Васильевичемъ богапспва двѣпямъ своимъ.

73) Карамз. V, 321.

74) *Круга* разыск. о древнихъ русскихъ монетахъ спр. 22 и слѣд.

75) Адамъ Бременскій (1076) говоритъ: „Si per mare navi ingrederis, ab Sliasvig vel Aldenburg, ut pervenias Iuminem, ab ipsa urbe vela tendens XLIII die ascendes ad Ostraegard Rusziae, cujus metropolis civitas est Chive, aemula sceptri Constantinopolitani, clarissimum decus Graeciae,„. Hist. eccles. I. II, cap. XIII.

76) Кенигсб. стр. 97.

77) Такъ на примѣръ по дополненіямъ сыновей Ярослава къ Правдѣ Руской (Эверса Ältestes Recht der Russen стр. 309) вирнику опускается доспапочное количество съѣспныхъ припасовъ, для прокормленія кромѣ него еще нѣсколькихъ лицъ. При семъ же еще сказано: оппускать ему сполько хлѣба, а лошадямъ сполько корму, сколько имъ понадобится; неопредѣленность сія точно въ духѣ того времени.

78) Въ пакѣ называемой Правдѣ 13 спольпія еспъ при различныхъ постановленія о респакхъ, которыя вѣрояпно сдѣланы въ разные времена. По первому позволено счипать проценты помѣсячно сполько въ помѣ случаев, когда заемъ заключенъ былъ на менѣе года, еспли же на годъ, то полагались нреспные роспы. Сіе опмѣнилъ Владимиръ Мономахъ (1123—1125) успановивъ: что проценты не должны быть выше полагаемыхъ за двѣ преспы, но что взяшій и роспы за преспью преспъ лишается капшала; такимъ образомъ не уменьшая прежнимъ закономъ положенныхъ процентовъ уменьшилъ онъ прибыль получаемую заимодавцами; но за нимъ уже убавлены позднѣйшимъ закономъ и проценты, и съ гривны позволено брать не болѣе 10 кунъ въ годъ (40 процентовъ). Въ ярликѣ данномъ Царемъ Узбекомъ Мипрополипу Пешру (1313. Карамз. IV, прим. 245) запрещается Тапарамъ что либо брать у духовныхъ

„и чпо возмушь, и они назадь дадутъ пре-
пищею,, слѣдовапельно съ надбавкою 33½ про-
центповъ. Наконецъ въ Сводномъ Судебникъ (1550)
сказано I, 137 „роспъ на деньги и насъ на
хлѣбъ правипи на 5 шестпой,, п. е. 20 процен-
повъ. Въ прочемъ и сип проценпы казались
погда споль высокими, чпо для служилыхъ лю-
дей убавилъ ихъ Царь на нѣкоторое время до
10 проценповъ. — Чпо весьма было обыкновен-
но брапъ въ займы деньги и хлѣбъ и произво-
дилъ порговлю на чужой капиталъ, видно изъ
поспановеній Правды Руской и изъ запрещенія
Нѣмецкихъ кушцовъ вѣришь Рускимъ въ долгъ
(Sartorius Gesh. des Hans. Bundes I, 196), а чпо лх-
хоимспво было весьма обыкновенное, явспвуепъ
изъ Церковныхъ правилъ Мипрополипа Кирилла
(Карамз. IV, 353), коими при опредѣленіи въ Свя-
щенники сперва велѣно было узнать, не „рѣзов-
никъ,, ли онъ? — Не издалъ ли Владимиръ Мо-
номахъ поспановленія своего именно въ опно-
шеніи къ находившимся погда въ большемъ ко-
личеспвѣ въ Кіевѣ Жидамъ?

79) Ср. Таблицы IV, V.

80) Въ дополненіяхъ къ Правдѣ Руской,
сохранившихся въ Софійскомъ Временникъ, ска-
зано „а жонка съ дочерью, пѣмъ спрады по
гривнѣ на лыпо,,. Въ 1364 году „Псковичи
даша наймипомъ 5 рублей; они же разбиша спѣ-
ны церкви Св. Троицы,,. За выпройку сей же
церкви по спарой основѣ „даша дѣлу мзды 400

рублей,, Карамз. V, прим. 137. стр. 454. „Послѣ разоренія Москвы Токпамышемъ давали за погребеніе убитыхъ по рублю за 80 пѣлъ. Карамз. V, 86. — Въ 1435 году „наели Псковичи наймиповъ на новый мостъ на Псковѣ рѣкъ, а запасъ дѣлки наймиповъ, а рилины (сваи?) и городни и дубья Псковская, а даваху имъ найма 70 рублей, а наймиповъ было 40 человекъ,, Карамз. V, 570. Въ 1424 году кончали въ Псковѣ 200 человекъ въ 3½ года спѣну каменную, и получили за то 1200 рублей. Карамз. V, 516. прим. 254. Италіанскому архинексту Ариспошелю предлагали въ 1473 году по 10 рублей въ мѣсяць жалованья. — Карамз. VI, 71. При В. Князь Василій Іоанновичъ хорошій работникъ выработывалъ въ Москвѣ по 2 деньги въ день. Карамз. VII, 207. Въ 1598 году вельно было отправленному въ Верхосурье Воеводѣ наняпъ для разныхъ шамъ поспроекъ въ Перми 550 человекъ, но какъ по причинѣ дальнаго пути пѣшіе пребовали на мѣсяць 1½ рублей, плопники 2 рубля, а конные 2 рубля 26 алпынъ, по ему вельно было давапъ имъ не болѣе какъ: коннымъ по 40 алпынъ, плопникамъ по рублю, а пѣшимъ по 30 алпынъ на мѣсяць. Описаніе Сибири Миллера стр. 269 и слѣд. Въ 1674 году обыкновенная рабочая плата въ Москвѣ была по 3 копѣйки на день. Storch Cours d'Economie politique (St. Petersburg. 1815) II, 4.

81) Ср. Таблицу II.

82) Кенигсб. спр. 12.

83) Сіе явспвуептъ изъ соображенія извѣспій, копорыя имѣемъ мы о населенности городовъ (ср. Таблицу III) и одикомъ видѣ всѣхъ окружающихъ оныя обласпей. Ср. выше спр. 168 прим. 2) и Карамз. II, 104. III, 106. IV, 39. V, 115, 183. VI, 90. В. К. Иванъ Васильевичъ прѣбавалъ опъ Новгородцевъ $\frac{1}{2}$ всего недвижимаго имѣнія духовенства (копорое но извѣспіямъ позднѣйшихъ писателей владѣло $\frac{1}{2}$ всей земли), взявъ однакожъ только половину имѣнія монастырскаго, а опъ Архіепископа не болѣе 10 волостей, онъ всего получилъ около 2700 обездъ или пяголъ (Карамз. VI, прим. 171). Кажется, что въ городахъ можно было положить около 30 дворовъ на одну церковь, ибо въ 1491 году сгорѣлъ весь Угличъ, 15 церквей и 500 дворовъ, и въ Москвѣ еще нынѣ сполькожъ домовъ приходился на одну церковь. Слѣдовательно въ 11 спольпіи, если вѣришь повѣспсвовапелю, Кіевъ имѣлъ около 10,000 дворовъ, и считая на дворъ опъ 6 до 8 жителей, до 80,000 обывателей. Владимиръ, въ копоромъ болѣе 30 было церквей, въ десятеро менѣ имѣлъ жителей. — Въ Псковѣ находилось 1510 года въ одной части города 1500 дворовъ, и еспли все проспранспво внупри ограды спольже было обспроено, то въ ономъ могло считаться 7600 дворовъ или около 60,000 жителей. (Истор. Княжества Псковскаго I, 24).

84) Ср. Таблицу IV. Въ 15 столѣтїи да- же часто упоминается объ изобилїи хлѣба, и въ Псковѣ въ 1422 году находились еще запасы накопленные въ прежнихъ годахъ. Карамз. V, 489.

85) Ср. выше стр. 225 прим. 6.

86) Ср. Таблицу III. Въ 1423 году умерло въ Новгородѣ 80,000 человекъ, черезъ 40 лѣтъ послѣ сего погибло въ 2 года во всей области Новгородской 250,000, а изъ сего числа въ одномъ Новгородѣ 48,000. По сему должны мы полагать, что въ Новгородѣ было по меньшей мѣрѣ 100,000 жителей, но какъ въ соразмѣрности въ городахъ умираетъ отъ повальныхъ болѣзней болѣе людей, чѣмъ въ селахъ, по если въ 1466 году умерло въ Новгородѣ $\frac{1}{2}$ жителей, то въ селахъ навѣрно не погибло болѣе $\frac{1}{4}$, следовательно въ Новгородской области долженствовало быть 1,000,000 жителей, въдесятеро болѣе чѣмъ въ столицѣ.

87) Ср. Таблицу III. В. К. Дмитрій Донской собралъ въ В. Княжествѣ противъ Татаръ 150,000 войска (по другимъ извѣстїямъ до 400,000. Карамз. V, прим. 71 и 74). Въ тѣхъ Государствахъ, гдѣ нынѣ всякій гражданинъ обязанъ военною службою, какъ на пр. въ Пруссїи, не считается въ спровъ болѣе $\frac{1}{4}$ всѣхъ жителей; следовательно даже еслибы В. Князь вызвалъ въ походъ всѣхъ способныхъ къ военной службѣ людей, то въ Княжествѣ его долженствовало быть 2,550,000 жителей. Но изъ лѣтописей вовсе не видно, чтобы

наборъ сей считался спольъ чрезвычайнымъ (какъ на пр. при походахъ Олега и Игоря, когда всѣ почти поднялись жипели), такъ чпо упоминаемое погда число войскъ вовсе нельзя сравнить съ позднѣйшими о томъ извѣстіями. Псковщина въ 1495 году, дабы показати особое усердіе, пославили въ походъ противъ Шведовъ вооруженнаго всадника съ 10 сохъ (съ 30 работниковъ) и съ 40 рублей (Карамз. VI, 252 и прим. 493), а когда Нѣмецкіе Рыцари угрожали городу, по изъ двухъ вооружили граждане прешьяго (Карамз. VI, 290). Въ 1609 году Поляки опустошали Россію, Царь Василій Шуйскій велѣлъ собрать съ сохи (п. е. съ 64 дворовъ или съ около 90 работниковъ) по 8 людей и сполько же лошадей (Древнія государственныя грамоты собранныя въ Пермской губерніи 1821 N. III). Какъ бы по ни было, полагая вмѣстѣ въ погдашнемъ В. Княжествѣ и въ обласяхъ Новгородскихъ 4,000,000 жипелей, населеніе до нынѣ упростилось. Въ царствованіе Петра I считалось на семь провинствъ отъ 6 до 7 миліоновъ. Ср. Кирилова цѣлующее соспаніе Россіи (1830). — Сличимъ сіи извѣстія съ пѣтми, копорыя имѣемъ о сосѣдственной Лифляндіи. Съ 1560 до 1622 годы была она попеременно опустошаема Нѣмецкими Рыцарями, Рускими, Поляками и Шведами, и въ слѣдствіе того оказалось въ 1627 году въ креспьянскихъ дворахъ только 11,700 работниковъ; чрезъ 14 лѣтъ, когда раз-

бѣжавшіеся собрались, считалось уже около 18,000. По ревизіи 1688 года 62,500, а въ 1824 году 122,000 работниковъ. Въ 1688 году, когда Лифляндія славилась богатствомъ, хлѣбомъ производила она около 446,660 чепвершей, между тѣмъ какъ нынѣ, по удвоеніи ея населенія, производитъ въ $3\frac{1}{2}$ болѣе того. Ср. Hagemester Vorzeit und Gegenwart in den Liviländischen Jahrbüchern der Landwirthschaft. Jahrgang 1830. I-tes Stück. Band. 5.

К О Н Е Ц Ъ.

ГЛАВНѢЙШЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>напечатано,</i>	<i>должно читать.</i>
VII	24	кой	ской
6	3	Славянскихъ	Славянскихъ
15	14	imregi	imregio
16	18	объѣзда,	объѣзда;
53	8	доходовъ,	доходовъ
74	7	пошому	по шому
76	17	Ханскою	Ханскую
—	27	произвольнымъ	произвольнымъ
83	29	въ домъ	въ долгъ
89	1	2,357	2357
90	27	дадише.	дадише
92	14	(13)	(15)
107(106)	3	сборовъ	дворовъ
108	10	и въ	въ
110	1	4 =	= 4
117	9	шо	но
—	24	жишь	жишь
120	17	облжиши	обложиша
122	5	ачноеси	А что еси
146	28	хода	года
155	9	давна	давана
157	20	Погоспъ	Слово погоспъ
162	28	върояшнѣ чшо,	върояшнѣ, чшо
179	17	раздѣлялись	раздѣлялись
191	5	reliqui	reliqui
208	14	семъ	семъ
217	25	распространіе	распространеніе
223	5	служишь	служашъ
234	20	руб-	рублей.
242	14	Gesh.	Gesch.
244	9	но	по

17

ОБОЗРѢНІЕ ЛѢТЪ И ГРАМОТАХЪ.

Г о д ы.	Коли	С с ы л к и.
1014	300	Кешгеб. стр. 92.
1075	100 ^{ть на}	Карамз. II, 86.
1408	500 ^{бл.}	Карамз. V, 193.
1410	1500	Собр. Гос. Грам. I, 78.
1425	50,0 ^{спю-} ^{роковъ.}	Карамз. V, 260.
1426	11,0 ^{бъ Ли-}	Карамз. V, 241.
1433	600 ^{мякою} ^{и онъ}	Собр. Гос. Грам. I, 104.
1457	800 ^{не по-}	Карамз. V, 262.
1456	8500	Карамз. V, 337.
1471	15,5	Карамз. VI, 44.
1472	Бол. ^{Кня-} ^{вещи.}	Карамз. VI, 53.
1478	14,0 ^{целями} ^{или 30}	Карамз. VI, 125.

